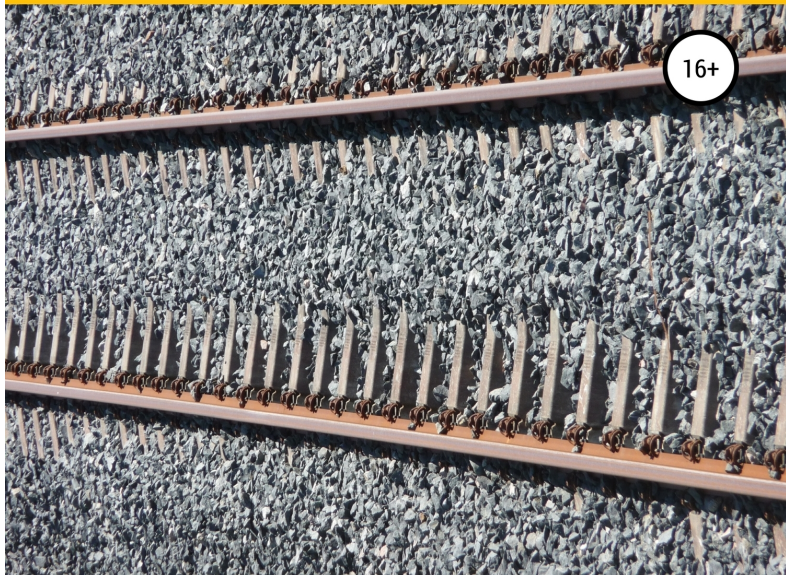

О.Е. Ильин

Один билет до Савангули

...сорвало и подхватило нас ветром...

Олег Евгеньевич Ильин

Один билет до Савангули

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56038070

SelfPub; 2020

Аннотация

Один билет до Савангули – это роман о русскоязычном человеке, переехавшем после развала СССР из Эстонии в Финляндию, который пытается понять себя, ищет свои исторические корни, ищет свой дом и свою вторую половинку на этой планете, а также размышляет об исторических событиях, приводящих к переселениям людей из стран в страны в разные исторические эпохи на примере собственной семьи и с точки зрения обыкновенного человека, который не в силах сопротивляться титаническим катаклизмам мировой истории. Кроме всего этого, он ищет своё призвание и пишет книгу.

Содержание

Время ещё не начало своего бега	6
Выбор за Вами	8
Одни переезды	9
Удивительная вещь – память	11
Счастливого пути!	14
Для чего Вы туда вообще ехали?	15
На своей родине под Питером	21
Переезд в Финляндию	24
Новая какая-то книга	30
Захватчики, убийцы, насильники и грабители	31
Чтобы мама не увидела! – утром-то в школу!	35
Я очень любопытная была	36
Всем было трудно! Все пострадали!	40
Я финские новости не смотрю	43
Вот и все варианты!	44
Похоже, это у Вас история семьи намечается?	47
Мама была для них самая старшая	51
Там я и не финик, и не чухна, там я русский	58
Рукопись	63
Наша деревня	65
Савангуля	74
В военные годы зимы-то были очень холодные	75
Как хочется, чтобы не было повода для таких	81

рассказов	
Не все дочитают до конца	83
Камни сыплются со всех сторон	84
То ли он писатель, то ли он русский	93
У нас в Эстонии ничего не осталось	94
Ухватистый был дед	101
Возвращенцы	107
Жизнь была ой-ой!..	110
Прямые, честные, незамысловатые	117
Как во время войны ушли оттуда, так и не вернулись	122
Мы туда в начале девяностых приехали	137
Мама писала стихи!	142
За это приходится платить	147
Необычное у Вас имя	152
Людям милая	153
А за что на каменоломни?	157
Председатель	160
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Посвящается моим родителям и всем моим близким и далёким родственникам

Время ещё не начало своего бега

Свежевзбитые подушки облаков цвета невинно просыпавшегося первого снега тягуче протекали над непричёсанным лесом и строили нам замки и рожицы. Причём, солнца они старались не касаться: то ли боялись сами растаять, то ли боялись нас расстроить. Кто-то мог бы даже подумать – взбрѣдѣт же подобное в голову! – что это они позволяют Солнцу светить. Звезда же была настроена мирно и не брала в голову подобную чепуху – она позволяла нам наслаждаться светом и теплом, которые она разливала вокруг, нисколько не боясь вылить всё без остатка. Солнце было счастливо и делилось этим счастьем с нами... или... скорее, Солнце и было счастье. И если быть совсем точными, то Солнце о нас совсем и не думало – оно не думало вовсе. Нам просто повезло... Всего было в меру: и детской голубизны неба, и пушистой белизны облаков, и дрожащего жара Солнца. В мелких лужицах на жёлтой полоске, разделяющей озеро и лес, энергично резвились головастики. Лужицы были похожи на тарелки кипящего грибного супа. Солнце купалось вместе с головастиками, и это им всем нравилось. Гигантские стрекозы, включив цветные экраны своих всевидящих глаз, осторожно приземлялись на ветки кустиков, рядом с которыми мы жили эти несколько часов остановившейся вечности. Мир был юн, удивителен и грандиозен. Время ещё не начало своего

бега. Оно нежилось в постели и не соглашалось открыть глаза, хотя первый утренний луч уже прорезал прохладу вечности, открыл форточку и приготовился заполнить собою весь мой мир...

Выбор за Вами

– ...Доброе утро! Девушка, мне один билет, пожалуйста!

– Один рубль тридцать копеек, пожалуйста.

– Пожалуйста. Рубль. И ещё рубль.

– Пожалуйста. Билет в один конец до Савангули. Семьдесят копеек сдачи. Счастливого пути! Следующий, пожалуйста!

– Девушка, а с какого перрона отходит поезд?

– Слушайте сообщения по вокзалу, поезд до Вашей станции может отходить от любой платформы, выбор за Вами. Следующий.

– Спасибо, девушка!..

Одни переезды

«...эта бох знает скока рас я пириижжяла! вот самое долгое. ф Пуру¹ на Льва Талстова жила. ф сваей жизни. а то фсе были адни переезды.. даже ф Финляндии ва время вайны в адном этам домике. но сначала в адной палавинке. а патом ва фтарой палавинке... и в Йираславле.. пака жили.. сначала ф канторе.. патом. был йидинственный дом в диревне такой малинький навроде как финскава мёкки². эта там жила семья Лисицыных. не знаю куда ани переехали аттуда. вот нас ис канторы в эат маленький домик Лисицыных пасилили. а патом мы уже кагда Голубевы уехали в Маскву. мы жили в доме Голубевых.. так-што там. аш трижды переехали!.....

...ни на минуту никагда ни забывала фсе эти пирисилениа... хе! и ни забуду как в этам ф Палдиски³ ва время вайны мужики ели салаку или кильку там или што и голавы бра-сали. эат. на землю. мы падбирали и эти голавы грызли. и эта. глаза выкавыривали и эта уж я точно фсе. праглатывала. а кости тоже живала живала-живала-живала хе-е! сколько времени. патом только выплёвывала... ну как эта!. ни забудишь никак!.. ии как на карабле финском эту первую кашу

---

¹ *Пуру* (эст. Puru) – микрорайон в г. Кохтла-Ярве (эст. Kohtla-Järve) на северо-востоке Эстонии.

² *Мёкки* (фин. mökki) – маленький домик.

³ *Палдиски* (эст. Paldiski) – город и порт в Эстонии на берегу Финского залива.

нам.. ну афсиную. ну видна тоже хлОпя. эта. раздавлиные. авёс и.. ии многие ну. прасили дабафки. но дабафки ни давали. маме патом сказали што ани сказали што ани баятса. ни пириели-бы. патом будет! што лучше черес некатарое время йищё.. порцию. и вот фпервые я видела эта няккилейпя⁴. па кусочку фсем дали эти няккилейпя и каши... так-што.. за-помнишь!..

...так-што. другой рас. ни мне. мама рассказывала сваим знакомым каторые-же были там многа этих ингермаланских финаф⁵ женщин в Эстонии. но их патом высилили. ф КарЕ-лию. ну ани инагда сабирались друк-у-друга. и кагда ани сабирались у нас я слышала. хатя я ни была ф комнате. если я даже была ф сваей маленькой комнате. вот я гаварю! у меня такое любапытства или любазнательнасть! миня эта интири-савала! вот...

...вот так. я видиш точные не помню. тагда у меня-же не хватала ума взять тетратку и фсё што слышу даты хоть написать. тагда я проста слышала. да и то я удивляюсь как эта у меня фсё в башке застряла?...»

---

⁴ *Няккилейпя* (фин. näkkileipä) – ржаной сухой хлебец.

⁵ *Ингерманландские финны* – этнические финны, переселённые из внутренних районов Шведского королевства на завоёванные у России земли (территория современной Ленинградской обл.) и названные Ингерманландией (швед. Ingermanland, фин. Inkeri).

Удивительная вещь – память

...Удивительная вещь – память. Что-то помнишь всегда. А до чего-то не докопаться, даже если очень хочется. Помню, я любил, когда меня подкидывали к деду с бабушкой, смотреть на угли в печке-голландке. Так, наверное, она называется: такая высокая до потолка, обёрнутая чёрной рифлённой жестью. Открывал маленькую дверку со звездой и смотрел. Почему этот мерцающий, неуловимый, хамелеоновский цвет углей так притягивал. Хм! – не я первый. Странно, но я не помню совсем, что бы дед что-то говорил: вообще не помню. Конечно, он был не очень разговорчив, но говорил же! – а не помню. Зато он был, и я его помню, а другой дед – отца отец – погиб до моего рождения. Бабушка говорила, мол, вредительство! Какое там вредительство, скорее всего это обычное наше авось. Держаться надо было лучше! Из кузова машины грузовой вылетел – и всё, нету деда. И что? Мы меньше ценим нашу жизнь, чем какие-нибудь там среднестатистические европейцы или американцы? Может и так. А, вон, в Индии, гляньте, их там как мух – не будем уточнять на чём! – из Ганга пьют, в Ганге хоронят, святым духом питаются, на обочине под лопухом спят. А Вы говорите!.. Кто сказал, что в Индии лопухи не растут? А вы там были? Исследовали ареал распространения «Лопухуса обыкновеннуса»? Не были, и помалкивайте...

Было ли всё именно так? Трудно сказать. Что-то остаётся в памяти, как будто это было вчера, а что-то забывается начисто. Потом кто-нибудь рассказывает тебе, ты силичишься вспомнить хоть что-нибудь, но ничего не всплывает: ноль полный! Видно, положено на самую дальнюю полку за ящики со встречами Нового года, поездками в Ленинград, школьными впечатлениями – не всегда весёлыми. Потом вдруг щёлкнет что-то в мозгу, ящики кто-то передвинет, или просто заденет случайно, протискиваясь через всё это барахло и чертыхаясь, измазавшись в пыли и паутине, и вспомнится какая-то мелочь, настолько забытая, что даже и не знаешь, было ли это на самом деле или нет, а ты рот разинешь, глаза выпучишь и пытаешься сообразить: «А что это, а зачем мне это?» Бывает, конечно, и так, что тебе рассказывают какие-то подробности, может, даже и не один раз, и начинает казаться, что ты всё это помнишь. А может, и в самом деле помнишь, только нужно было кому-то передвинуть именно этот старый чемодан с настоящими стеклянными ёлочными игрушками из детства – ими ведь никто не пользуется теперь, вот и стоит чемодан на полке. А бывает, одни события наслаиваются на другие, что-то даже дофантазируется где-то, не понятно на каком чердачном уровне, и начинаешь вроде как помнить события, которых и вовсе не было. В общем, ненадёжная вещь: человеческая память. Я с такими дружбу – да что там дружбу! – даже знакомства бы не заводил! А тут куда денешься?! Вот и приходится запи-

сывать, пока помнишь! Не запишешь – хвостиком вильнёт, и поминай, как звали: «Ту-ту!» Упрямое животное! Упрямое, капризное и своенравное! Всю жизнь учишь-учишь, а чем дальше, тем хуже подчиняется!..

Счастливого пути!

– ...Уважаемые пассажиры! Начинается посадка на ваш поезд до Савангули. Посадка происходит с любой платформы. Нумерация вагонов по вашему усмотрению. Отправление поезда в ноль часов ноль минут... Повторяю! Начинается посадка на ваш поезд до Савангули. Посадка происходит с любой платформы. Отправление поезда в ноль часов ноль минут. Счастливого пути!..

Для чего Вы туда вообще ехали?

– ...А можно спросить, для чего, по каким причинам Вы туда вообще ехали? Вы так много пишете о недостатках переезда, недостатках Финляндии. Хотя, конечно, Вы пишете и о положительных сторонах. Зачем тогда нужно было туда ехать?

– Могу говорить только за себя. Мне кажется, что я человек, выросший на стыке чего-то, стыке двух культур, двух национальностей, двух разных экономических структур и даже двух эпох. Всё это ко мне относится, но в данном случае существенно то, что я вырос в семье, где присутствовало больше русскость и менее заметно, фоновое – финскость, и в городе, который был на территории Эстонии, но был практически полностью русскоязычным. Когда Союз развалился, или развалили – наверное, оба варианта верны – эта мощная русскость потеряла часть своей силы – не в семье, а в обществе вокруг нас. Мы остались за пределами России, и со всех сторон ощущали давление на вот эту русскость. Часть этого давления была чистой пропагандой, но часть, к сожалению, правдой. Та картина мира, которая нам давалась в советское время, не была полной, к сожалению, не была абсолютно честной, и поэтому все эти разнонаправленные влияния повлияли в тот момент таким образом, что переезд в Финляндию, а не в Россию, стал казаться более предпочти-

тельным.

– То есть вариант остаться в Эстонии для Вас не являлся даже возможным?

– Не совсем так. Конечно, такой вариант был. В Эстонии и сейчас живут русские, но выехало оттуда очень много. Тут главное, что выезжали достаточно молодые люди, то есть более мобильные, но что ещё главнее, те, которые нашли для себя какую-то альтернативу. Та атмосфера того времени, того отношения человека к человеку, не только Эстонии к русским, но и вообще человека к человеку подталкивала к тому, чтобы люди уезжали...

– А почему Вы сказали Эстонии, а не эстонцев?

– Потому что есть политика государства, а есть отношения людей. Я не могу сказать, что все эстонцы или все финны ненавидят русских, но если в основе государственной политики, государственных институтов присутствует антирусскость, русофобия, то это влияет, конечно, и на отношения между людьми. А в основе, не только политики, но и вообще, в основе государственности Эстонии и Финляндии, эта антирусскость, безусловно, присутствует. Но даже в этом случае не могу сказать, что все эстонцы или все финны. Так вот, атмосфера того периода – да и сейчас – не располагала к тому, чтобы русские в Эстонии чувствовали себя нормально, и те, у кого была возможность, уезжали, в том числе и я. По этому поводу один мой знакомый, эстонец, сказал, что крысы покидают корабль первыми. Можно было бы обидеться, но,

честно говоря, это разозлило и заставило думать ещё хуже об Эстонии. Во-первых, моей родиной был Советский Союз, и меня моей родины лишили, меня не спрашивая. Не по своему желанию мои родители в Эстонии оказались, и не по своему желанию мы оттуда уезжали. А во-вторых, это сказал эстонец! Не мне в лицо сказал, а моей маме, когда я уже уехал. Ужасно противно! Ведь они сами изо всех сил хотели, чтобы мы уехали! И до сих пор хотят! Получается, что бы мы не сделали, мы всегда и в любом случае для них «варвары», «крысы», «черви», ну и масса других подобных слов. Я имею в виду всех русских! Честное слово, мне становится грустно – почему люди могут быть такими жестокими? Все люди. Вообще-то, конечно, понимаю. Это я сердцем не могу принять, а мозг понимает: мы всего лишь звери, которые получили чересчур продвинутые мозги. Извините, я несколько склонен постоянно в сторону отклоняться.

– Нет-нет, ничего, мы ведь с вами разговариваем не для того, чтобы сделать рекламный ролик для Вашей книги. Меня просто как-то зацепила, если позволите так выразиться, тема, которая не часто, прямо скажем, поднимается, даже, я бы сказал, со скрипом. У нас принято говорить о каких-то очень глобальных вещах. Я сейчас говорю о событиях нашей страны, а не планеты в целом.

– Вы правы абсолютно. К сожалению, у нас почему-то до сих пор не поняли, что всё самое важное состоит как раз из мелочей, а не из грандиозностей и глобальностей. Я думаю,

это является нашей самой большой проблемой, и это мешает России во всех отношениях.

– И что же, многие вот так прямо ненавидели в Эстонии?

– Нет конечно, что Вы! Помню, когда я выписывался и брал справку для финских властей, что я больше не прописан в Эстонии – в одно время в Финляндии требовали такую справку – так чиновница – эстонка – предлагала мне не торопиться, не спешить с решением уезжать из Эстонии: разные люди, разное отношение. Когда люди общаются, конкретные люди, которые живут рядом, тогда и отношение нормальное. А когда власть позволяет себе разжигать ненависть к каким-то определённым группам или национальностям, не будем далеко за примерами ходить, то это к печальным последствиям приводит, печальным для всех. Даже, может быть, и не разжигать, а просто сквозь пальцы смотреть на то, как вся эта мерзость поднимается со дна. Понятно, что те, которые пострадали от советской власти, те или их потомки, имеют реальные причины относиться негативно. Такие люди были и есть. Я работал даже некоторое время с человеком, который служил у немцев во время войны. Он жил в Нарве, когда Советский Союз присоединил Эстонию обратно перед Великой Отечественной. У них было какое-то имущество, ну я точно не знаю, но дело не в этом – они пострадали, и у них особого выбора не было: либо радоваться, что у тебя всё отобрали, либо сопротивляться теми способами, какие были в наличии. У белогвардейцев ведь тоже выбор после

революции был невелик. Этот человек отсидел своё после войны, потом работал на шахте. И кстати, я у него какой-то особенной озлобленности и не видел. Его сестра дружила с моей мамой. Помню, она сохраняла для меня немецкие почтовые марки: кто-то из их родственников, видимо, отступал с немецкой армией, да там в Германии и остался. А ещё помню, один эстонец-шахтёр, говорил, что при эстонской власти до войны он был нищий, человек второго сорта, а при советской власти стал человеком не хуже других. А другой говорил, – это уже после того, как Эстония отделилась от Советского Союза в девяностых – Вы извините, я повторю дословно – что он будет лучше лизать задницу немецкого барона, чем сапоги советского солдата. Вот так: разные люди, разные судьбы, разное отношение. Вообще, это, конечно, проблема, доставшаяся нам с советских и царских времён. Можно было бы говорить, что Россия делала ошибки, пытаясь присоединить всё больше территорий, но, во-первых, это не совсем так, а во-вторых, любая империя – или даже и не империя, вспомним хотя бы Португалию, уж пусть они меня там простят – так действует, и вовсе не к чему сейчас нам пытаться анализировать, почему это так. Но размер империи в какой-то момент становится минусом. Страна так огромна, что уже нет возможности её контролировать. А когда присоединяются страны, не территории, а страны, которые уже имеют свою государственность и ясную идентичность, это приносит только проблемы. Одно дело распро-

страняться на какие-нибудь редконаселённые земли вроде Сибири или Северной Америки и другое дело присоединять Польшу или даже Финляндию. У Финляндии хоть и не было своей государственности, но там была вполне устоявшаяся модель шведской государственной системы. Это ведь шведы распространялись на практически пустые земли. Да, новгородцы там налог собирали да торговали с карелами и лапландцами, но это была просто территория, на которой жило очень мало людей без какой-либо государственности, а шведы продвигали границу всё выше и выше, заселяли земли, строили города, дороги, государственные структуры. В случае с Финляндией – это было что-то вроде продвижения России в Сибирь на практически пустые земли. А в случае с Ингерманландией, которая находилась примерно на территории нынешней Ленинградской области, они даже переселяли людей из своих внутренних районов на захваченные у России территории. Если бы новгородцы делали так же, если бы у них были на это силы, то Финляндия была бы сейчас частью России не потому, что Россия сильная, а потому что они сами бы этого хотели.

– А почему же тогда Финляндия сейчас не часть Швеции?

– А вот тут уже позже окрепшая Россия повлияла!..

На своей родине под Питером

«...ну только я сама вот. удивляюсь нат сабой. видна атта-во што я так мала жила ХЕ-Е! на сваей родине пат Питирам. ну! только! ну да вайны сколько! што там я! пражила. што у меня как-бы. тяги. никакой никогда! вот у меня была тяга к сестре! вот што я с сестрой лета.. дА-А! была интересна пабывать в деревне но я падумала. харашО! што мне не пришлось в этой диревне жить! и эти бальшие бидоны с малаком ХЕ-Е! у меня сил-бы не хватила ф Питер вазить! хе-е-е! эта сестра магла хе! а я не знаю! я-п там! наверна загнулась-бы ф три пагибели!. в этой деревне!. фсё-таки. работа разная и вазможности были у меня фсё-таки палучше. у сестры только лишь за-щёт сваей сИлы. и работы днём и ночью...

...деревенская жизнь непростая! очень тяжёлая! мне не рас кагда я была ну. ещё маладая. не рас прихадила на ум што сильна тагда пириживали маи радители што мы ни смагли вирнутса. в диревню ф свой дом. ани очень сажалели. а мне х-хе! прихадила в голаву! харашО што нас там ни аставили! што фсё-таки ф пиисят-сидьмом гаду я была ф квартире где вада! где тепло! где душ где туалет где фсё!.. ну ва-первых чиво радители? сами пастроили дом!. то-ись. папин атец как гаварица памагал и брат но эта фсё сопствеными руками. сваими деньгами сваим трудом пастроены дом. дом неплахой. и фсё абарудавана. как-бы. эта-же многа трудоф!

эта ясна што была лишатса этава! ну и патом пад Ленинградом был тот плюс што. если у тебя есть чё прадавать ф Питер итти. там фсигда на рынке фсё можна была прадаць што у тебя лишнее вырастет и. фсё ты там прадаш. и жили. патом при савецкай власти за-щцёт малака. малочные прадукты. творац сметана малако... толька теперь те деревни фсе прапали!. раньше там была сельскахозяйственая прадукция очень харашо. каждый клачёк был запахан и пасажен и пасаен! и скатину держали! вот. а щас там фсё пазарасло...

...диревни павымирА-Али.. апусташиИ-Ились.. даже с лица земли как-бутта и не-была деревень. даже удивляюсь... такая длинная была деревня эта Питкелева⁶.. ни аднава дома! Луусикки⁷. тоже. толька-лишь. ну. видны где фундаменты были па обе стораны дароги. фсё там паищезла а теперь вот строят эти новые руские там сваи харомы за высокими заборами. и нада сказать што и из Эстонии я выехала безбалезненна. и асоба хе! ни скучаю па Пуру! хатя вроде квартира была. боле-мене нармальная. ну там теперь тоже фсё пустеет. шахты нет. работы нет... так-што...

...у меня как-бы эта фсё крутится што. эта фсё-таки фсё равно эта. пусть и тут ф Финляндии мы некаренное население но... фсё-равно...

---

⁶ *Питкелево* (фин. Pitkelä) – деревня в Гатчинском районе Ленинградской области.

⁷ *Лузиково* (совр. Вытти), (фин. Luusikki, Vuitti) – деревня в Гатчинском районе Ленинградской области.

...единственна Маша с Федей с Таллина тагда кагда Истония аддидилась дёрнулись сразу в Расию но ани фсё-таки смагли у Кати в Новай Ладаге астанавитса. ани долга у Кати жили!..

...а патом ани жили ф каком-та. вапще ф каком-та. в развалюхе ф какой-та жили. вот... а патом сафхос им давал земли. ани стали строица.. канешна в Расию была. очень-очень сложна. эта нада была какие деньги иметь штоп в Расии што-та начинать?... ай да-а!. никогда в жизни ни знаеш.. наперёт...»

Переезд в Финляндию

– ...Вернёмся немного назад. Вы сказали, что вариант переезда в Финляндию стал Вам казаться более предпочтительным, чем в Россию. Почему?

– Что такое вариант? Теоретически, можно ведь ехать в какую угодно сторону или даже вот здесь и сейчас можно ведь идти в любую сторону. Стена перед вами? – не беда! – проломаем проход! Мы ведь так не делаем. Иногда и ломать приходится, но чаще мы делаем несколько шагов в сторону и проходим в дверь, то есть мы выбираем из всех вариантов наиболее простой, наименее энергозатратный, наиболее для нас в данную минуту подходящий. Какие-нибудь любители кричать, прежде чем думать, или, может быть, те, у кого тестостерона в переизбытке, тут же, это услышав, начнут кричать о том, что я или вообще все те, которые подобно мне не поехали в Россию – это предатели или, если мягче, то любители делать компромисс. Павка Корчагин не делал компромисса – это ведь хорошо? – или там Александр Матросов? А Гитлер делал компромисс? а Чингисхан? а Наполеон? Фанатизм – это ведь оружие обоюдоострое и опасное. А куда в России было ехать в девяностые? Россия ведь сейчас только еле-еле начинает вылезать из той ямы. То, что по новостям показывают, то глобальное, о чём мы говорили, та поздравительная открытка в русском православном стиле, ко-

гда на красном и золотом фоне все остальные цвета радуги – это ведь не вся правда. Те мелочи, которые не принято по объективным, в кавычках, причинам и с целью уберечь наши бедные уши от излишнего негатива, – вот их бы показывали вместо постоянной рекламы первого лица государства. Ну, конечно, я заостряю чересчур, может быть, и негативное тоже показывают!.. Так что – всё просто – выбора особого не было. Но вообще я не из тех, кто математически точно всё просчитал для себя и выяснил, где глубже, где жирнее, и принял решение. Вовсе нет. Для меня важна вот эта атмосфера, фон снаружи вокруг нас, настроение внутри меня. Я сказал, что «важна атмосфера», но это не совсем правильное слово: в том-то и дело, что все эти важности не взвешиваются на математических весах! Просто, когда этот фон начинает превышать какую-то внутреннюю отметку, то принимается решение, то есть скорее сердцем, чем разумом.

– А можно я сейчас задам не очень приятный вопрос. Вот Вы говорите о людях, которые против своей воли остались за пределами России. А как насчёт тех, которые едут туда из экономических соображений, едут до сих пор? Какие, как Вы думаете, чувства испытывают к ним те, которые остаются в России? И что думали, например, те, которые остались в республиках бывшего Советского Союза?

– Ой, завидовать можно кому угодно. Можно завидовать и тем, кто уехал, и тем, кто остался, и тем, кто уехал в Россию, и тем, кто уехал в другие страны. Можно принимать

решение уехать логикой или сердцем или вообще ничего не делать и оставаться, а им всё равно кто-то, как Вы говорите, завидует. Всегда найдётся кто-то, кто завидует или клеймит с пеной у рта. Я во всём против фанатизма. Главное, чтобы в Российской Федерации было создано справедливое государство, чтобы были нормальные условия для жизни. А те люди, которые хотят посмотреть, где вода глубже, всегда были и будут, и ничего странного тут нет. Собственно говоря, это свойство человека или жизни вообще и привело к тому, что мы так успешно распространились по всей планете. Благодаря этому качеству мы существуем. Вы сказали, что по экономическим соображениям уезжают. Так других и нет. Если посмотреть глубже, то человек или любой другой представитель живой материи постоянно ищет наиболее благоприятные условия для жизни и продолжения рода. Я, конечно, не говорю о вынужденных переселениях из-за войн, например. Ну так и при таких переселениях первопричинами являются экономические, в широком смысле этого слова, причины. Если кто-то уезжает из страны, значит он не может спокойно жить и достойно добывать средства для существования у себя на родине. Теперь ведь нельзя у нас, как рабов, держать людей в каком-нибудь колхозе под Питером или на каменноломнях в Караганде. Господи, ведь это было возможно ещё недавно в нашей стране! И если сейчас человек уезжает, то значит он не может больше жить в какой-нибудь дыре. Если у него есть смелость, силы и возможность уехать, он уезжа-

ет, а уж как далеко он уедет – это как получится. Главное, чтобы в России было поменьше таких дыр и проблем, из-за которых и от которых хочется уехать.

– А Вы считаете, государство должно создать такие условия, при которых не будет, как Вы говорите, «дыр и проблем»?

– В приказном порядке и сверху, да? Нет, я так не думаю. К этому нас, к сожалению, долго приучали... Да и сейчас продолжают. Я считаю, что государство должно создавать условия, когда у людей появится возможность самим изменять жизнь к лучшему.

– А что государство должно создать? Как?

– Ну я вряд ли Вам сейчас раскрою секрет всеобщего процветания, и не потому, что я такой жадный. Да и дать-то рецепт несложно – не факт, что поможет. Россия – страна большая, сложная, противоречивая. Но вот, что приходит сейчас в голову идеалиста: людям нужно не мешать себя проявлять там, где они сами хотят, и помогать. Помогать можно по-разному: образование, конечно, может быть, начальный какой-то капитал; уменьшать бюрократию; контроль должен быть за соблюдением законов; законы должны быть справедливыми. Ну что я Вам буду повторять элементарные вещи – это и так всем понятно, а пилюли от всех болезней у меня нет. Но если попытаться всё же всё в одну фразу записать, то гражданину нужно дать право делать всё, что он хочет, в рамках умного и справедливого закона, который соблюдают

все, а государство должно служить гражданину и помогать, предоставлять образование, защиту и медицинскую помощь.

– На вскидку, кажется универсальной формулой процветания!

– Дело за малым. Ещё её можно в рамку вставить и, как молитву, повесить перед каждым чиновником, чтоб, не дай бог, не оступись, и всё, что этой молитве противоречит, должно караться моментально и больно, чтоб в другой раз не было соблазна корчить из себя прыщ на ровном месте.

– Но ведь тогда чиновника можно по судам затащить, чиновники разбегутся, государство развалится.

– Чиновник тоже гражданин, и его надо тоже защищать. Нет, конечно, чтобы всё работало, закон должен быть совершенен, и ни у кого не должно быть возможности палки в колёса совать. Чиновнику за его службу – подчеркну, за службу людям – нужно платить достойную зарплату, а за злоупотребления наказывать так, чтобы в другой раз не захотелось. Законы должны быть совершенными, чёткими и ясными, без возможности трактовки и всяких там дырок. Государственные структуры должны быть прозрачными, и каждый гражданин должен иметь возможность проверить всё, что ему вздумается. Как французский король Людовик какой-то там говорил: «Государство – это я». Так вот, если Россия – республика, так каждый гражданин должен иметь возможность сказать так же и иметь возможность влияния. Как Вам такие детские мысли идеалиста?

- Да, на словах всё просто, жизнь всегда сложнее.
- Но к этому нужно стремиться, не так ли?
- Безусловно...

Новая какая-то книга

– ...А скажите, пожалуйста! У Вас «Мурзилки» год примерно за семидесятый не найдётся? Там «Эмиля из Лённенберги» печатали, а я не дочитал в своё время. Очень добрая книжка.

– Там в нескольких номерах. Вы какой хотите?

– Да давайте все! Перечитаю в поезде.

– Четыре номера, сорок копеек, пожалуйста. Что-нибудь ещё?

– Дайте бутылку «Буратино» ещё, пожалуйста!

– Пожалуйста, семьдесят копеечек с Вас!

– Пожалуйста! А это новая какая-то книга? Детская?

– Которая?

– Вот эта.

– Да, новая, но не детская, по-моему.

– Я её возьму ещё. И вот рядом с ней «Маленький принц»

Экзюпери – его тоже.

– Два рубля и десять копеек ещё, пожалуйста.

– Пожалуйста! Один рубль и ещё один... и десять копеечек!..

Захватчики, убийцы, насильники и грабители

– ...Так что, ни я машину, ни отец своих денег не видели. Помнится – восемь с половиной тысяч рублей. В советское время – большие деньжищи. Но это было как раз перед выходом Эстонии из Союза. А парень, что мне этот выигрыш вытянул, работал со мной вместе. Он в профсоюзе как-то там участвовал, ну я не знаю, сам не присутствовал, не знаю, как там разыгрывали эти лотереи. Даже и не лотереи, а возможность заплатить за ещё невыпущенную машину. Видно, правители не знали, где деньги брать в социалистическом государстве и капиталистами прикинулись. Это как сейчас людей в России кидают при покупке ещё непостроенного жилья. Так этот парень у меня ящик водки потом требовал! Мне даже неудобно было. Ещё бы чуть-чуть, и купил бы ему этот ящик. Действительно было неудобно, вроде как я такой жадина. В конце концов сказал ему, дескать, когда будет машина тогда и водку получит. Так что и он пострадал: без водки остался. Мы пытались потом выяснить, где машина. Из Москвы ответили, что машины были отправлены в Эстонию. Ну а дальше всё ясно: Эстония стала независимой, гордой, и зачем хорошим, честным, но обиженным эстонцам морочить себе голову проблемами шахтёров, преимущественно неэс-

тонцев, позвольте заметить. Хорошие, правильные, миролюбивые, трудолюбивые и, что самое главное! цивилизационно проевропейски настроенные эстонцы честно экспроприировали машины плохих русских захватчиков, убийц, насильников и грабителей – это ведь правильно? Конечно правильно! Всего лишь одна топором срубленная Лада за захват, убийство, насилие и грабёж! Это немно-ого! Можно сказать, что мы дёшево отделались!.. Подумаешь! Всего лишь один подонок, который с четырнадцати лет грабил, насиловал и убивал сначала на узкоколейке помощником у пленного немца водителя мотовоза, а потом всю жизнь за токарным станком; потерял сбережения за всю трудовую жизнь, потерял квартиру, гараж... всю жизнь потерял. Всю жизнь отец копил эти копейки! Выметайтесь туда откуда приехали!.. Ну да что... у всех деньги, все, какие были, пропали. Да и всё остальное... пропало. Несколько уродов прикарманили одну шестую часть планеты. Всех бы как клопов!.. Хотя... всех и не передавить, если с самого начала начинать. Да и где оно начало? И мой отец был коммунистом. И его отец... после того, как у них мельницу отобрали. И многие верили в правое дело, в красивую мечту о справедливой жизни, и я верил, вернее, я даже и не задумывался вовсе: всё же было ясно и понятно – социализм, коммунизм, светлое будущее! А до них и не коммунисты вовсе, но тоже страну разваливали вполне успешно. А теперь их к лику святых за это! За что? За что, а? Те, кто их расстреливали, конечно преступники

– это ясно! Но в чём заслуги Николая? Как Горбачёв-неумёха всё на тормозах спустил, так и Николай. А люди потом в крови купайтесь! Если бы с Горбачёвым что-то случилось – его бы тоже к лику святых? Это что? Премия за выслугу лет? Чем выше поднялся, тем солиднее награда?.. Хотя, конечно, я понимаю... Каждому объединению людей нужны свои символы, свои святые места... каждому государству.

– Я даже не решаюсь как-то Вас переспрашивать. Это ведь всё очень... очень свежая рана... очень болезненная.

– Сто лет уже прошло.

– Да, но говорить и исследовать стали не так давно.

– Вы хотите сказать, рассекретили.

– Ну да.

– Ну так и надо рассекретить, и расследовать, и предать полной огласке и всё остальное, а не делать из гибели царской семьи... номер, символ, святых – что угодно.

– Вы... Вам нисколько их не жалко?

– Я вообще не о царской семье. Мне жалко всех безвинно убиенных, безвинно сунутых в лагеря, безвинно стравленных в гражданской войне. Я не против того, что убийство царя расследуют. Я против того, что одного из могилы вытаскивают и на хоругви цепляют, а остальных забывают... Столетиями на гвозди да щепки молились, и ничего – без генетических экспертиз обходились! А тут спектакль на миллионы устроили!

– Нужно надеяться, что за этим последуют и другие шаги.

– А почему мне всё-таки упорно кажется, что приоритеты в нашей стране расставляются всегда в первую очередь не с точки зрения обычного человека, а с точки зрения каких-то высоких и с грешной земли невидимых идеалов? Государство для людей или люди для государства? Помнят ли те, кому люди доверяют власть, что первично, а что вторично?

– В Ваших словах сейчас слышна ожесточённость, но нужно же принимать во внимание и объективные обстоятельства, и внешние факторы, мешающие развитию страны.

– Абсолютно согласен, но я не хочу, чтобы Россию делали великой «эгейн» – я хочу, чтобы ей дали самой стать великой, что, по-моему, неизбежно, учитывая её природные и людские ресурсы. Тем, кому доверена людьми – даже и не власть, а право следить за исправной работой государственной машины – нужно не указывать людям направление, стоя на броневике, а не мешать им идти туда, куда они сами хотят.

– А если народ не знает, куда идти?

– А Вы знаете, куда? Может, со мной по секрету поделитесь?..

Чтобы мама не увидела! – утром-то в школу!

...Войдя в приглянувшийся ему вагон, Никифор Андреевич попытался сориентироваться. Тут были и сидячие места, и лежачие, и открытые купе, и закрытые. И даже наспех сколоченные нары. Вагон не был заполнен – садись куда хочешь. Никифор Андреевич выбрал два свободных места и стал располагаться: чемодан на полку, плащ на вешалку. У окна соседнего купе сидела пожилая женщина когда-то с совершенно светлыми, а теперь почти совсем седыми волосами и читала книгу. Одета она была неброско, но со вкусом. Короткая простая стрижка, очки в светло-синей оправе. Почему выбрал два свободных места? Не подумайте, что он не любил людей! Люди, конечно, бывают разные, и в незнакомом месте нужно проявлять осторожность – всё так! Но если человек хороший, отчего же не пообщаться? Очень даже! Нет, просто дело в том, что Никифор Андреевич ещё очень уважал и тишину – не просто тишину в прямом смысле этого слова, а больше возможность уединиться – знаете, когда с книжкой усядешься на кровати, обложишься подушками – и ты в другом мире! А можно и под одеялом с фонариком! чтобы мама не увидела! – утром-то в школу!..

Я очень любопытная была

«...ну я гврю хе! хе-хе! што мне мама гаварила што я очень. любапытная была мне фсюду-езде нада была пасматреть. фсё увидеть. чуть-ли ни пащупать... вот в детстве да! была такая апщительная живая фсюду-езде! хе-хе! была! и с радостью с улыпкой фсюду-езде! и меня пускали фсюду-езде! я грю Госпади! я пачти ф каждом доме была! чё-бы х-хе-хе! меня! а вот была очень папулярная хе-е! в деревне!..

...так-што визде пабыла... паскоку радители были всё время при дилАх... старшая систра тоже при дилах. та фсигда гаварила што свабоднай минуты не-была у ниё. при дилах. а я сама-па-сиде! нянек нЕ-была!.. ну инагда миня аставляли в доме. где папа-та радился. там я помню бабушку Соню но ана лижала ана ни фставала с пастели. вот ф каком гаду ана умирла я ни знаю но я вот помню што ана была. фсё-таки как-бы дЕти в доме были. ну хоть адин взрослый хоть бальной челавек но.. в доме был. ну я. миня туда аставляли инагда. но там видна я ни удерживалась надолга я брадила фсюду-езде...

...в нашей диревне па списку там уш больна многа адна-фамильцеф.. наверна аттуда с Саво⁸ пат Питир полмеснасти выехала сразу... так што да-а.. раньше как-та. ну-у ясна жили

---

⁸ *Savo* (фин. Savo) – историческая провинция в восточной Финляндии.

на одном месте. знали где ротствиники. инагда приижжали апщялись. а теперь фсе так разбросаны. так фсё услажнилась што. можишь случайна и фстретитса са сваим ротственикам но даже и ни будиш знать што эта твой ротствинник...

...я только блислижайшие диревни. я какие помню? вот. Питкелево. Кемпелево.. Перяярве. Нискавицы. Малае Ондраво и Бальшое Ондраво. Луусикки и Воханаво⁹. а больше никаких блислижайших диривень я ни знаю... эта у миня астались ф памити што па этим дарогам. пишком хадили...

...ну помню што я очень пириживала фсигда штоп ни заблудитса. на этих дарошках между диривнями кагда в Вайскавицы¹⁰ тоже пешком. пешком нада была итти с диревни...

...да. фсё. апсалютна фсё нада была пешком и пешком фсюду-езде. длинные дароги пешком. эта теперь пешком не ходят. ва время вайны и после фсё пешком. если мы с Гаччина пешком хадили да диревни! эта скока там километраф?. а патом с Вайскавиц.. а вот кагда зделали эту Бетонку¹¹. но ана тоже ваеннава назначения была Бетонка. там стал. разрешили афтобусу хадить. и афтобус хадил. с Вайскавиц. да

---

⁹ *Кемпелево* (фин. Kemptilä), *Перяярво* (фин. Peräjärvi), *Старые Низковицы* (фин. Niskovitsa), *Малое Ондрово* (фин. Kohukanda), *Большое Ондрово* (фин. Ontrova), *Вохоново* (фин. Vohkana) – деревни в Гатчинском районе Ленинградской области.

¹⁰ *Войсковицы* (фин. Voiskovitsa) – посёлок в Гатчинском районе Ленинградской области.

¹¹ *Бетонка* – автомобильная дорога А120 «Санкт-Петербургское южное кольцо»; в советское время – дорога военного назначения.

Черемыкина¹²... и патом апяты абратна. ну. давольна ретка он хадил но фсё-таки. тагда тока с Ондрава этат путь три километра.. прайти пешком.. но Бетонка уже была кагда радил-ся Игарь. ему была. не помню сколько годика наверна два. уже пайивилась Бетонка и афтобус.. а то фсё пешком и пешком... и щастье если грузовая машина эти палутарки. падберут и ты залезеш туда наверх. и присядеш и за край. там-же за край или пряма за кабину за край держишся крепка штопни вылететь. дароги-та какие там. проста никакие. с Гаччины да Воханава. какие там после вайны дароги?!

...ии ретка кагда ну. грузовая машина.. эти малинькие грузовые машины пападались и што ани падвазили да Воханава. с Воханава тоже пешком...

...ну-у я в Гаччина только-лишь вот кагда праездам в диревню к сестре. я очень мала там. железнадарожный вакзал да и фсё. и с железнадарожнава вакзала там где-та астанофка была афтобуса. и этат афтобус шол сюда. на этат. да Бальшова Ондрава. эта кагда Бетонка стала... а интиресна пачиму? што в Вайскавицы тагда ни астанавливался поест если нада была ехать да Гаччины? патом-та я помню што в Вайскавицы.. паначалу была да Гаччины патом да Вайскавицы...

...а в диревню я фсигда ехала с удавольствием. вот ни знаю?! пачиму!/? к сестре! пряма с удавольствием!. к сестре пряма! бегОм! как гаваритса.. хатя. там Адам Андреич пака был жиф. ну кагда. устраивал там. фсякую. фсячину... хе-

---

¹² Черемыкино – деревня в Ломоносовском районе Ленинградской области.

хе-хе! ну чаще фсево он уже как я там была. как пьяный при-
хадил то и ни ел и ни пил сразу на печку залезал! х-хе! с глас
далой!..

...и ана фсигда была рАда. пряма улыпка да-нивавозможна-
сти. кагда увидит миня.. хать мы с ней ни близняшки. в воз-
расте разница бальшая нО.. эта была самае што ни есть при-
ятнае.. съездить к систре...

...наверна у сестры эта была то. как. как-бы с детства што.
сестра рассказывала што к маме тоже фсе её сёстры прииж-
жяли каждае лета. ф какой-та может на Иванаф день или на
што-та такое. што каждае лета сабирались у мамы...

...ну систра была О-Очень рада кагда я к ней приижжя-
ла.. проста. и с такой грустью. и каждый рас ана миня права-
жала да. вот да паследнева раза ана меня да канца деревни
праважала. вот уже перет. вот кагда я ф паследний рас перет
её смертью-та была незадолга. мы кажется уже ни в Истони
тагда жили. уже ф Финляндию были уехатши. ана меня да
паследнева дома правадилла. там жила супружеская пара он
фин а ана руская. вот. ну ани очень были дружны. сестра с
ней. видна па характеру схадились и были дружны. и сестра
фсигда што. ну зайду заглину. праведаю. а-а паследний рас
ана и гаварит што. ну грит. пайду. пасижу у неё аддахну. таг-
да пайду дамой. эта уже ей эта растаяние была длиннае.. чё
тока на ум. типерь ни фспомнитса.. фсё в галаве вертитса.
фсякае...»

Всем было трудно! Все пострадали!

– ...А Вы не думаете, что их тоже можно понять? Эстонцев или вообще прибалтов? Ведь им не было никакой разницы, какой национальности были люди, которые пришли на их землю и всё отняли. Ну, в самом деле, им же не паспорт нужно было спрашивать, прежде чем решать – ненавидеть или нет. Какая разница русские пришли, или финны, или белорусы?

– Вы правы. У них действительно была причина быть обиженными. Только я, конкретно я, здесь при чём? В Эстонии я убийца, насильник и грабитель, в Финляндии я «рюсся»¹³, в России я «финик». Они все могут быть хоть миллион раз правы, но я всё равно ни в чём ни виноват! И я не являюсь сторонником Союза времён Иосифа Виссарионовича. И меня коробит, когда по новостям перед выборами вынуждены показывать нынешних коммунистов на фоне флагов с изображением Сталина. То, что прибалтийские республики тогда присоединили к СССР, не было правильно, в особенности с их точки зрения, если рассматривать только этот отдельный факт. Проблема в том, что все эти события происходили в определённых условиях, их окружающих. То же и к Финляндии относится. Тогда СССР был вынужден осуществлять ка-

---

¹³ *Рюсся* (фин. *ryssä*) – в Финляндии уничижительное наименование русских.

кие-то шаги, чтобы защитить себя. К сожалению, эти страны оказались в роли разменной монеты. Но ведь и Россия была жертвой тех условий! Можно сколько угодно визжать о продажной Москве и пакте Молотова-Риббентропа! Только нет во вселенной ничего, что подвешено в пустоте в отрыве от всего остального. Вовсе не пытаюсь оправдывать никого, но случилось то, что должно было случиться. К тому же, если визжать о коварной Москве, нужно сначала также громко вспомнить о продажной Европе. Вот тогда и будет объективно! Но, если вернуться к Вашему вопросу о ненависти и про то, нужно ли было в паспорт смотреть прежде, чем ненавидеть: да, их подразнили, дали государственность, а потом отняли. Есть причина для ненависти – всё верно. Но я ведь пишу с точки зрения обычных людей. Дети голодные в поле едят горох, а хозяйка этого поля, эстонка, говорит: «Чтоб твои дети сдохли!» Заметьте, у неё это поле советская власть даже не успела ещё отобрать, и в Сибирь её не успела отправить! А бабушка моя делилась тем немногим, что у самих было, – последней картошкой – когда через их деревню беженцы во время войны бежали от линии фронта. И в Эстонии делилась, если было чем, когда после войны такие же, как и они, приезжали на новое место без копейки денег и еды. Мама рассказывала, как к ним в их комнату в бараке после войны постучала семья только что приехавших – одни женщины и дети – зашли и на пол от усталости по стенке сползли. Так бабушка поделилась с ними ужином –

всем по картофелине: больше ничего и не было. И цыган от верной смерти спасла, когда те сунулись попроситься переночевать в бабушкин дом во время войны, а у бабушки в доме немцы квартировались. И это несмотря на то, что цыган в деревнях не любили и всегда ворами считали! А почему? Да потому, что по-человечески к людям относилась! Когда была возможность не дать кому-то с голоду помереть, то делала это! Когда была возможность спасти чью-то невинную жизнь, то делала это! Не потому, что она герой какой-то, а потому что человек! И они сами выжили, потому что им помогали и не дали умереть. Человек человеку должен быть человек, а не волк. Живи сам и дай жить другому, какие бы обстоятельства не были вокруг нас. Всем было трудно! Все пострадали! Не только эстонцы! Не только финны!..

Я финские новости не смотрю

– ...А что это колокол сегодня на церквях весь день бьёт?

– Да, да, я тоже заметила! И не только на этой. Я тоже удивляюсь: рядом с каким городом не проезжаем, всё колокол бьёт! Что это за день такой сегодня?

– Я в церковных праздниках не очень разбираюсь, но это не похоже на праздник. Как-то монотонно и без перерыва весь день гудит.

– Может хоронят кого?

– Не знаю, я финские новости не смотрю. Может быть. Вам солнце не мешает? Я могу задёрнуть шторку.

– Не надо, я солнышко люблю! Я же с Петрозаводска! Каждый лучик нужно ловить! А Вы давно из Эстонии в Финляндию переехали?..

Вот и все варианты!

– ...У меня был только этот реалистичный вариант на тот момент. Если бы его не было, я бы, наверное, остался бы в Эстонии до тех пор, пока шахта работала, потом, может быть, искал бы возможность уехать в Россию, если бы живы были.

– Даже так!

– Ну я был далёк от разных бандюков, но ведь чтобы помереть в то время не нужно было самому бандюком быть. Ну это я так, к слову. Насчёт отъезда: в тот момент в Эстонии из-за атмосферы хотелось уехать. Президент Мауно Койвисто¹⁴ покойный сказал: «Добро пожаловать», – вот и появился вариант. А в России и на свои рты «ножек Буша» не хватало. Вот и все варианты! Так что, я должен Койвисто сказать спасибо.

– Но Вы ведь критикуете Финляндию довольно сильно.

– Любить как душу, трясти как душу. Ну не совсем так. Как ни крути – это был выход для многих людей в то время: надо же было как-то выживать. От шахты, где я работал, один памятный камень остался, как я слышал, что, честно говоря, довольно странно: эстонские власти так любят всё, что связано с Россией, что могли бы обойтись и без камня.

---

¹⁴ *Мауно Генрик Койвисто* (25.11.1923 – 12.05.2017) – президент Финляндии в 1982-1994 гг.

Наверное, местные власти самоуправством занимались. Или это такая игра в демократию? Простите.

– А почему шахты закрывались? Не были рентабельны?

– Да. В советское время, как то время ни ругай, думали и о людях. Рентабельное или нет – разницы не было, лишь бы у людей была возможность жить. Когда я уже жил в Финляндии, эстонские шахты работали еле-еле. Посмотрите статистику смертей тех лет! И бандюков не надо – народ сам вымирал. Так что, старались выживать кто как мог. Кстати, насчёт игры в демократию пришло на ум: в центре Хельсинки раньше были рядом с вокзалом прямо напротив парламента складские помещения, построенные до революции. Крепкие основательные здания красного кирпича. Ну они как-то там к русской армии какое-то отношение имели, я точно не знаю, да это и не важно. Просто, какая-то связь с русским периодом правления. Кто-то хотел их снести, а кто-то оставить как памятник архитектуры. Ну, дескать, демократия в деле! И что? Кто-то потихоньку поджёг их, а кто-то допустил этот поджог! От этих складов остался кусок длиной метров двадцать. А на месте этих складов, которые так подходяще и совершенно случайно и вовремя сгорели, построили филармонию, вернее, вкопали в землю, сверху только ничего из себя не представляющая зелёная коробочка торчит, а остатки этих то ли казарм, то ли складов торжественно обещали сохранить. Теперь, когда строительная пыль в умах улеглась, потихоньку собираются и их сносить. Кстати, о постройке

филармонии на этом месте говорили ещё до пожара. Вот вам финская демократия в действии! Такая, знаете, «тихой сапой»: ну, дескать, мы же сделали всё возможное для сохранения этого мерзкого остатка русскости! этого бельма на глазу перед главным зданием нашей самой-самой честности и самого-самого равноправия!

– Ну, может быть, поджигателей нашли и осудили?

– Да нет, не помню ничего такого. Всё как-то буднично прошло, без шума. Как будто, так и было задумано. Конечно, я не могу утверждать, что было что-то вроде заговора. Но ведь и ни на пустом месте! Это как в своё время русского губернатора в Хельсинки подстрелили. Проснулся господин Шуман утречком и вдруг ни с того ни с сего подумал – не застрелить ли мне нынче господина Бобрикова!? Был заговор, не было... Там ведь демократия – каждый волен думать, что хочет. Убийца? Герой? Может не официально, но в умах – герой. Там вообще главное, что в умах, а не то, что официально... Есть там некая двуличность... или двуликость? Прямо Шива какой-то!.. Вшивый, правда... Хотя, и понятно: между двух огней всё время. И нашим, и вашим. В зависимости от силы и направления ветра...

Похоже, это у Вас история семьи намечается?

– ...Добрый день! – поздоровался кто-то, только что вошедший, в купе напротив. – Моё место тут где-то.

– Добрый день! – поздоровалась в ответ, уже сидевшая там седая женщина, сняла очки и начала собирать бумаги, которые покрывали столик перед окном.

– Ничего, ничего! Мне это совсем не мешает.

– Ну а что они тут будут разбросаны. Ничего не поставишь. Мы тут разбирались с сыном, а он вышел, – пояснила женщина. – Я тут вспоминаю, а он записывает. Сколько-то и сама записывала... очень приятно... нет я не на этой станции... да, погода сегодня замечательная... и ветра совсем нет...

«И ветра совсем нет... выйти, что ли, подышать, пока стоим?» – подумал Никифор Андреевич, посмотрел на солнечный перрон за окном и пошёл к выходу. Медленно прошёлся по перрону к началу поезда, потом обратно. Пассажиры спешили найти свой вагон. Всё, как обычно. Кто-то всегда спешит. Даже если и не опаздывает. Какие-то вечные женщины во вкусе Кустодиева или, может быть, правильнее – Рубенса? С мужьями, детьми, чемоданами, старушками какими-то. Провожают или сами едут? Не поймёшь! Кричат

что-то, машут!.. Боже! Куда же такой букет?! Он же засохнет! «Впрочем, – думал Никифор Андреевич, – может и надо именно так. Ну и что, что засохнет! Что? Лучше не дарить, если знаешь, что засохнет?» Как-то раз Никифор Андреевич был свидетелем: у женщины в самолёте был с собой букет экзотических цветов – с юга летели – так она его прямо на верхнюю полку с чемоданами втиснула! И ведь довезла же как-то! «Да-а! – подумал Никифор Андреевич, – я на такие геройства не способен! То ли кровь не слишком югами избылована, то ли лентяй от природы? То ли все мужики такие? Да даже если и довезёт, всё равно ведь засохнет!» Так Никифор Андреевич прогуливался по перрону, не обременённый ни жёнами, ни детьми, ни чемоданами, ни букетами, просто разглядывая встречных. Напротив его вагона стояла обшарпанная скамейка... ну не обшарпанная! Уж и сказать нельзя! Не обшарпанная! а повидавший уже не один поезд заслуженный – очень-очень заслуженный ветеран лавочно-скамеечного парка! Вот! На ней сидел мужчина в очках и в кепке с кипой бумаг на коленях. Видимо, что-то обдумывал, потому что взгляд его был остановившимся, и глаза смотрели куда-то вдаль прямо сквозь зелёный вагон, стоявший перед ним. «Знакомое состояние, – подумалось Никифору Андреевичу. – Похоже на рукописи». Он присел – до отправления было ещё минут пятнадцать: «Успеем ещё натрястись».

– Здравствуйте! – поздоровался он. – Мы, похоже, едем вместе. Вы не из этого вагона?

Мужчина в очках поднял голову и спокойно посмотрел на обратившегося. Он приподнялся со скамейки и протянул руку:

– Да, здравствуйте! Илья Ильич, – очень просто представился он.

– Никифор Андреевич, очень приятно! Что-то пишете?

– Да как Вам сказать? Писать – это слишком громко. Пока что – это только пачка макулатуры.

– Ну почему же макулатура? Можно спросить о чём?

– Да тут ни конца, ни края. Ещё чуть-чуть, и я сам не буду помнить, что тут к чему, – начал оправдываться Илья Ильич, руками помогая себе говорить. – Тут и расшифровка диктофонных записей рассказов моей мамы, и то, что я своими словами записывал, когда её или ещё чьи-то рассказы слышал. У меня первые робкие записи аж с девяносто шестого года. И в интернете я что-то находил, и в архивах был, и мамины собственные записи. В общем, куча всякой разрозненной информации.

– Ну так дело за малым, – улыбнулся Никифор Андреевич, – теперь всё это нужно выстроить по росту. Похоже, это у Вас история семьи намечается?

– Ну да, – с сомнением в голосе ответил Илья Ильич, – двадцать лет собирал, теперь ещё двадцать лет выстраивать буду. Да, это всё семейное. Я как бы пытаюсь что-то писать... да! я и свои какие-то воспоминания из детства, ну кое-что записываю, но я даже не могу решить, в каком виде мне всё

это оформлять? То я древо рода пытаюсь рисовать, то просто факты все как-то, как вы говорите, «по росту», – то – да-а! ещё и воспоминания маминой двоюродной сестры у меня есть, правда, они по-эстонски, а мы по-эстонски чуть лучше, чем по-китайски, а если через Гугл переводить, так как раз чуть понятнее получается, чем по-китайски – так вот... к чему это я? А-а! Ну, короче, надо как-то решить, что со всем этим делать.

– А это у Вас тут как раз Ваши материалы? – Никифор Андреевич показал на пачку исписанных, испечатанных и исчерканных листов. – Можно?

– Да-да, пожалуйста. – Илья Ильич вытащил из толстой пачки листов одну, потоньше, и протянул.

«Родился Михкель Тёлликья примерно в 1860-х годах в Лаппенранта¹⁵... Переярово Губаницкого¹⁶ церковного прихода... поступил в батраки... дочь Мария... замуж за Андреаса Вайникка... хозяйство было крепким... всё лето были босы... в 1903-м родилась Катри Вайникка, моя мама... в 1919-ом эпидемия испанки... бабушка Мария родила двух мёртвых детей и умерла сама...»

– Катри Вайникка – это Ваша бабушка?..

---

¹⁵ *Лаппенранта* (фин. Lappeenranta) – город в южной Финляндии недалеко от российско-финляндской границы.

¹⁶ *Губаницы* (фин. Kuparitsa) – деревня в Волосовском районе Ленинградской области.

Мама была для них самая старшая

«...да. ну и вот. бабушка Мария ана рана умирла. то-есть не так уш рана если.. радилась мая мама Катри Вайникка. патом Анна. Лена. Миша. и Аино-Мария. или проста Мария. и што был вот эдат грип после ревалюции. каторый называли испанкай. и ана была беременная двайняшками. ана забалела этим грипам. и тагда. личение какое была? нада-п была к врачу а дет Андреас сказал. хватит бап на эдат мир! и ана умирла. адин рибёнак радился сразу. в-общем мёртвый. а фтарой рибёнак сутки пражил. и-и их пахаранили в адном грабу с адной стараны аднаво рибёнка с другой другова рибёнка. ну даже я ни помню то што.. девачки эта были или мальчики. я даже этава не знаю...

...ясна што только читырёхкласнае абразавание ф сельских школах. дальше нада итти ф симинарию назывались. ф симинарию итти учитса если прадалжать. так-што мая мама ни магла прадолжить учёбу што у неё мать умерла. ана асталась за старшую хазяйкай в доме с кучей маленьких ребятишек. хатя што учителя очень как-бы рекамендавали маму учить. што ана очень талантливая. но атец сразу сказал што из бап писарей ни бывает. вот если мальчик то можна учитса. из ниво писарь. эта в-общем хе! вышшая квалификация для диривенских! пИсарь в гораде! так-што. ну и патом у ниво не-была вазможности. кто-ш будет хоть какую-та

йиду готовить. хоть каким-та образам в доме управляютса. пака он мачиху ни привёл...

...ну мама мая первый рибёнак самая старшая. то ана толька помнила фсё сваё детства што ана бес-канца нянчила этих млатших. патаму-шта претстафь! их же. после ниё йищё четвера-же дитей была! четвера после неё.. и ана толька-лишь помнит то што ана фсё время была в няньках! с самых с тех вримён. и очень как-бы маладая. йищё сафсем малодинькая ей пришлось очень активна заниматса фсеми дамашними дилами. ана помнит толька трут трут и трут и то што ана нянчила. вот эта ана фспаминает.. а какова-та детства какова-та где-та бегать-играть у ниё практически никагда времени не-была.. вот эта ана гврит я ни помню што-бы я.. как ана с какова времени ана помнит ана фсё время была в няньках...

...краватей многа не-была. зимой на пичи. летам на палу. так-што. эта раньше в избах харашо если две кравати была. а эта такая симьица! видиш. матрасы дамаатканые иза льна. набитые саломай. и причём каждый гот эту салому миняли. патаму-што ана фся там мялась... и причём эта салома ни прападала. ана ва хлеву её настилали пат каровами... матрасы. и адияла. харашо если падушки... ясна што на столька дитей там не-была места и на палу спали. на этих. на матрасах. саматканых...

...сжигали кустарник. расширяли сваи паля. и репа выращивалась лучше фсиво кагда вот на выжженных местах.. на

старых землях репа не расла так. а вот иминна на выжженных. и вот если ты имел землю у теа там кустарник где-та и вот этат кустарник. каждый гот как-бы вот прадливали. ну сжигали дальше и дальше. ну патом ана становилась пахатная зимля. ну эта была самая палезная зимля для репы... мама сказала што с малых лет ана как-бы фсё время при дилах. и ана пабижала вроде туда где абжигали этат кустарник. што-та ей нада была. ну каво ана там нянчила што-та в-общем такое. ну и ана-ш ни знала што зимля-та горячия.. и ана пабижала пряма как. к матери и абажгла сибе ноги. так её матери пришлось её на руках дамой тащить! так её мама пригаваривала. мАла мне дел и хлапОт! приближала! теперь на шЕЕ тащи тебя дамой! вот так! раньше жили! и детей выращивали!.. так-што.. х-хе! мне наверна сотай доли не досталась в жизни таво што пришлось маей маме!..

...мама рассказывала што старалась кагда хлеп пекла делать такие бальшие караваи што и паднять ни магла. сасетка кагда захадила зачем-нибудь. та удивлялась кудА такие!. ни паднять!. а фсё што-бы быстрее. эта как йиё мама умирла...

...а маминава атца я ни видала.. кагда мама фстричалась патом. са сваими сёстрами.. то ани мачиху фспаминали очень. плоха.. и единственнае што. ана только не трога-ла дядю Мишу. патаму-шта дядя Миша сказал. ЕСЛИ ТЫ МНЕ ШТО-НИБУТЬ ТОЛЬКА! ТО ТЫ ЗА ЭТА АТСЮДА ВЫЛИТИШ КАК НИЗНАМА-КТО! вот. эта кагда атец ево не слышал. кагда не-была ево он очень ей угрозил. угрожал.

а фсе девачки как-бы вышли быстрее замуш кагда мачеха пришла в дом. а асталась тётя Мария. ана сафсем была-же малодинькая. так мачеха ф калхозные работы ни хадИла! а за ниё. хадила. тётя МарИя!. и ана на калхозные работы! эта претставляеш такая малодинькая девачка далжна была хадить за неё на работу! ну а патом дядя Миша понил што тут толку никакова ни будет и. он как смок паехать на этат. на учительскую семинарию паступить. он сразу-же уехал. и ма-ла сАм уехал! так он.. взял патом с сабой и сваю млатшую сестру. и та на эти. на бухгалтерские курсы устроилась. и жи-ли ани брат с сестрой где-та вместе... вот какая мачиха эта Анна Эверт была!..

...што.. та мачиха была... ана как-бы хатЕ-Ела. штобы мамин атЕц сразу жинился-бы на ней.. ну. видна Он ей нра-вился. а аНА ему видна не Очень.. и Он жинился. на Тёллик-кя Марии.. ну патом уже кагда умирла мая бабушка. то та фсё-таки дастигла сваей цели и ана вЫшла замуш за деда. но ана была настолька зЛА! мстИла дЕтям и мстИла и еМУ ещё!. но то што видиш. кагда ани пажинились то дети фсе из-даму вон.. в-опщем недолгая жизнь у деда была...

...я. мамину мачиху немношка помню. ана ещё ва время вайны была жива.. ну иминна ф таком возрасте што я её ха-рашо помню. ни знаю за каким ана лядам прихадила к нам! ана ва время вайны прихадила. и. причём. дома никаво нЕ-была. ана пришла мы тока с Витькай были. а-а ана ждала пака кто-нибудь дамой придёт. и. ну сразу. и ушла. не пом-

ню больше чиво там была но... помню што пришла и видна. и зачем ана прихадила и сразу ушла? но ана так ф Переярава и жила. в доме... маминава атца.. уже атца не-была. а ана ад-на. жила... роста нивысокава! худинькая! пряма па фигуре можна сказать как вот шиснацатилетняя. девачка. такая была. и нада сказать што удивительна ни па-диривенски адета. ну ясна рас ана к каму-та пашла пириадивались в более как-бы гаратское. в диревне-та проста! юпки и какая-та кофта наверх и фартук. а эта ана была в таком акуратненькам платьице. и. зачем прихадИла! я у мамы никагда ни спрасила! а нада была спрасить зачем ана...

...мама-та дома всё больше хадила ф таких деревенских юпках. юпка ф сборку. а эта ф строгае такое типа гаратскова платье...

...там мачиха испортила в-общем фсю жизнь. и наверна и деду так испортила што.. он ат вадянки умир. и. я так смутна помню што. патаму-шта эта я фсЁ! эта ни мнЕ рассказывали. вот кагда дапустим тётя ЛЕ-Ена приижжяла к радитилям на Док¹⁷ или кто. што ани между сабой разгаваривали а я только-лишь што слышала...

...но зато и мама вышла замуш и фскоре тётя Аня и тётя Лена. очень маладые тоже вышли замуш только-бы. уйти. с этава дома..... так мама радилась ф третем гаду а сестра мая уже в двацать-третем радилась...

---

¹⁷ Док – в советское время неофициальное название посёлка при Деревообрабатывающем комбинате (ДОК) вблизи шахты № 10 «Ахтме» (Эстония).

...ну ясна кагда. ф празники.. какие-та были и мама знала што приедут её сёстры. ну мама была для них самая старшая! ана сабирала у себя фсех сваих и брата и сестёр. фсе к ней являлись. вот. тагда-та ана абизательна пикла с творагам пирагИ-И ещё там с чем-нибудь пираги и. ну тагда сокаф ничиво такова не-была. варила.. кисЕль варили ис клюквы. а тАк. харашо што если дапустим была мяса. мяса чугуна полный натушит ф печке. но мне казалась што мяса тушонае ф печке самое фкусное. ано мяжае такое и как-бы фкус не теряется. иминна кагда вот уже драва аттуда уберут и. туда чугуна с мясам и сверху картошкой абложит. картошка фся палучается такова примерна цвета как вот эта плошка с этой стараны каричнивая. што я вот этот фкус помню! што эта мяса была мяжае фкусное и картошка очень фкусная. ну ясна што там лук. если есть перчик. там фсё эта. лавровый лист если. паложит. эта да. ана гатовила к этому дню.. и летам так большую часть вот. я помню што именна ф последнее лЕта перед вайной.. хоть тускла помню но. большую часть правали время. ва дварЕ! а не в доме.. помню.. ну ясна там за сталом кагда приехали паабедали. вот. а патом помню фсе на улицу сабрались. што мама на улицу вынасила тарелку с пирагАми! там ставила. и кисель! фсё!. кОфе нЕ-была! харашо если был чай!. ф те времена...

...дет мой Вайникка рассказывал пра свой рот только маме дяде Мише. дачирям ничиво. и если-п ни дядя Миша вапще ничиво-бы не-была извесна пра их рот.. я знала толь-

ка што ротствиники ф Переярава. и фсё. и што мама ради-
лась ф Переярава. больше ничиво...»

Там я и не финик, и не чухна, там я русский

...Вайникка, Тёлликья, Полтояйнен, Саволайнен, Пёлля... Да-да, «что в имени тебе моём?», как сказал наш уважаемый Александр Сергеевич. По маме я потомок именно тех самых «убогих чухонцев», которые правили свои «бедные челны». Ну насчёт чёлна не знаю, не слышал, хотя... река была раньше в тех местах, откуда моя мама родом. Так что и чёлн, наверное, был, но Пётр, как известно, «назло надменному соседу» заложил Питер и так далее и тому подобное, но в этом случае существенно то, что для своих «водяных потех» он изменил течение рек, и от реки в деревне моей мамы остался лишь жалкий ручей да большой овраг. Вообще, я довольно смутно представляю себе те места, так сказать, с высоты птичьего полёта – ну что делать, я не там родился. Да и вообще жизнь – штука сложная – мама оттуда, отец из Смоленской области, так, наверное, можно сказать, хотя даже не знаю, помнил ли он ранние годы жизни на Смоленщине, если и жил там хоть сколько-то. Ещё до войны они жили из-за работы деда и в Кировской области, и в Архангельской. В конце войны вернулись на Смоленщину, потом направились в Белоруссию, оттуда – в Эстонию, теперь вот отец в Финляндии лежит. К чему это я? Сложно всё, в об-

щем. Я, значит, родился в Советской Эстонии, теперь живу в Финляндии. Куда ещё судьбинушка занесёт? Вот так – финн по маме, русский по отцу. Ну так что ж – вон предка того же Александра Сергеевича при том же Петре откуда-то из Африки в Россию занесло – на сомалийца, надо сказать, он, то есть Александр Сергеевич, весьма смахивал; их тут теперь тьма в Финляндии, сомалийцев, то есть...

Ну не совсем так. Или совсем не так. Понимать, что моя мама не русская, я стал достаточно поздно. Для ребёнка разве важны эти формальности? Ребёнок воспринимает всё, как должное. Мои финские бабушка с дедушкой и тётя с дядьями всегда говорили с акцентом, кто-то больше, кто-то меньше, а моя русская бабушка вместо «велосипед», говорила: «Ласипед». Ну и что!?! Ребёнку ведь всё равно! Раз так говорят – значит, так и должно быть! Какая разница – русский ли, финн ли, калмык или татарин? Как там у Пушкина? – «друг степей калмык»? Я знавал только одного калмыка в своей жизни – в армии в учебке несколько месяцев моим хорошим товарищем был парень из Калмыкии, мы с ним боролись, помню, на травке, как дети. Дети, в общем, мы и были – взяли котят за холку и сунули в сапоги кирзовые. Ну да я не о том сейчас. Все были одинаковые, все русские – что калмык, что тунгус – и в то же время все разные, каждый со своей особенностью. Теперь придумали определение – россияне! Да, раньше все были русские. Ну это я, конечно, за себя говорю. Это были мои ощущения. Когда Союз развали-

вался, нашлось много тех, кто думал совсем иначе. Помню, когда эстонцы, латыши и литовцы образовали живую цепь по территории своих республик, – я вообще не понимал, что происходит!.. А они, как оказалось, ещё как ду-умали!

Своими особенностями или, говоря проще, корнями я начал интересоваться довольно поздно и несистематично. Развал Союза подтолкнул, если не к увеличению интереса, то к практическим поискам архивных справок. Если в позднем детстве пришло удивлённое понимание того, что русские и финны – это не то же самое, то в начале взрослости пришла необходимость использовать неожиданные возможности этой самой разницы. Короче, проживая в русскоязычной семье, в русскоязычном городе на северо-востоке новоявленного государства Эстония, принявшего абсолютно определённый и для нас болезненно понятный курс на вышибание того самого русского духа – мерси, Александр Сергеевич – передо мной, как перед былинным богатырём встал всем известный выбор из трёх дорог. Богатырь был не по-богатырски худосочен и не на коне, а с большим баулом, произведённым позднесоветским кооперативным чудом из девяностых, непонятно где и непонятно из чего, на четырёх колёсиках, одно из которых закончило свой бесславный путь, не доехав до пункта приписки. На моём камне было выбито: «Эстония, Финляндия, Россия». Это был мой выбор, другого у меня не было. И у каждого он был свой, и пройти его каждый должен был сам, и нет разницы, какой путь мы, в конце концов, вы-

брали (если посмотреть на всё это с очень большой высоты). Я выбрал Финляндию. Аминь... И посмотрел Он на меня через 28 лет после моего прибытия в Страну тысячи озёр, и сказал: «Это хорошо!» – но мне всё же хочется добавить и от себя – прости, Господи, за самоуверенность – что кое-где и кое-когда наблюдаются и некоторые недостатки – обычное дело, как говорится, – знал бы, где солому стелить, так соломы бы и не хватило!

Ну чухна, так чухна! Это слово, правда, давно уж и из моды вышло. «Финиками» могут обозвать, а «чухной», пожалуй, что и нет. Да и нет у меня там в Финляндии такой проблемы – там я и не финик, и не чухна, там я русский и обзывалка для нас там совсем другая – там я «рюсся», то есть русский.

Поиски корней начались довольно прозаически – для переезда в Финляндию мне нужно было доказать, что я финн, ну хотя бы на 50 процентов. Чистокровность моей мамы пришлось выяснять в архивах. Только вдумайся! я был вынужден доказывать чистокровность! – пахнуло плесенью откуда-то из не столь далёкого прошлого. Из архива в Ленинграде, а может быть тогда уже и в Санкт-Петербурге – уж и не спрашивай названия архива – в конце концов, пришли по почте выписки из церковных книг лютеранских приходов Ленинградской области, где чёрным по жёлтому было сказано, что родители моей мамы – стопроцентные финны. Почему по жёлтому? Это не от оригинальности, а от бедности. Я

помню такую бумагу по магазинам продуктовым. В неё заворачивали продукты – ну, например, колбасу «Детскую» – я «Детскую» любил. Такая, знаете, бумага очень грубая, толстая и не белая совсем. Дело своё исполняла. Ничего плохого – современные «Зелёные» наверняка пищали бы от восторга – бумага неотбеленная, а в магазинах не было ни грамма полиэтилена. Ну а дальше...

Рукопись

– ...По-моему, очень неплохо, – Никифор Андреевич поднял глаза от рукописи на Илью. – Я, конечно, никакой не литературный критик. А вообще, не знаю – теперь разве поймёшь! Вон на перроне книги продают! – да их никакой критик и в руках-то не держал. И ведь покупают! Так что, флаг вам в руки!

– Спасибо! – улыбнулся Илья Ильич. – Думаете мне стоит в таком стиле и продолжать? От первого лица писать или от третьего? Да и вообще, не могу решить, пытаться ли мне из всего этого документальное что-то сотворить или всё-таки художественное? Книг про судьбы финнов-ингерманландцев, по крайней мере, в Финляндии выходит достаточно, но большинство из них представляют собой просто воспоминания людей, прошедших через это, или исторические исследования.

– А разве это плохо?

– Нет, конечно, это важно и нужно, но, к сожалению, такие книги не покупаются много, они не всем интересны. Мне хотелось бы написать так, чтобы её прочитали не только те, кого интересует история российских финнов. Мне не хотелось бы загонять всё это в пыльный угол.

– Да. Понимаю. – Никифор Андреевич утвердительно покивал головой. Ему не хотелось лезть со своим дёгтем и ру-

бить на корню хорошее начинание. «Это мне интересно, потому что я такой же, – подумал он. – Так мне хоть документ, хоть художественная, хоть стопа разрозненных и ничем не связанных листков – всё интересно. Но это ведь мне. Трудно представить себе такую книгу в пыльном ларьке на пыльной станции посреди чёрт знает где». Но пытаться разуверить всё же не хотелось: «А вдруг и вправду получится?»

– У Вас тут написано, Губаницкий церковный приход?..

Наша деревня

«...наша дировня Савонкюля¹⁸ фсегда к Скворицкай церкви атнасилась.. а-а Переярве па-моему. к Губаницы...

...черес поле и черес лес.. там начиналась дировня Переярве где мама радилась. следующая дировня Переярве...

...и вот есть у миня списак дамоф нашей дировни. нада на бумаге фсё. я папробавала как-та. ну мне листка ни хватила.. и нарисавать эту дарошку. каторая. павирнулась на Переярве и дарошка каторая в Нискавицы и патом этат. шас называется Кастина¹⁹. эта дировня раньше была Коухенкюля патаму-шта там фамилия была Коухио или Коухиа. Коухенкюля... рядом там Луусикки.. Воханава...

...рядом видиш и-и часта истонские хутара были. но ани хутарами...

...ани фсигда на атшибе дировни... ани ф сридини дировни ни жили.... эта уш точна!..

...тут на нашем диалекте написана. ну видна диалект такой у. у ингермаланских финаф... тут в-общем две сестры жили в доме. я их тоже. помню...

...ани как рас жили. ну напротиф дамоф где Хилка сист-

---

¹⁸ *Савонкюля* (фин. Savonkylä) – деревня в Гатчинском районе Ленинградской области.

¹⁹ *Кастино* (фин. Kastina) – деревня в Гатчинском районе Ленинградской области.

ра мая траурная жила и вот папа где мой радилса. и вот напротив был домик. эта там жили эти две сестры...

...ну ани уже ни девачки были. ани были уже взрослые люди но ани не-были замужем... и я пачиму запомнила што. ну я тагда ну што!. двЕ сестры! я пачиму запомнила. у них праваливши нос был. а патом. я не знала. а патом я услыхала што их атец был вошщикам тоже в Питере. и там заразился сИфилисам. привёс этат сифилис дамой. заразил сваю жену. он сам умер. жена умерла. а. дочек успели палечить но. хреши-та. испортились. и у них толька дырки. вместа носа дырки. были. и я вот эта очень строга. запомнила...

...ну а я видиш была любапытная я фсюду-езде мне нада была ф каждый дом пачиму-та! ни знаю чиво у миня была блезнь фсюду-езде хадить?! и я ф тот дом тоже хадила. и там была такая неприятная картина што носа нет. а дЫрки. и ани гаварят как-бутта в нос. речь такая. млатшая систра ростам малинькая а старшая чуть пабольше. так-што... ани астались живы вдваём в этом доме. приспособились как-та жили. ну ф то время как ф калхозе... ну я-та ни знала што эта такое. ну а я видна маме сваей! у мамы сваей спрашивала дома. хе-хе! ана меня ругала што хе-хе! што фсюду-езде тебе нада пайти! ни стОит к ним хадить! ну лЮди хоть! хоть их вЫличили но люди фсё-равно как-бы не очень. ани были к каму-та фхожи и кто-та к ним хадил. а я хе! и там пабыла!..

...а тут нижняя часть диревни... патаму-шта там где крёсная мая жила там павыше. а патом паниже и патом была-же

русла рикИ.. а наш дом уже за рикОй.. за аврагам был пожже пастроин. уже в диревне места не-была. ну нада сказать што виснОй этат аврак всигда наполнялся талай вадой и к нам висной была трудна папасть.. там проста вот такии бальшии камни валуны сабрали и так в рят. взрОслыи люди магли па ним прайти. но я вот канешна кагда палаводье я ни магла пирибратса. эта я тоже помню... вот. а-а йищё такое мне фс-помнилась! што раньше на этих землях очень была. многа валуноф и таких крупных и мелких и фсяких. и в-опщем. ну на таком растаянии. ну может быть километр ат нашева дома может меньше. была куча валуноф. длиннаобразная такая. внизу агромные валуны. фсякие. а патом как-бы меньше и меньше. и эта. такая гряда была длинная.. а вышиной я думаю да паталка если не выше. была. и эти валуны волакам па полю тащили. па восемь лашадей тащили. а паменьше каторые на телеге.. но. кагда. ф савецкае время стали делать эти. дароги. эти фсе. эту фсЮ! я! удивилась! как-та! куда куча эта агромная делась?! а. фсю увезли. размильчили на стройку дароги. и-и. даже вот эти валуны с этава аврага. в-опщем ани фсё падбирали. здесь тоже в авраге даже. пасре-ди аврага вдрУк! такой! агромный валун! извиснЯ-Як и фсе валуны.. как-бы. после вайны с этава аврага загружали очень многа щёбЁнки! для пастройки дарОк! там. была. знаеш ка-кая парода? вот. какая-та как глиняная извесниковая парода. чуть желтаватая. и так-же как в нашей шахте в Ахтме²⁰ сла-

---

²⁰ Ахтме (Старое Ахтме), (эст. Ahtme) – микрорайон в г. Кохтла-Ярве рядом

ями этот извесняк. и в этом авраге. ево. в-общем там-же лес был па бакам. фсё эта убрали и раскапали и аттуда этот. для пастройки дарок этот извесняк вазили. там. день и ночь вазили этот в летнее время. этот извесняк для стройки дарок..

...но мне фсё-таки йязык панятен!.. хатя! хе-е! я сама! уже ни фспомню этава диалекта! ха-ха! а вот кагда читаишь. то эта. панимаишь!..

...«тойнен риатю». эта фтарой рят! па-фински. мне канешна! эта выражение я слышала.. но то што мама паскоку закончила читыри класса и гаварили што ана очинь талантливая. ана многа читАла. ана-же писАла стихи. то ана литиратурный йязык и разговорный йязык ана магла разделить. што кагда мы были ф Финляндии ва время вайны. ана гаварила литиратурным йязыком и ни упатрибляла наших местных диалектаф...

...и я адин хутар помню где. стаял. эта па дароге в Нискавицы. с нашева дома фперёт па дароге в Нискавицы. там какое-то растаяние идёш там был адин йединственный хутар. а ещё ни знаю там йищё были ли хутара?..

...да. нада будит сабратса и нарисавать. в галаве фсё притставляйтса. са стараны Питкилева. типерь той диревни вааппе нету в-общем. вайна. и кагда после вайны кагда. калхозы. полнастью диревня уничтожилась. а хатЯ была и называлась Питкилева. питкя па-фински эта длинная. очинь длинная диревня была. вот так. я притставляю где Питкелева где

Нискавицы где Пириярава. и направления. и харашо прит-
ставляю где и патом па фамилии.. вот. па фамилии и как на-
зывались дама.. эта асталась у миня.. ну то што. в дЕтстве
ну и патом как после вайны там была то систРА их назывА-
ла как рАньше назывАлись. ни па фамилии а па названию
дома...

...а патом после вайны многие дама ищцЕзли! так-же как.
этат. магазин Кунькина ищцес. вот. в Кемпелева там ни ад-
наво дома не асталось...

...ат нашева дома па левую руку тех дамоф после вайны
тоже уже не-была. вот и там был такой дом. эта трапинка што
ф Перяярве. там старенькая.. ну старенькая тётя такая жила.
што у меня запомнилась што на камоде была.. ну скатерть
вязаная крючком. и причём фсе эти кружочки разнава цвета
были. ну там ани чередавались. миня Эта Очень удивила!
у нас такова не-была. у нас была проста белая кружевная...
аврак перейдёш и там па левую руку сразу дом... так-што я
фсюду-езде пабывала...

...в ЛУ-Усики! ни АДНАВО ДОМА! типерь нету. уже по-
сле вайны кагда я хадила пешком вот черес Луусикки даль-
ше патом паперёк ВОханава. Воханава не знаю. была сколь-
ка-та. были дама а-а в Луусикки ни аднаво дома! эта я пачи-
му помню. патаму-шта сестра как-та меня праважала. мы с
братам Витей были. ну эта была кагда я сафсем может дви-
нацать лет мне была. ана фсё-таки да Гаччина праважала.
а патом только. стала. в Вайскавицах кагда вот там дарогу.

пастроили. а так в Гаччина. ездили. дак ана эта. праважала. и-и я у неё распрашивала. вот. и. што. пачиму тут как-бы? ммм. ну фунда-Аменты?! ну што-та такое! што дирЕ-Евья были вакрук там дамоф. што. што эта такое? а-а ана гаварит эта Луусикки где нет ни аднаво дома!. а в Воханава были какие-та дама.. А-А патом с Воханава. какая-та была видна да вайНЫ уже. щибёначная дарога боле-менеe ничиво. там. эти. машины хадили тагда. палутарки хадили. и-и што там дарога какая-та была. и вот. да Воханава дайдЁш. эта уже О-Очень длиннае растаяние нада была прайти. и там идёш уже ф сторону Гаччина и. галасуеш. ретка машины очень ретка. галасуеш. и эта щастье если. машина астановитса и ты залезеш на этат. ну. как. ни в машину тибя внутрь а-а на этат. залезеш ф кузаф...

...штоп да этава ВОханава дабратса! а в Воханава там то-же трапИнка! шо-бы эту трапинку хе-е! найти! единственнае што запомнила што.. если с Воханава то. здесь. очень кра-СИ-Ивые эти! деЕ-Евья! ну... кедры или што-та такое... я тоже у сестры спрасила! я ей грю а чЁй-та тут так красива эти деревья?! ана гаварит ДАК ТУ-УТ-ЖЕ! был! ну этат.. дварянский. дварянская усадьба.. и был очень красивый дом. и-и. ну последнее время там. жили.. две систрыІ. низамужние. я не знаю не спрашивала какова возраста и фсё. а кагда ривалюция начилась! и-и эти.. ревалюцианеры. каторые снабжены были аружием. пастучались. в этат дом. двери аткрыли.. ну боялись-же тоже эти. эти сёстры. аткрыли дверь. И

ИХ! пряма у парога! застрилили. ривалюцианеры.. а. гварит. сЁстры! ани пусть дварянскава рода! и у них Ясна што уже.. асобай как-бы власти над этай землёй уже нЕ-была и-и фсё у них. тока што. в дОме ани в этам жили! ну. ани. сколько их. помнят люди эту. этих людей из этава дварянской усадьбы. ани очень были добрые! и-и очень часта памагали этим крестьянам каторые жили. в деревне. и. што фся деревня очень. жалела и гаревАла. зачем. растриряли этих. добрых. двух. я не знаю какова возраста и наверняка не так-уш маладые. вот там столька трагедий. с этай ривалюцией была у фсех.... так-што вот так... вот я ни знаю как чилавек вдрук может быть. становитса таким жестоким...

...папинава атцА и таво брата. ну значит эта. ну. маево дедушки Петра и Хилкки дедушки пачиму-та оба дома рядам стаяли и их называли Юрнянталот²¹. видна. я ни знаю. видна кто-та изначальна кто-та был Юрня каторый пастроил. па этай фамилии.. па этаму роду.. Юрнянталот.. так-што... и патом мне Хилкка тоже напонила што их дама. ну часта гаварили Юрнянталот.. и пачиму-та дом деда Петра в диревне называли ещё Тойсентало²². а пачиму? ни знаю?.. а-а. а наш-та дом называли Иисакинтало²³. во-от. а... а Хилкин дом Юрнянтало.

...мой дет Пётр. и дет Хилки эта были радные братья...

---

²¹ *Юрнянталот* (фин. Yrnäntalot) – дома хозяина по имени Юрня (фин. Yrnä).

²² *Тойсентало* (фин. Toisentalo) – второй дом; дом второго (брата).

²³ *Иисакинтало* (фин. Iisakintalo) – дом хозяина по имени Исаак (фин. Iisakki).

...и я. у меня васпаминания. эта патаму-што я ф Хилкин дом хадИла! я ф какие дама хадила хе! я те харашо помню! пачти-што в кАждый дом хадила! ну фсё-таки не ф каждый. так в нескальких дамах. не ва фсех а в нескальких. я проста не знаю што? ва мне была такое што мне нада была? вот там где вот эти женщины бальные я те сказала. ну ани не-бЫ-ли заразные уже патом никаму. у них детЕй нЕ-была. чевО! чё меня туда?. не знаю..... и. из-за таво и запомнилась... канешна! если-бы я ни была такая любазнательная! я-бы ни хадила в дом Хилкки и Катри! ну вот паскольку я была! и патом ни знаю. х-хе! видна я такой рибёнак был што на миня абращали фсе внимание! и фсе. ну видна тепло и дружески атнасились.. паэтаму я ва многих там дамах была! и ниаткуда! как-бы ни выганяли! так-што. у фсех-же тарапились и у фсех столька дел была!. вот. я ни толька у ротствиникаф! я типерь удивлЯюсь! мне пришло в голуву што ф скальких дамАх я была?! и причём я пОмню апстанофку! как што в доме там чиво!..

...Госпади! там пачти-шта считай фся диревня ротствиники! там были полдиревни с фамилией Саволайнен и полдиревни Пёлля...

...а единственный. единственный калодец вот здесь напротиф Хилкинава и деда Петра дома. адин единственный но он был очень глубокий. калодец. и адин единственный. и. весной. ну летам был ещё прут. ну он был в этом авраге. там кагда-та была речка и. там был прудик ну именна на аснове

этава вот. то што была речное дно. был. прудик. но. эта. летам пачти фсегда там высыхала. там была очень мала вады. а па весне. давольна. была многа вады.. так-што вот. а то што вот аврак па расказам. што. кагда. Пётр Первый эти фантаны строил в Петергофе он паменял! русла! этой речушки! ана стала в абратную сторону тЕчь!.. и. река. па существу высыхла. вот. ясна была наверна не ахти какая глубокая река но была река. была река. а высыхла ана ну и стал этот аврак. местами-та был очень глубокий аврак но вЕ-Есь был альховникам. зарошши. плотнилька. только самая середина. видна там немношка каменистая была самая середина. была бесничиво не расло. ну. трава жиденьякая расла. а куда ана патОм эта река паварачивается я уш не знаю...»

Савангуля

– ...А насколько достоверно то, что Вы пишете? – Никифор Андреевич спросил у Ильи, подняв голову от стопки листов, скреплённых скрепками.

– Ну писать – это слишком громко, – начал почему-то смущённо оправдываться Илья Ильич. – Записываю просто всё, собираю какие-то факты... А что такое достоверность? Мамина деревня сейчас называется Саванкюля. А на старых картах царских времён можно найти и Савангуля и Совенкюля и Савонкюля. Последнее ближе всего к финскому варианту. А деревенские так и совсем по-своему могли называть. Так как достоверно? Какой вариант правды самый правдивый? Да и вообще, всё основано на воспоминаниях моей мамы, в основном. Конечно, каждый человек может ошибаться, что-то путать. Я и сам замечал в рассказах мамы иногда нестыковки, ну так лет-то ей уже немало, да и память наша она такая субстанция, такая... не совсем прирученная. Иногда не знаешь, помнишь ли ты что-то, что было на самом деле или это уже плод твоей фантазии. Ну так это ведь и не научный трактат, да и вообще, пока ничто – я даже не знаю, что со всем этим делать. Правда у мамы остались чёткие воспоминания даже о довоенном времени, хотя сама родилась в тридцать шестом. Хорошо помнит и разговоры взрослых, то есть о том, в чём она сама, конечно, не могла участвовать...

В военные годы зимы- то были очень холодные

«...и я хорошо помню что вот в военные годы зимы-то были очень холодные а калхоз-же не давал запастись дровами. ну да вайны. что всё была там так. и дров нильзя запастись и сена накасать нельзя! настолько всё было строга! и как-раз первая зима военная холодная такая! дров почти нету! и надо где-то сходить где-то спилить и. па зимле валакли и пилили там. затапить печку. так я помню что отец затаплял печь. мама сразу-же что там есть начинала готовить. а-а в доме была холодна паскоку экономия даже в дровах. так отец сразу-же! вот я как праснулась сразу-же миня ф тёплую адёшку адивать! и там где печь. отражение тепла! и сюда где ат печки тепло чтобы мы с Виктарам уже были при тепле и всё. он муштина! и он быстринька нас адивал пака мама занималась. хоть што-то приготовить йиду!.. у всех была страшнейшая трагедия иминна с вайной связаная! а после вайны сестра! значит. что-бы спасти. что куда нам деться? вышла замуш за этава Адам Андреича! аставила нас с братьям у себя а отец паехал искать. как гваритса на белый свет. где найти места! где можна астанавитса! и чтобы была возможность абаснаватса и где-то устроитса! нигде не праисывали! вот после вайны эта была-же ужас-

на трудна. мне не-была ещё дисити лет. а млатшиму брату была шесть лет. а МАма в эта время шла пешком с каровой с Йираславля! мы! а нам не давали даже даждатса её! даже ну! абьиснили што мы ждём пака вот пешком дайдёт! а ана шла больше мЕсяца! а нам двацать-читыре часа сразу-же дали. как мы пайивились в радной диревне.. а систра маладая симпатичная светлинькая. у ниё ещё волосы очень кудрявились так харашо. а Адам Андреич хоть фин был но он фсю вайну был на фронте. и таким финам франтавикам давали вазможнасть праписатса в радном доме. а у нас радной дом был но нам ни давали туда праписатса.. а эгат! франтавик! увидел. услыхал пра нашу праблему. ясна систра. он да вайны её видел и знал! знал какая ана и с какой симьи и фсё. и кагда мы прятались на чердаке нашева хлЕва штоп нас милИция ни нашла! так он ночью аднажды пришол и сказал атцу маему. Исак Петрович! я предлагаю так. я женюсь на вашей Ане. мы зафтра-же идём заригистрируемся и ана палучит. прапИску! я аставляю ваших дитей. а вы идите завирбуйтесь куда-ни-будь. ваша жина приедет. ну ана найдёт сваих дитей. у миня. а кагда сможете. приедите за ними.. и мая систра! а атец гаварит я ничиво ни магу ришить за сваю дочку. а мая систра сказала! папа. сделаем так..... у каждава свая история.. и у старшева брата. он в Новгарде в римесленнам. начилась вайна. их в ишилоны пагрузили этих читырнацати-питнацатилетних. тринацатилетних даже. а ишилоны разбамБИли! и этим ремесленникам сказали. идИте ф Челябинск. как даби-

рётесь так дабирётесь. а ф Чилябинске туда-и-туда абъявительсь. и вот ани пашли большой группай а дашли только четвера.. с Новграда ф Челябинск! а там патом начинали лет с симнацати-васимнацати на фронт брать. а тут как-рас организованывалась ну как-бы асвабадитильная армия Эстонии. как-бы эстонцы асвабаждают Эстонию ат фашистаф! а паскоку мой брат фин и йзык нимношка схош с истонским. ево пригласили в ваенкамат и сказали. што мы тебя забираем в армию но будиш писатса в Истонский батальён²⁴ и будиш национальность истОнец. а мой брат! он может быть даже ни. ну падУмаеш записали-бы так! а он как упёртый сказал! я фин! зачем мне быть истонцем?! ево ф карцер на сутки. черес сутки сказали. ну што бУдиш истонцем или нет? нет! зачем? как был финам так и буду! и ево бис суда и бес слетствия за калючую провалаку! фсю вайну атрабОтаф ребёнак там! ф Челябинске на ваеннам заводе! за калючую провалаку бес суда бес слетствия! а узнала я ат сваево брата кагда у маево брата была день раждения семьдисят лет. и он ни радитилям. никаму ни рассказывал. он только рассказал мне. штобы ни портить радитилям настраение. и патом ф сорокшестом гаду он удрАл бес фсякава разришения из-за калючей этай провалаки. и в радную диревню прабился. и там он узнал уже ат сстры. што систра там асталась. где мы живём. ну и приехал к нам на Док в Истонию. и вот фсигда есть харошие лю-

---

²⁴ Военные части в составе Красной армии во время Великой Отечественной войны, укомплектованные этническими эстонцами.

ди! фсигда есть! и хорошие люди! тагда памагли. тагда давали трѣхмесячный паспарт. памагли палучить трѣхмесячный паспарт. патом апять трѣхмесячный патом апять прадили. и таким вот Образам он астался в Истонию рядом с нами! претстафь! челавек вынес! он-же ребѣнак читырнадцат лет! пешком на Урал!. а грит некатарые реки. масты были закрыты как-бы ваенные уже масты. там толька ваенные вааружение да фсѣ такое. фпЛАфь пирибирались! ну рас сказали што ф Чилибинск! ани дабрались да Чилибинска!. ф каком рамане ты найдѣш такое?. и эта фсѣ в аднОй симьЕ!. в одной симье!. и так-же у Жени была трагедия! так-што трагедия на трагедии! так и выросли на этих трагедиях!... нада сказать што хорошие люди фсигда есть! у миня вот а Йираславле куда нас после Финляндии саслали. ну. очень хорошие фпичитления. и с благодарнастью фспаминаю фсех людей. у каторых у самих пачти ничиво не-была. но ани фсѣ-таки памагали нам! как сасетка там бабушка Лида прихадила вечерам. и принасила сухую свѣклу атвареную. ф печке патсушивали и ана как ириска. жуѣш еѣ долга.. прихадила.. ну у меня мама Екатерина Андреевна а там на «О» гаварят. прихадила вечерам и грит. Ондреевна! принисла немношка сухой свѣкалки! рибитишкам немножечка пажевать. вот. а другАя сасетка! я забалела прастыла. там ф школу ф первый клас. ф перый клас не паниМАя ни аднавО рУскава слОва! миня сунули ф первый клас! ну и я в-общем прастыла и другая сасетка принисла. у неѣ там свайИ дети! и ана принисла ста-

канчик мёда и гаварит. Ондреевна! попоиш горячим чаем с метком! глидиш и лехче будет!.. и таких добрых людей в маеј жизни была многа.. у меня и такая падруга што мы с ней работали фсю жизнь вместе и мы с ней так дружна были! ана с Ризани. я с йиё мужем в адном классе в Истонии училась. я кристила её дочку и мы воспитывали. у неё сын-дочь у меня сынавья. и воспитывали растили сваих детей.. мы дО-сих-пОр! вот недавна ездили к ним в гости. дО-сих-пОр! эта нам была па двацать лЕт! вот мы с двацати лет и да-сих-пор.. фсигда есть хорошие добрые люди! да были труднасти новить и у русских были тоже труднасти!. а там в диревне в Йи-раславле как пасматрели што нармальные абычные люди и ани сачуственна тоже стали! ани-же тОже знали! какое время! ани сАми пастрадали! там была очень багатая диревня! такие красивые дама как тирема! красата! ани-ш там тоже были и раскулАчены и фсякае такое! ани пастрадали тоже ат ревалюции! ну ани видят нармальные абычные! хоть фины но нармАльные абычные люди! ани дабрадушна стали. ну и так-же мама Клавы. тваей матери мама. бабушка Паша. как ани там ва время вайны там ф Смаленской области! в акО-пах жили! и сестра её. ну мая свекрофь Паня. а ана с Архангельской области са станции Пукса²⁵ приехала туда с тримя дитьми а там ф Смаленске-ш фсё сгарЕла. ничиво-ш нЕ-была! так твая бабушка Паша принила сваю сестру с семьёй в

---

²⁵ Станция Пукса – железнодорожная станция Северной железной дороги в Архангельской области Плесецкого района.

Эта-же! в эту-же землянку!...»

Как хочется, чтобы не было повода для таких рассказов

...Вернувшись, Никифор Андреевич обнаружил, что в соседнем купе прибыло. Он выходил, чтобы пройтись по поезду, оглядеться, ну и размять ноги.

– Добрый вечер! У Вас гости!?

– Да, зашли повидаться. Мы на вашем месте? – вопросительно смотрели карие глаза. Каштановые короткие волосы, несколько кавказские черты, как будто.

– Нет-нет! Не беспокойтесь! Тут достаточно места. Моё место совсем не здесь.

– Познакомьтесь, это моя троюродная сестра Инна, дочка тёти Клавы, двоюродной сестры моего папы. Она со своим мужем из Питера домой к себе в Солт-Лейк-Сити едут, – пояснил Илья Ильич. – Зашли проведать. Её муж прилёт на верхнюю полку отдохнуть.

– А что ж днём-то? Меня Никифором зовут.

– Инна, очень приятно! – подала она руку.

«Да, не из России», – подумал Никифор Андреевич, пожимая руку.

– Ой, не спрашивайте! – продолжала она. – Мы с приключениями едем, устали. В Питере на свой паром опоздали. Долго рассказывать. Устали ужасно. Там почему-то в пор-

ту пассажирском какие-то военные учения были, и корабль стоял не там, где он был, когда мы прибыли из Эстонии, а у другого причала. А мы не знали! Ужас какой-то! Пока добрались до другого причала, корабль ушёл. Вернее, не успел уйти, но сходни уже убирали. Мы как ни умоляли, нас ни пустили. Пришлось заплатить штраф, что без визы. Или за то, что опоздали на свой безвизовый корабль? Я не знаю! Да за проживание содрали, как за пятизвёздочный отель. Андреас сказал, что он в Россию первый и последний раз. Вот так Эрмитаж посмотрели. А поселили в комнату без вентиляции. Жарища ужасная! А у Андреаса астма. Мне пришлось умолять и требовать – он же задыхается! – дали потом получше комнату.

Никифор Андреевич нахмурил лоб и покачал головой. Что тут скажешь? «Союза уже давно нет, а всё по-прежнему – не государство для людей, а люди для государства... впрочем, деньги за проживание с них и не государство содрало, а жульё какое-то, которое государством прикрывается... как грустно слушать подобные рассказы... как хочется, чтобы не было повода для таких рассказов... и ведь надо же! они ещё и из Америки! там их и так грузят о плохой России!.. раз в жизни... американец... решил приехать, и на тебе!» У Никифора Андреевича даже голова разболелась. Сел на своё место и включил телевизор...

Не все дочитают до конца

– ...Как Вам такое начало?

– По-моему, неплохо. Конечно, не все дочитают до конца, но Вы ведь к этому и не стремились? Не правда ли?..

Камни сыплются со всех сторон

– ...Вы знаете, мне хотелось рассказать людям о вещах, которые не лежат на поверхности и недоступны взгляду непосвящённого, о трудных вещах, не подходящих для светских бесед и развлечений, о закрытых. В Финляндии есть несколько таких закрытых тем. По крайней мере тех, которые мне открылись. О них не принято говорить.

– Табу?

– Да, шведский язык, например, вернее, его статус, или автономия Аландских островов, или гражданская война, или отношение к России и ко всему русскому. На Аландских островах ведь не обязательно даже знать финский язык. Там свои марки почтовые, номера на машинах, вроде как, и в армии финской им не надо служить – практически своё государство. В этой связи приходит на ум наш Крым. Ведь какую невиданную гибкость проявили к жителям Аландских островов уже 100 лет назад! Они сами-то там хотели, разумеется, присоединиться к Швеции, когда Финляндия получила независимость, но был достигнут, не без влияния извне, конечно, такой гуманный компромисс. Прям, нужно приложить усилия, чтобы не умилиться – до каких же высот совершенства наша наипрогрессивнейшая часть человечества может прийти в некоторых, выгодных для себя, случаях. Вы знаете, представляется тьма, в которой блуждают заблудшие овечки

и вдруг засиявший вдали светоч разума, прогресса, знаний и, и... так и хочется выдавить из себя слезу! Извините!.. А Крым, или Донбасс, или другие подобные образования вокруг России!? Ведь никаких попыток понимания со стороны мною упомянутых светочей... Я опять отвлѣкся... Мне кажется о проблемах нужно говорить даже если мы и не готовы прийти к какому-то компромиссу сейчас: мы готовим почву для решений таким образом. Если мы не говорим, то проблема превращается в хроническую болезнь. В России, например, со скрипом и небольшим желанием, как мне кажется, поднимают определённые темы – например, репрессии советских времён. Ведь вырастают дети, которые обо всём этом просто ничего не будут знать. В Финляндии, мне кажется, даже гораздо старательнее серьёзные проблемы убирают под скатерть. Там вся государственность основана на неприязни России, на отторжении русскости в любых проявлениях. Об этом тоже не говорят.

– Даже так! Объясните, пожалуйста, поподробнее.

– Ну это ведь длилось почти тысячу лет – это противостояние запада и востока. Я говорю сейчас о границе между Россией или Новгородской республикой и Швецией. Новгородская республика собирала налоги практически по всей нынешней Финляндии. Это в берестяных грамотах даже находит подтверждение. Шведы постоянно сдвигали границу всё дальше на восток, русские соответственно пытались как-то огрызаться, то есть происходили постоянные военные ка-

кие-то действия, но почему-то, по мнению финнов, всё время виноваты только русские. Понятно, что это были такие времена: кто сильнее, те и правили той или иной территорией, но для финнов нет никаких вариантов – русские виноваты всегда. А почему? Если шведы сдвигали границу всё выше и выше, то почему тогда русские во всём виноваты. Я, конечно, логику понимаю: с их точки зрения нам нужно всем совершить, вернее, мы просто обязаны добровольно совершить коллективное самоубийство, чтобы они могли продолжать умиляться своими гуманными пасторалями.

– А может это связано с Советско-финской войной?

– Вы не совсем правы. Конечно, эта война ещё свежа в памяти, но это не причина. Выборг, например, был основан в результате третьего крестового похода шведов на земли, которые контролировал Новгород. Первый финский президент сказал, что Россия была и остаётся главным врагом Финляндии. Он сказал это до того, как Финляндия стала независимой. Или был такой Адольф Арвидссон. Он сказал в девятнадцатом веке, то есть тогда, когда Финляндия была ещё в составе Российской империи, что «шведами мы больше быть не можем, русскими мы быть не хотим, так будем же финнами». Это знаменитые и всем в Финляндии известные слова. Заметьте, что это сказал финский швед, сказал с горечью, что не может быть шведом и жить в составе Швеции – если мы не можем быть в составе Швеции, то лучше построить новое государство, чем быть в составе России! Этот

лозунг – это основа финской государственности! Понимаете, основа Финляндии – это отторжение России и русскости! Без этого Финляндия в её нынешнем виде просто не может существовать, вернее, без этого не было бы никакой независимой Финляндии. Если хотите, это пропаганда того времени, и надо сказать, очень эффективная. Это проект шведов, проживавших на территории нынешней Финляндии, и они добились того, чего хотели. Всё это важнейшие вехи финской государственности, и это важнейшие вехи не потому, что кто-то что-то сказал новое, а потому что сказал вслух и превратил мысли немногих в лозунг для большинства. В Финляндии вообще не принято говорить вслух и прямо. Но в последние годы как будто тормоза отпустили: просто поток грязи – Россия и русские плохие, потому что они плохие и хорошими они быть не могут. Редко дают слово экспертам, которые могут что-то объективное сказать.

– То есть можно и объективное услышать? А как же Вы только что сказали об абсолютном неприятии... может быть, Вы даже имели в виду ненависть финнов по отношению к России?

– Нет я не сказал об абсолютной ненависти всех жителей Финляндии. Я сказал об основе государственности. Я об этом уже, по-моему, говорил. Всё несколько сложнее. Дело в том, что финнов постоянно учили ненавидеть Россию при помощи, например, лозунгов, о которых я говорил выше. В том то и дело, что это был, если хотите, проект шведов по

воспитанию нужного, правильного, лояльного шведской короне человека на территории нынешней Финляндии. Ведь изначально людям, у которых нет своей государственности, извините, хрен редьки не слаще: что шведы, что новгородцы. Можно, конечно, спорить, какая власть была бы лучше, но в этом нет смысла. Понимаете, даже сейчас существует некоторое разделение Финляндии по границе Ореховского договора²⁶ тысяча трёхсот какого-то там года, то есть граница проходит где-то посередине нынешней Финляндии. Граница на каком-то духовном уровне проходит посередине Финляндии! Историческое влияние Новгорода и России прослеживается до середины Финляндии до сих пор! Ещё раз повторю, что речь идёт не о каких-то памятниках исторических. С новгородского периода, наверное, мало что и осталось, если осталось вообще. Но проблема-то как раз в том, что это даже и не пытаются изучать! То не была история Финляндии, то была история России! Это никому там не интересно! Когда я пытался спросить, а что же было на территории нынешней Финляндии до того, как шведы сдвинули границу примерно на то место, где она проходит сейчас, мне не смогли ничего ответить! Понимаете! Дело не в том, что не захотели – просто не знали! Да, знали, что территория Новгорода! И всё! Вот такая преподаётся история! Но и в Финляндии есть люди, головы которых повёрнуты в сторону России. Собствен-

---

²⁶ Ореховский мир (12.09.1323) – первый договор об установлении границ между Новгородской республикой и Шведским королевством.

но говоря, это и есть нормальность, которой должно бы быть намного больше! Мы ведь соседи и влияние в обе стороны постоянное, а там постоянно находится желание это отрицать. В Финляндии Россию выставляют и выставляли всегда какими-то варварами, а Швецию – носителем цивилизации. Собственно, то, что мы имеем сейчас, это результат удачной пропаганды, длившейся почти тысячу лет. Кстати, посмотрите на герб Финляндии, там всё, что я Вам рассказываю очень наглядно представлено: шведский лев топчет лапами турецкий ятаган, который, по их представлениям, как ни странно, почему-то и представляет Россию.

– Ну хорошо, а как Вам кажется, человек, который вырос в двух культурах, в двух странах, получает от этого больше пользы или всё-таки больше минусов?

– Как всегда, смотря с какой стороны смотреть, всегда есть две стороны медали, всегда есть плюсы и минусы. Всегда были люди, которые хотели двигаться в новые места, искать что-то новое: молодые, мобильные, конечно. Мой переезд в Финляндию, наверное, в большой степени был таким. А если посмотреть на миллионы русских граждан СССР, оставшихся против своей воли за пределами России. Их ведь никто не спрашивал и это совершенно другое дело.

– Вернёмся всё-таки к плюсам и минусам.

– Ну плюс, например, в том, что, когда люди больше двигаются, чего не было между СССР и Финляндией в послевоенный период. До войны люди могли всё-таки двигать-

ся. Граница тогда была достаточно прозрачной. Плюс в том, что, чем больше люди двигаются, тем больше это становится обычным и тем спокойней люди к этому относятся. Сейчас есть возможность двигаться. Возможно, таким образом мы станем каким-то единым целым по всей планете. Сейчас много говорят о глобализации. Наверное, это одна из положительных сторон глобализации. Есть, конечно, и минусы. Переезжая в другое место, ты встречаешь сопротивление. Одно дело, когда ты переезжаешь куда-то, и тебе там ужасно всё нравится, и ты там всем ужасно нравишься, и поэтому ты там остаёшься, и никогда не жалеешь. Правда, первое впечатление может быть обманчиво, и лет через двадцать начинаешь понимать, что тебе не так уж и рады. Другое дело, когда едешь, где тебя совсем не ждут. Сопротивление может быть также и внутренним. Ведь то место, где мы родились и где мы жили, оно ведь всегда оставляет в нас какой-то неизгладимый след и, переехав в другое место, даже если оно тебе и нравится, ты начинаешь чувствовать ностальгию по дыму отечества.

– Да, да.

– К сожалению, в моём случае этого места нет. Не в том смысле, что его физически нет. Оно вроде бы и есть, но всё изменилось там так, во всех смыслах, что, приезжая туда, я уже не чувствую, что я дома – нет даже дыма того отечества. Да, конечно, там могилы предков и поэтому туда всё-таки иногда тянет, но нет такого, знаете, чувства – вот моя дерев-

ня, вот мой дом родной. Этого нет, к сожалению.

– Но ведь это естественный процесс. В одну воду дважды не войдёшь.

– Согласен. Но естественным это было бы, если бы всё происходило постепенно и... ну именно естественно. Если бы мои родители, родственники продолжали там жить, если бы я мог приехать туда, как в родной дом. Этого ничего нет. К сожалению, это чувство к месту моего рождения и жизни в течение двадцати шести лет у меня отняли. В этом постарались как советская власть, так и эстонская нынешняя. При советской – много делали из благих побуждений, изначально благих, но грубыми инструментами. Явно работал не нейрохирург, так скажем, да и вообще не хирург. А Эстония. Ну Эстония... Эстония – это, знаете, маленький, ничего ещё не понимающий ребёнок, который надул губки и обиделся, или, может быть, уже подросток. Подростки бывают жестокими.

– Но всё же, в вашем случае, если говорить о Вашем происхождении и жизни в Финляндии. Как вы думаете, больше плюсов от такого смешения или минусов?

– Вы знаете, я себя ощущаю каким-то промежуточным звеном. Я всё вижу как-бы сверху, я понимаю обе стороны, и это доставляет боль – я понимаю всех, но меня не понимает никто. Вот и получается, что для меня это больше минус. Конечно, было бы проще стоять на одной из двух сторон и не задумываться ни о чём, ни о каких разногласиях. Но это, наверное, в моём случае вообще невозможно. Во-

первых, нам в Финляндии не так уж и рады, и поэтому мы не можем просто встать на их сторонку и постараться забыть своё прошлое, хотя некоторые и пытаются. Ну и мысли, знаете ли, покоя не дают. Хочется верить, что от таких как я, в конце концов, есть и польза в этом бесконечном процессе притирки народов друг к другу. По-моему, Вы должны меня понимать.

– Да-да. Понимаю. Камни сыплются со всех сторон...

То ли он писатель, то ли он русский

– ...Что смотрите?

– «Поздно вечером». Слышали про такую передачу?

– Слышать-то, слышал, но почти никогда не видел. Слишком поздно идёт.

– Взаимно... Ну эта передача для тех, кто не работает... в смысле, не работает руками... Или для таких, как мы: кому в дороге делать нечего. Знаете, раньше – а может быть и сейчас, не знаю – по радио была передача такая музыкальная «Для тех, кто в пути». Собственно, тут смотреть тоже особенно нечего: в рулетке сидят двое, и один другому вопросы задаёт.

– Кого сегодня пытаются?

– Писатель какой-то... Или полу-писатель... То ли финн, то ли русский. Руссо-финн, короче... Или полу-финн... или полу-русс... Короче, никак ему не определиться: то ли он писатель, то ли он русский...

У нас в Эстонии ничего не осталось

– ...Приехал с сумкой.

– И ничего у Вас в Эстонии не осталось?

– Ну у меня мало что и было: жил с родителями. Да и финские власти заставляли выписываться из Эстонии. Я уж не помню точно, как это всё было. Наверное, чтобы получить ПМЖ в Финляндии, нужно было выписаться и привезти справку от эстонских властей – ну, дескать, если вы оттуда бежите и помощи просите, значит, у вас там ничего и не должно быть! Это правило, мне кажется, было не всё время. Бюрократы везде одинаковые. Как чуть власть почуют, так и начинают требовать! Чётких законов или правил насчёт нас ведь не было. Койвисто сказал: «Добро пожаловать!» – финны ингерманландские и поехали. Широкий жест, конечно, спасибо! но что дальше-то? Видимо бюрократам приходилось на коленке всё сначала рисовать, поэтому правила и были в разные времена разные. Так что, у нас в Эстонии ничего не осталось. Квартиру родители продали за копейки – никому же там ничего не нужно было – все стремились уехать. Ни тогда не нужно было, ни сейчас. Смотрел по «Гуглу» посёлок, где моя мама после войны жила в Эстонии – одни развалины от тех зданий. Я вот мечтал тут с Вами о том, ка-

ким государство Российское должно быть. Бюрократы и начальники везде одинаковые – как только власть почуял, так сразу для него люди мусором становятся. Конечно, в Финляндии это не так в глаза бросается, да и контроля за нами, видимо, больше, злоупотреблений меньше. Там проще контролировать: во всей стране всего-то населения – меньше, чем в Питере. Помню, в полиции над нами одна девчонка за стеклом издевалась. Мы же туда как возвращенцы ехали, или есть ещё слово «репатрианты». Ну, то есть финны или их потомки, которые уехали когда-то из Финляндии и теперь возвращаются. Ну как староверы теперь в Россию из Южной Америки едут. Ну так вот, мы с товарищем по-фински еле-еле, а она требует, чтобы мы вот именно это слово «возвращенец» в каком-то бланке написали по-фински. А какое слово она от нас хочет, не говорит, дескать, если мы возвращенцы, то должны это понимать, ценить, ну и в ножки им кланяться! Такая, знаете, мелкая пакость: ей приятно, а мы потеем. Дело в том, что никакими возвращенцами обычные финны нас не считали, да и сейчас не считают! Мне тут одна хорошая знакомая с еврейскими корнями, русскоязычная, конечно, рассказывала, что в Израиле такая же история: евреи из России у них там тоже не совсем полноценные евреи. Кстати, пришло на ум, что было бы неплохо на наших олимпийцев, которые ездили в этот, в Южно-Корейский, как его? ну, короче, прицепить на их серые робы что-то вроде жёлтой Звезды Давида. Было бы очень органич-

но. Не находите?.. Извините, очень чёрный юмор... Видимо, я достиг какой-то точки кипения... Да. Так вот. Наверное, к репатриантам из Швеции или там из Америки в Финляндии гораздо более уважительное отношение: во-первых, их, по сравнению с нами, не так много, а во-вторых, английский там очень даже любят. А шведский? Шведский даже как-то трудно охарактеризовать. Вроде он и разделяет финское общество, но... к нему отношение, как к священной корове: и убить нельзя, и толку никакого. Сложно, в общем. А чем они нас лучше?

– Но Вы ведь и сами себя не считаете полноценным финном.

– Да, верно, не считаю. Я больше русский. И вовсе не собираюсь с пеной у рта доказывать обратное. Я совесть имею. А моя мама? Она ведь действительно чистокровная финнка. Она до восьми лет пока в школу русскую во время войны в Ярославской области не пошла, не умела по-русски вообще говорить. Моя бабушка по-фински стихи писала! И чем они хуже американских финнов?! Только тем, что американский акцент больше теперь ценится! Пусть покажут, где, в какой конституции это написано! И почему к русским такое отношение сейчас в мире? Или в Финляндии? А чем финны нас лучше? В их концлагерях отношение к русским было лучше, чем в немецких? Ну, спасибо!

– Ну, это Вы уж чересчур!

– Да ничего не чересчур. Они ничем не лучше других.

В определённых условиях все люди становятся зверьми или в них проявляется это наше глубинное зверьё. Что немцы, что русские, что финны, что эстонцы. И финны пошли в наступление, когда появилась возможность, и концлагеря построили в той части Карелии, которая никогда не была финской. Да если бы чувствовали себя поувереннее, так, может... и отношение было бы... как у их главного союзника.

– Ну, это Вы, всё же зря, нет?

– Всё славянское население было предназначено к выселению прочь из захваченных ими земель, а до этого находилось в концлагерях и в обслуге. А идти они собирались до Урала. И это факты, а не моя болтовня. Что называется, найдите три отличия. Просто не было у финнов такой силы и самоуверенности, как у немцев. Наверное, чувствовали подкоркой, что драпать всё же придётся... Маннергейм²⁷ был умный человек – благодаря ему Финляндия осталась независимой. Не только потому, что он, как военный был профессионалом, но и потому, что умный был и осторожный и не вёл свои войска чересчур вперёд, как этого Гитлер требовал... А может, просто был не псих. Теперь то и дело слышишь, будто и Гитлер, и Сталин были не совсем того... О таких страничках истории ни в какой стране не принято вспоминать. Ни в России, ни в Финляндии.

– Ну а как же то, что Вы там получаете какие-то пособия

---

²⁷ *Карл Густав Эмиль Маннергейм* (04.06.1867–27.01.1951) – верховный главнокомандующий армии Финляндии в 1939-1944 гг.

или, например, пенсии – пожилые люди? Разве это не говорит об отношении?

– Это не совсем то, о чём я говорю. У любого иностранца, который на законных основаниях находится в Финляндии, имеются какие-то права, в зависимости от его статуса. Ну как и у любого гражданина страны, только у иностранцев прав меньше. То есть, имеются какие-то законы, которые властям необходимо в отношении нас исполнять. Ну как эта девчонка за стеклом в полиции. Она поиздевалась, поиздевалась, но из страны нас она выдворить не может – ей нужно делать то, за что ей деньги платят. Но её отношение к нам было негативным! Нас ведь и из Эстонии никто пинками не выгонял! Условия только создали такие, что мы сами оттуда уехать захотели! Я об отношении говорю! Помню, когда мой сын с бабушкой, с моей мамой, гулял во дворе. Там были и другие дети. Так вот одна маленькая девочка упала, совсем маленькая, и моя мама помогла ей встать. А эта девочка в благодарность знаете, что сказала? «Мой папа сказал, что все русские какашки!» Это по-фински звучало грубее намного. Я хоть и говорю тут с Вами свободно, но всё-таки ниже плинтуса не опускаюсь.

– Но это ведь ребёнок, и она, наверное, не понимала, что говорила.

– Вы абсолютно правы! Она не понимала, она просто повторяла за отцом. Но она живёт в такой атмосфере и впитывает это негативное отношение! Она вырастет и станет той

самой девочкой за стеклом!.. Кстати, знаете, что мне сейчас на ум пришло? Я понял ещё одну причину, почему финны не так цинично, как немцы, к пленным относились. Финляндию сами финны называют «Сянтосуоми», то есть... дословно не очень переведёшь. Ну, что-то вроде «Финляндия – страна правил». И правила там действительно любят: и выпекать эти правила на любой случай, и исполнять их. Но! Когда я приехал в девяностых, мне страна очень показалась похожей на Советский Союз во всех отношениях. Я повторяю – во всех! Ну то есть больше ближе к России, чем к Германии. Ну или, по крайней мере, где-то посередине между ними. В принципе, это естественно! Ведь мы соседи. Было бы странно, если бы было как-то иначе! Они, конечно, такую точку зрения не принимают, но это и не важно – это их своя проблема – тут что-то психическое. Но, что я хочу сказать! Немцы ведь они как роботы: если есть приказ – нужно выполнять, не задумываясь! Для них правила и законы – это святое!.. Финны – они попроще, на русских похожи – и напиться могут, и на три буквы послать, и морду набить. Понимаете, что я имею в виду? Ну не совсем, как роботы запрограммированные, хоть и любят правила... Сейчас, может быть, как в ЕС вступили, стали более... стали чуть ближе к Германии, чем к России. Раньше география имела более сильное значение, до изобретения самолётов, интернетов, голливудов.

– А как же... общепринятая точка зрения об объединяющей... глобально объединяющем следствии этих изобре-

ний, в первую очередь интернета, конечно.

– Да, согласен. Мне эта мысль только что в голову пришла. Значит интернет может и разъединять. Ослаблять географические, естественные связи и усиливать какие-то другие, связанные не с географией, а больше с политическими или военными союзами...

Ухватистый был дед

«...ну пад Питирам толька патаму и выживали люди што блиска к сталице. ни зимля а камень адин. с той зимли трудна была жить но блиска горат. ани зарабатывать деньги в гораде. эта вот харашо май претки здрава уцепились за эта.. што в гораде ани магли быть вошщиками. што приабрили эти кареты эти брички. и эти канюшни. ну я помню што брат Ваня мне сказал как-та.. што он знал где канюшни. где ДЛТ²⁸. на-проти́ф ДЛТ он называл какую-та улицу. и на той улице были эти канюшни. и што квартира на фтаром этаже бальшая была. там-же квартиры раньше строились шесть-семь комнат. што бальшая квартира и канюшни. канюшни и там где можна хранить сена и корм для лошадей. так-што смок. не знаю скока там дет мой Пётр и скока прадет. то што дет влажил многа сил эта точна. эта папин папа. а што с маминай стараны. мамин атец не занимался таким делам. толька-лишь то што там са сваих палей. ну и эту симью деда Петра считали зажитачнай симьёй. и помню што эта. бабушка Соня. ана была тоже с зажитачнай симьи. ну ни с этой диревни. ана са Скворицы...

...но што дет Пётр толька-лишь вот саобразительнастью и трудом. патаму-шта атец фспаминал што он начинал школу

---

²⁸ ДЛТ (Дом ленинградской торговли) – универсальный магазин в Санкт-Петербурге на Большой Конюшенной улице.

ни тагда кагда фсе начинали учитса а уже позна Осенью. он с ранней весны да поздней осени. эта ещё симилетнева возраста он мыл уже кареты. што фся симья была ф таком труде! он как-бы инагда мне или Виктару с упрёкам! што я фкалывал мыл кареты! руки мёрзли да-нивазможности! халодной вадой! с тряпкай! иминна с тряпкай нада была! голыми руками! гварит ладна летам там! а вот ранней весной! и я шол ф школу уже фсе давным-давно учились. а я позна и толька вот в зимнее время! а как к весне паварачивалась! фсё! ево апять ф Питер мыть кареты! што с очень раннева детства работа работа работа и работа...

...притстафь себе! ф Питире так што. на первам этаже канюшни. канешна ни ва фсём доме ни па фсиму дому. а там какая-та часть. и то што я па разговорам слышала што очень хорошие лошади были у деда. как-бы первасортные лошади. каторую адну лошадь хатели эстонцы украсть но не удалась. ани па васкресеньям хадили. веть люди-же ф церкафь ездили на лошади и на этай. на каляске. и истонцы в эта время пака люди на службе пытались укрась лошадь. но ни сумели из-за таво што сасет. у ниво тоже очень хорошие лошади были и он деду сказал. даганяй! дет гварит дак я-же магу загнать тваю лошадь! хОть загани но дагани! што канец этим! ну «вирон варкаат!» эстонские воры их звали! иначе их ни называли. вот. и дет. в-общем. пришлось как-бы таму. видит што даганяют и таму пришлось спрыгнуть с лошади. што дет лошадь сваю вирнул. а бывала. ну их видна многа случаев што лаша-

дей варавали.. и што дет ни проста вазил пасажираф там где-та. а што Он чинОвникаф АдмиралтЕйства вазил! и самаво адмирАла Суботина! вазил...

...то што иминна в ево времени перед ревалуцией был та-кой адмирал. он вазил самаво и каких-та чиновникаф. и ани были при ево. эти фсе лошади были. ну как приписаны. и што у них была так што если разришит этат чиновник. што сиводня ты мне больше не нужен. тагда ани ездили па гора-ду если у них желание ещё заработать. лавили пасажираф. если им не разрешат. значит тарчат там у этава самава у Ад-миралтейства или где там эти чиновники...

...вот. а на палях. ф каждой семье была-же многа жЕн-щин. жЕнщины на палях! и ещё были наниты! рабО-Отни-ки! ни думай! ни проста так! но и патом так часта палуча-лась шта чиновники-же тоже были в атпускАх. у них-же бы-ли длинные атпускА. и если эта сафпадала на лета. значит тагда ани дома. фсё зделают то што нада на палЯх. и пасеют. и если есть възможнасть уражай снимают и кагда сенакос. то ани дома. в-опщем ани и там и там. работали в-опщем. што называется днём и ночью...

...у деда была многа палей. што он сеял столько например авса штопхватила на фсех лашадей. што ф Питере и што дома. ещё-же аставались и рабочие-же лошади дома. и штоп корм был для ската. и сенакоса столько штобы и. ф Питер хватала и для дома хватала. так-што у ниво столько была земель што он сумел там и там. ну наверна-же был небед-

ленький если. первый-та дом он и паниже. ну. давольна бальшой дом но фсё-таки паниже. што сибе дет строил. а-а што пастроил маимУ атцу! гаразда выше и. больше дом. главнае то што выше. более светлый. акон пабольше...

...так-што хватистый был дет... Эта-же спасО-Обнасти. талА-Ант! вот так висти хазяйства. вот у миня никагда в жизни! я ни знаю! у миня! я ни умею! я очень трудна приспабливаюсь к жизни. я очень! мне фсё! асобенна с моладасти! фсё эта очень сложна! а эта настолька нада была актИвным быть! шоп фсё развить! а-а и землю он не сразу! аткуда он палучил такие земли? он-же их прикупАл!. как там ф Питире заработал сумму бальшую так прикупал.. так-што...

...так-што... навЕрнае нибедный был дет если у нас была такая мебель. ну эти багатые-же ани. некатарые. ну как-бы беднели вдрук. и сваими там играми или ещё чем-нибудь или заграничными паестками или ни занимались сваим хазяйствам. так-што были распрадажи имущества. дапустим свой этат. дворец прадавал и имущества. што у деда была столька денек. што у нас мебель ва фтарой комнтате фсЯ-Я была куплена ат такой распрадажи! такой диван весь ризной. и габеленам пакрыт. ну габелен эта с рисункам. очень красивый рисунак. и очень красивый диван и ношки такие ризные. там столька. ну узораф была. патаму-шта спинка мяхкая а патом ззади. ну к стенке узор ещё. выше. очень красивый узор. и патом стол в бальшой комнате са львиными лапами. такой резной красивый. как львиные или кашачьи или какие-там.

лапы. и двинацать стульев. ризных. эта! проста! там этом рисунак вот так па спинке. а сиридинка такая.. ни ткань а тиснёная или выжженая дерева. рисунак как выжженный. спинка. и фсё эта.. патом ещё маленький столик симпатичный. он у нас был окала окна. цвиты абычна на этом столике стояли. вот. у нас не-была зеркала ат пола да паталка и с полкай пасридине. эта вот у Хилки была. у нас не-была. у нас проста была бальшое зеркала. а у Хилки была с пола да паталка ии с ризными. главна с полу да паталка! и пОлачка ризная и йищё ризные ношки! фсё была очинь ризное! красивае.. ну а у Хилки был йищё письминый стОл.. кроме фсиво этава. вот мне! запомнилась! САМАЕ АСНАВНОЕ ДИВАН! ХЕ! КОЖАНЫЙ! ХЕ! ТЁМНЫЙ! стулья тоже красивые. с пола да паталка зеркала. письминый стол. вот. видна то чиво у нас не-была! мне запомнилась лучше...

...камОт резной! вот. но кровати у нас были такие. эти. никилированные миталичиские. так-што если-п не-была на што! рАзве-бы была такая мебель? куплена. и дет в-опщем фсё эта прикупил. да-а! и патом два кавра агромных. тёмна-бирюзовый кавёр и на нём ярка-розавые рО-Озы и светла-бирюзовые листья. эта я харашо помню этот кавёр. а фтарой был такой типа каричневый и бежевый кавёр. такова цвета. и.. но он был меньше и. претставлЯеш куда этот кавёр? вот кагда холадна зимой очень. кагда драва перед вайной не разришали рубить. халодная пагода. и штоп с двери сильна ни дула йиво прибивали окала двери к стенке! х-хе-е! этот

кавёр ну как-бы защищал ат лишнева праникнавления халод-нава воздуха в дом. так-што. очень даже! ну видна дет рашщитывал што аснавное имущства и бОльшую часть зимли сваему старшему сыну. ну а фтарому сыну он дом. и фсё так устроил. уш нащцёт зимли ни знаю сколька там он распаридился. но вот как при калхозах-та этих тридцать сотак-та у нас была. а дальше я как-бы не знаю. ну эта я знаю што большие сенакосы были. и лес был свой. и пахатные земли. эта я знаю.. так МА-Ала таво! он йищё там зарабатывал ф Питере! так йищё кароф диржали! и ещё-же малочные прадукты вазили ф Питер. в-опщем са фсево с чиво только можна деньги! фсё-ё! ф пользу!. так старался фстать на ноги и сваим сынавьям. ну три сына была. адин сын был в армии. прастыл и воспаление лёхких. атпустили дамой дома он умер. Андрей. вот.. был небедный дет...

...их была Иван. Исак. и Андрей.. три брата. и три сестры. ис трёх братьеф астался только мой атец. выдиржал фсякую фсячину. и да васьмидисити-читырёх с палавиной лет. дажил. проста даже удивительна! што йиму дасталась! значит. два года Караганды. што там строили я даже ни знаю. в-опщем ф каминаломнях. калоли камни и на тачках вывазили. в-опщем физическая страшна тижолоя работа. эта лАдна. а патом он значит две. зиму значит и палавина зимы на лесапавале в Ярославле. эта тоже. там дай боже!..»

Возвращенцы

– ...А были ли ещё подобные случаи притеснений из-за того, что Вы русский?

– Знаете, это ведь трудно понять, почему бюрократ или люди вообще к тебе относятся плохо. Пьяный какой-нибудь может в глаза сказать, что он обо мне думает. Такой случай у меня был только однажды. А если человек трезв – а тормоза у финнов даже слишком в порядке, от них ведь вообще очень трудно добиться, что они думают, – так откуда ты узнаешь? Это тогда в полиции всё было понятно. Опять же, она ведь не вслух нам говорила, что она про нас думает. Там её действия и обстоятельства говорили за себя. По её мнению, она не должна была и пальцем двинуть ради двух русских, которые финнами решили прикинуться. По её мнению, мы должны были понимать, что мы репатрианты, или возвращенцы, или не знаю, какие ещё там заумные слова есть.

– Но ведь если вы ехали как возвращенцы, вы должны были понимать это!

– Да мы таких слов-то не знали тогда ни по-русски, ни по-каковски! Это президент Койвисто с высоких трибун мог такое по бумажке прочитать! Ведь что это было для меня? Я вдруг оказался оккупантом и насильником в Эстонии, шахты закрывают, Россия по уши в дерьме – ей не до меня, а Койвисто где-то кому-то когда-то сказал, что якобы этнические

финны из Ленинградской области могут приехать в Финляндию! Вот и всё, что мы знали! Вот и поехали! Жизнь-то идёт, делать-то что-то надо было! Как-то начинать всё заново!.. Понятно, что бюрократу нужны правильные формулировки, указы, параграфы, но ведь можно же и по-человечески! Мы ведь тоже люди! Даже если и говорим по-русски!.. Заметили, как я сказал? Ведь до чего нам весь мозг продолбили уже там?! Да же если говорим по-русски! Во всё моё существо уже влили этот яд! Я хоть и сопротивляюсь, но он меня обволакивает со всех сторон!.. Как можно вообще говорить, что целая нация или целый язык ущербны! И это в двадцать первом веке и в Европе?!.... А насчёт конкретных случаев? А что в России народ из Средней Азии делает? Дворники, строители, водители. И никого ведь особенно не интересует: хирурги они или физики-ядерщики. Так и в Финляндии. Есть, конечно, и вроде бы объективные причины, почему трудно найти работу по специальности: незнание языков, нехватка какой-то специализации...

– Вы имеете в виду финский язык?

– Ну финский-то худо-бедно все выучивают – в Финляндии же живём, и нужно как-то общаться – но кроме него нужен шведский и английский.

– Финляндия ведь двуязычная страна?

– На бумаге, да.

– На бумаге?

– Понимаете... Ну, например, в медицине нужна латынь

или раньше в царское время преподавали, вроде как, даже греческий или как аристократы в России говорили по-французски лучше, чем по-русски. Понимаете, всё это искусственно и неестественно. Я понимаю, что в каждом цеху ремесленном есть свой жаргон какой-то профессиональный, и где-то нужна латынь, а где-то древнегреческий. Так и в Финляндии – если хочешь подняться, тебе нужно знать профессиональный жаргон господ, начальников и бюрократов, то есть шведский язык. Но это же неестественно! И с демократией не имеет ничего общего!

– Так мало используется шведский язык?

– А как он может использоваться много, если финнов девяносто пять процентов, а шведов – то, что остаётся? Шведский является официальным только по политическим причинам! Ну это хоть как-то понять можно. Теперь же ещё везде и английский требуют... Хотя, и это понять можно: страна маленькая, своей гордости нет... вот и приходится подстраиваться под других... Раньше хотели стать Европой и шведский учили, потом русский пришлось, теперь вот Европой хотят ещё больше быть и английский учат. Ну и бог с ними!.. А нам уже не угнаться, вот и работаем на стройках да на помойках.

– На помойках?

– Я имею в виду низкоквалифицированный и низкооплачиваемый труд вообще... Это просто в рифму так хорошо подошло...

Жизнь была ой-ой!..

«...и деда Петра я канешна не видила.. вот. а папинава брата старшева. таво што притсидателем ф калхозе в нашем был. Ивана. таво помню. што он был очень добрый. такой ласкавый к детям! ну и тётя Катя жина ево. видиш обе невески Кати. та тоже-же Катя была. ну тётя Катя уже старенькая была а я спросила. я грю ГО-Оспади! ну я тагда как-бы ни думала. как-бы щас так-бы ни сказала. а я сказала я грю. тЁ-Ётя Катя! а чёй-та у вас столько дитей?! главна так-вить ра-на умир дядя Ваня и вы столько наражали дитей?! так.. ана сказала што. мы друк-друга тАк любИли! што у нас-бы ещё была куча дитей!. вот ана старый челавек што ана...

...ана фспаминала добрым словам сваево супруга.. ну. ну чувствовалось. ну дети-ш чувствуют. кто к ним добрый и ласкавый. и те кто более сухой. дети-ш эта чувствуют... тока. жизнь каратка.. у папинава брата была. может на два года он раньше радился чем папа мой. а ф трицать-дивятам он уже. пагип...

...а средний брат па бумагам Андрей а дома Антти. или Ондрей. или Антту...

...так што называли ни па-русски ни па-фински. ни знаеш как...

...ф том-та и дела! па бумагам я Людмила а дома я была Лююти...

...он ат туберкулёза умер... и ф семьях пачиму-та ими-

на адни и те-же! пафтарялись! первый Иван! хе-хе! Иван-да-Марья эта первые имена! ва фсех семьях! ни знаю! но тока так была! я йищё удивляюсь што старший брат папин Иван! а што папу назвали ИИсакки! и причём эта ничаста имя слышна была! я удивляюсь как йиво назвали Иисакки!..

...я прОста паражаюь што фсигда Иван-да-Марья. Иван-да-Марья. ясна што первава назвали Иванам! а фтарова! я ни помню што-п я в диревне слышала такое имя. ни-у-каво...

...вот ни знаю кто из радитилей такой был мудрый! што атец аказалса Исак!..

...што эта за финскае такое имя? где фстричается имя Исак?..

...у финаф чё-та Исака не больна часта слышна. так-што вот... но может нас эта ф какой-та степени и спасло после вайны в Истонию што ево считали больше евреем чем финам. атца...

...видиш знакомый какой-та дакументы йиму зделал...

...видна таму была лехче зделать што такое имя! ни сильна-же шипка разбирались ф фамилиях еврееф! в иминах-та разбирались. асобенна Исак! может эта. видиш если бы была фамилия Саволайнен то сразу-же. выслали-п. ф какой-та степени может и спасло... кто из радитилей эта выдумал? я в диревне больше с такими иминами никаво ни помню. ни слышала... ну па-фински-та звали Иисакки. ни Исак. Иисакки.. и канешна на лицо! у папы-ш был длиннаватый нос. ни сильна длинный но длиннаватый...

...о-ох! нилёхкая жизнь была у радителей!.. пряма скажем. што у радителей тваево атца была нилёхкая жизнь! хоть те и руские были! и толку ат этава! не-была! што у маих радителей! жизнь была ой-ой!..

...а в Низковицы папина сестра жила.... их было три брата... ну и была систра замужем в этом самам. ф КипЕни²⁹. ДВЕ систры!.... и адна систра в Нискавицах...

...ну и то у миня асталась ф памити как-бы харашо. што кагда у нас какое-та время не-была каровы то меня вот ф Кипень атвазили. к папиным сёстрам. што старшая сестра Анна. у них не-была детей. вот.. не знаю пачиму-та давольна рана пагип у неё муш. эта я не знаю. и. а патом ана пригласила сваю млатшую сестру Марию. и што у неё такая судьба што. ну ана вышла замуш за туберкулёзника. ну не знали ани! и у них радилось двое или трое детей и ани в-общем. радились и фскоре умерли. уже как-бы туберкулёзные эти дети были. и кагда умер этот муш йиё. туберкулёжник. и. а у старшей сестры у Анны пагип. ну не знаю. тоже муш. и ана пригласила сестру к себе в этот дом. вот.. и што.. я помню што кагда миня туда привизли то миня канешна эти тётки балавали.. тётя Мария там куда-та хадила па сваим падругам. ана фсюду-езде са мной. брала. так-што я там па Кипени с ней гуляла. и што.. папа миня атвазил на лошади. на бричке.. нет. была слякать. и мы на лошади. ну он сидел и

---

²⁹ *Кипень* (фин. Kuiprina) – деревня в Ломоносовском районе Ленинградской области.

я сидела между галавой сидела и. на этой лошади. а забирал миня. уже значит как-та ранней весной миня туда павизли или. ранней весной я так больше думаю. а забирал мой брат Ваня уже на бричке. уже кагда дароги были хорошие. вот. ну я видна была видиш такая што мне аснавное питание-та ма-лако. там каши малочные фсякие такие. я эта харашо помню што папа на лошади привазил. и канешна миня удивила и я запомнила апстанОфку. там в доме у тётки. запомнила ну как-бы мЕбель. как у них где стояла кровать где камО-От. где там в-опщем. меня эта тоже как-бы фсё удивила. так-што астались такие толька васпаминания...

...хе! я веть была сафсем маленькая! а-а. а обратна эта ещё была што ещё Ваня был дома. значит сколько-ш мне была!? тагда лет? ф трицать-девятам.. Ваня осенью.. паступил в этот самый. нет! ф саракавом! поступил в этот. в Новгратский этот. на краснадеревщика учился там. была. такое абучение. не знаю как называется ано там. прафесианальнае што-ли абучение? вот. и што.. абратна. меня. брат. ну. на этой бричке. приижжял забирал и привёс дамой. привёс дамой и дома никава не-была... так-што эта. сколько-ш мне была?! тагда. лет. если Ваня меня абратна привёс? а ф саракавом он осенью паступил. и я столько помню с тех времён! дак я не знаю у каво эта.. я как што-нибудь начинала гаварить сестра фсегда да не мОжеш ты этава помнить! а я вот помню!..

...и я помню што я была в Нискавицах у этой третьей па-

пинай сестры. у Нискавицан тяти³⁰. и была па-моему с мамой. а чиво мы там были я ни знаю. ну помню што только с кем-та ис тётиных дитей. там-же была дваюродная сестра. ана тоже была Анни. ана была может немнога маложее маей старшей сестры. ну и брат её тоже Антту. Андрей или Антти. вот. што наверна мы с Анни мы были. ни знаю пачиму мне запомнился иминна чирдак. мы пачиму-та на чирдак лазили. миня удивила што там фсё была вагонкай. светлай никрашенной пакрыта. и была как летние жильё. я патаму-шта на наш чирдак лазила. наш чирдак был проста апилками засыпан.. на досках апилки. и вот эти брёвна папирёк што держут паталок. ты видел как у сестры маей была на чирдаке? и тоже у нас были вирёфки для сушки билья. но у нас был чирдак гаразда прасторнее... и паскоку у нас там была два окна бальших. так там была очень свитло... с этой стараны где была крыльцо так там паталок у крыльца. так там были таки круглые жерди и на них какиета шУ-Убы! в-общем фсякае такое. ани были на этих. жердях. и ани были как-бы не на чердаке а на крыше каридора или сеней. или как назвать?..

...там хранилась зимняя адЁ-Ёшка. ва-Аленки. што там как-рас. ну. воздух. и зимой марозит и летам сушит. и очень запомнилась папина шУба. и ана причём сверьху была ткА-ню. а внутри! рыжая лисичья шкура... так-што.. ну эта шуба была уже как-бы. старая. што её не стоила видна. то-ли эта шкура там уже плахая то-ли верьх уже. што её уже ф Фин-

---

³⁰ *Нискавицан тяти* (фин. Niskovitsan täti) – тётя из Низковиц.

ляндию не брали а зимнее пальто драпавае. то брали. эту я шубу Очень помню! патаму-шта я её ни-рас там трогала и рассматривала. што я помню што там фсякая адёшка была. вот. ни знаю. ну я видна настолька была любапытная што я всё на чирдак. зимой ни лазила! а летам. очень часта.. лесница была удобная. с поручнями. и как толька. была так што дверь закрывалась на такую закрывашку. мне была слишкaм высоако. не пад мой рост и паэтаму. и кагда мама захадила туда. ну. там-же хранилась и мука крупа соль...

...чула-Ан! ну он может не чулан называлса. ну там... прадукты. мука там крупа...

...вот и мама как захадила туда за чем-нибудь я тУ-Ут-же быстрее-е за ней и на чердак. меня пачиму-та чердак при-вликал...

...чиво я туда? я туда часта лазила. ни знаю чё мне нада была фсюду-езде нос сувать? или мне была скушна? патаму-шта видна многа я была адна дома. и патом миня с бра-там Витькай аставляли. так-што. наверна была скушнавата!..

...а да ривалюции мой папа в Хельсинки служил. ихный как-бы штап или кантора части ф Хельсинки была. и мне да-же кажется што даже Улицу он гаварил на какой улице. но ясна што я этаму не придавала значения... и то што он слу-жил и эта ревалюция случилась. и вот иминна ихный этат. ну какой там чин у самава главнава этай части. он перешол ф сторону ревалюцианераф. ну ясна што их там полк или часть. фсе стали красными. и што. папа был на Кранштацкам

льду³¹. эта этих белых там.. протиф белых. и там он палучил ранение и этим астался жиф. так-бы рАзве он выжил?! ф такое время...

...он давольна быстра палучил сильнае ранение. кантузию. как тагда гаварили. и ево сразу. я даже эту бумагу видила мидицинскую у ниво. ево списали.. ну кагда я писала в Маскву. штобы. ну там пенсии как-бы прибавляли тем кто служил ф Краснай армии. што-та в-опщем такое. и он ясна што фсех афицераф! какой у них там самый главный! фсё расписывал. и што он там или ф палку или ф части служил и кагда в-опщем раненый. но йиму прислали бумагу што такова. фамилия атца и имя. ни ф каких бумагах ни значитса. я думаю там и ни искали в этих архивах...

...папа видна узнал где-та там ф ПА-Аспартнам адделе. ещё где там. или в милИ-Иции што куда нада пасылать па адресу. палучИли атвет но сказали што такой фамилии ни где ни значитса... он-та помнил фсё. и што он ф Хельсинки иминна был письмавадителем. значит вазил письма па. куда там? паскоку знал оба йызыка и с лашыдьми умел абрацатса. так-што служба-та была нитижолая у ниво ф Хельсинки. но ясна што кагда сначала забрали сначала муштруют и ф царская время там вапще наверна муштровали...»

---

³¹ Подавление вооружённого антибольшевистского мятежа в 1921 году в Кронштадте.

Прямые, честные, незамысловатые

– ...Вы знаете, у моей мамы есть фотография деда – старая, дореволюционная. Он там с каким-то товарищем в военной форме царского времени в ателье в Хельсинки сфотографировался.

– Ваш дед служил в Хельсинки?

– Да. Как раз перед революцией. А как революция случилась, так его – не знаю, полк у них там был или что-то ещё – так они все вместе с офицерами перешли на сторону красных. Дед даже улицу маме называл, где у них штаб... или казармы, что ли, были? но она, конечно, так точно не помнит теперь. Было бы интересно попытаться в архивах поискать, где он служил. В Хельсинки ведь много мест, которые так или иначе связаны с российским периодом.

– Вы имеете в виду здания, архитектуру?

– И это тоже. Это, конечно, самая видимая часть. Теперь там даже как-то научились гордиться, что у них самая большая православная церковь... Западной Европы, что ли?.. Ну она, действительно, очень заметна: русский стиль архитектуры, на высоком месте, видна хорошо, не заметить невозможно. Хочешь, не хочешь, если раньше не взорвали, теперь гордится приходиться!..

– Не взорвали?

– Да нет... Это я просто... просто повышенное черепное

давление через край без спросу выплётывается. Простите! Нет, вроде как, целиком, как в России после революции, не взрывали. Что-то пытаются сохранить, что-то нет, но раньше, например, православные церкви переделывали в лютеранские: луковки скидывали, иконостасы на помойку... Какие-нибудь изменения свои вносили, чтобы русскость уж чересчур в глаза не лезла. Но это раньше было, до войны и после. Тогда от всего русского пытались избавиться – примерно, как сейчас в Прибалтике, – пинка посильнее, чтоб духу русского не было. Потом финны, видимо, поняли, что лучше пытаться хоть как-то интегрировать, чтобы мину себе в огороде не вырастить... Но, вообще, так далеко ходить не надо: следы Российской империи видны во многих местах. Перед Первой мировой войной русские Хельсинки укрепляли, как и всю Финляндию, на случай высадки немцев. Вокруг Хельсинки в скалах окопы выдолблены, склады какие-то, дороги мощёные в лесу для пушек – они так и называются «Пушечные дороги» – до сих пор сохранились! У меня из окна виден – мы на окраине Хельсинки живём – бетонный дзот или бункер такой небольшой, вернее, только верхняя бетонная плешь на соседском участке. Посередине дырка вентиляционная, и в неё соседка цветы посадила. Сосед мне с гордостью показывал копию старой русской военной карты, где эти укрепления обозначены. Там была пушечная батарея или, не знаю, как правильно, но там было три или четыре пушки углублены и этот дзот рядом. А предыдущий владе-

лец этого участка рассказывал, что он засыпал входы в этот бункер на всякий случай, чтобы дети не лазили. Я с ним не был как-то хорошо знаком – сосед и сосед. А когда он заболел раком – ну я тогда этого не знал – выходил садился на крылечко и на балалайке играл – представляете! на балалайке! – играл какие-то грустные русские мелодии! Довольно быстро умер.

– Он был русским?

– Понятия не имею. Никогда не спрашивал. Возможно. Мы с ним по-фински разговаривали. И он не пытался со мной по-русски. Раньше русские старались там не высываться.

– Может, не знал, что вы по-русски говорите?

– Ну, что-о-о Вы! На мне большими красными буквами «эс» написано, что я русский!

– А почему буквами «эс»?

– Потому что финны не умеют русские шипящие произносить. Вернее, не хотят...

– Как это не хотят?

– Чикаго и Вашингтон говорить умеют, а по-русски шипящие никак не хотят.

– В финском языке нет шипящих?

– Только буква «эс».

– А-а-а! Понятно теперь!

– ...Вот и получается, что на любом уровне, где угодно, если присмотришься, эти связи с Россией... следы видны...

Но нужно присматриваться. Там стыдятся соседством с Россией, стыдятся своего прошлого, стыдятся своей ментальности... Конечно, в центре Хельсинки и присматриваться не нужно: город строился по примеру тогдашней столицы империи. Даже, вроде как, «Маленьким Петербургом», называют. Названия улиц некоторые сохранились с царских времён – именно такие, которые имеют какую-то связь с Россией или с царской семьёй.

– Интересно! А какие, например?

– Александровская улица, Софийская, улица Елизаветы, Марии³² – в честь членов царской семьи... И сейчас даже новые какие-то объекты строят и в их названиях русский след находится! Это вообще удивительно! Это даже объяснить трудно ни с точки зрения лингвиста, ни с точки зрения психолога, наверное! Вы не представляете! На месте старого автовокзала в центре Хельсинки понастроили всякой всячины – ну это не важно – и площадь перед всем этим называли «Наринкатори». Вроде бы абсолютно финское название, но никому не понятно, что оно обозначает: ни финнам, ни русским! Оказывается! Там, видимо, была раньше, до революции, торговая площадь. И в этом новом названии присутствует очень искажённое русское словосочетание «на рынке»! То есть, если перевести дословно, то получится «Площадь "На рынке"»! Не знаю, может, на том месте раньше рус-

---

³² Перевод на русский язык финских названий улиц Aleksanterinkatu, Sofiankatu, Liisankatu, Mariankatu.

ские торговлей занимались?

– Мне не совсем понятно, что тут удивительного?

– Да удивительно тут то, что эта русскость сидит так глубоко в этом названии, что без объяснения она не видна вообще! Но она есть! И не только в названии! Но и в менталитете финском! Ведь если бы это не было в каких-то основах твоей сущности, то зачем нужно было бы так называть абсолютно новую площадь? Ну назвали бы как-нибудь в духе сегодняшнего западного ветра: Брюссельской или Обамской. Но названо так, что эта русскость не видна невооружённым глазом! То есть русскость эта внутри финнов сидит, но наружу они её не пускают!

– Очень необычно!.. И, я бы сказал, нелинейно. Непрямолинейно.

– В том то и дело, что так криволинейно, как только возможно! Ведь как поверхностно и стереотипно думают о финнах в мире: они прямые, честные, незамысловатые. А что мы видим внутри, если копнём поглубже? Сплошную криволинейность?!

Как во время войны ушли оттуда, так и не вернулись

«...у мамы были очинь плахие васпаминания как йиё приняли ф папин дом. ну а атец настырна. он хател жинитса толька на маме и никаких гваздей. так-што пришлось ево радитилям как-бы уступить...

...паскольку мама-та мая не из багатой симьи! мать её ра на умирла. там наверна йиё атец ни очинь уже. наверна апустил руки. жил при таком каличестве дитей. и патом-же он фтарой рас жинился да. ни очень удачна. у таво ни очень дила харашо шли. ну кагда-та фсё была харашо нармальна а патом ни очень харашо.. так в Этат дом! ни хатЕ-Ели папины радитили маю бедную маму!. эта мама часта фспаминала. ну ана с такой грустью гаварила. ну гварит мне маё щастье што у меня харошая была крёсная. я ни знаю была ли ана ротствиница или ни ротствиница. што крЁсная устроила ей приданае. йиё крёсная узнала што такое дела. и крЁсная фсё приданае каторае далжно быть. фсё дала крёсная. и прОстыни и адияЛа и падУшки и сундУк! раньше-же на да была сундУк! и вот эта. залатые чисы на цепочке. крЁ-Ёсная ей падарила! претстафь! ну а атец йиё дал карОву. телЁнка. и там скока-та авец. но щиталась што эта ана. бедная. нищцая.. вот так. и атнашение в доме.. и. да-а! и камот! эта

вот была важна! сундук. камот. вот эта фсё. была. ну. што. рас дом был пабагаче то ани канешна были. протиф... а вот к тётё Кате! жине папинава брата Ивана. ну я слыхала што та и как-бы из багатай. довольна из зажитачнай. ни багатай но зажитачнай симьи. с харошим приданым. ну тагда-же не сын выбирал жину! а дЕт! сам выбирал жину для сына! чем багаче тем лучше! и вроде я как слыхала што ана приходит-са дАльней рОтствиницей ихнаму роду! вот кАк раньше так делали! што фсё-таки рОтсвиница! хоть дальняя какая-ни-какая а што дальняя рОтствиница! вот та была нивеска ка-торая ну. им патхадила и к ней была атнашение сафсем дру-гое как к маей маме! што мама фспаминала што кагда ради-лась мая систра. то.. ни дали. в-опщем ни атцу ни хе-е-хе! ни матери денек што-бы приабрести. ну на детскае ткани на детскае бельё там на пилёнки. на што-нибудь такое. што МА-Ама шшила! ис сваих платьеф там. блузак. там фсю адёшку для сестры! в-опщем. и пилёнки тоже ис чиво? ис прасты-ней. фсё. в-опщем ничиво ни давали и што этат дом наш каг-да он пастроен был. он-же сначала рядом был с домам деда Петра. ну только каридор дилил. этат. крытый. как он и шас есть там длинный каридор. вот этат каридор дилил што ни нада была на улицу выхадить из дома в дом. так. если стар-шева брата Ивана дети фсе были ф том дедавам доме и там бабушка Соня фсё-таки присутствавала. ну я думаю што ана тоже была такая старинькая бальная што. я ни пОмню што-п ана занималась какой-та. кем-та. я помню ана только на па-

стели сидела. то сестрУ-У маю! в люльке! аставляли ф том нашем пустом доме а с мамы требавали штоп ана работала там как ламавая лошадь! а сестра мая там. плачь там рыдай спи или што. эта никаво ни касается.. так-што. и тагда ясна што даже разговораф не-была што-бы наш дом пиринасить в другое места. а вот кагда дет в-адначасье умер! то мама паставила перед атцом сразу условие. што нимЕдлена наш дом пиринисти за аврак! ну их-же зимля! дедава зимля! но. падальше ат. этай симьи.. а так-бы может ни пиринисли дом. а так вот пиринисли падальше ат них. так-што тагда только. нужны были багатые...

...и НИ МНЕ МАМА РАСКАЗЫВАЛА! а как-бы сваим падругам. што. кАк ана жила ф том доме кагда. ну са свикровью и са свёкрам. што.. да таво дадумывались. вот. эта тётя Катя фтарова брата жина.. ана была.. с приДанным багатым. ана была как-бы эта. дяди Ванина жина была как-бы в дом.. как-бы с рАдастью взята.. вот. и. и уже значит мая бабушка. папина мама. ани с ней уже как-бы прижились и давольна. ф хороших атнашениях были. дак да таво. да таких мелачей дахадила. што. утрам на зафтрак. пикли чаще фсиво алады блины. чай кофе ни знаю как. ну чай и алады ну и алады-же фсегда са смитанай-же ани ели и с творагам. вот и што.. а кагда.. и сажали сначала семью. этай. старшей невестки а-а патом приглашалась мамина семья. вот што эта ни адин гот. эта уже была систра и был.. и брат уже у них. двое дитей. и кагда ани садились кушать то блины были ужАсна нифкУсные!..

вот фтарая очиреть. ужАсна нифкусные!. ну мама такая ана как-бы очинь любазнатильная ей фсё нада была даискиватса и ана аднажды заметила што.. мишают теста и эта. ну на блины-же теста с малакОм. и пикут. а-а эта значит. адно теста с малаком а фтарОе теста мешали без малака и бес ну там дабавак. там можит только соль и фсё. и эта. вот таким образом даже за сталом была разная йида. эта а патом. ну мама ана очинь притприимчивая ана. умела как-бы за sibя паста-ять и за сваю симью. а-а аднажды ана. ну ясна што с утра сразу-же этат. ф хлеф фсех кароф нада падаить пакармить фсё эта скатину накармить. и ана в-опщем не даделала там дила да канцА. и кагда была очиреть садитса. тёти Катинай симье. мама пасадила сваих дитей и села сама ф первую очиреть. сели и стали старательна есть эти блины. вот и. гаварит ну-у! эта блины ни сравнить с то што мы ели! и в-опщем и сказала што ва фтарую очиреть мы больше НИКАГДА ни будим садитса! только ф первую очиреть. ну сколько-та времени ани на ваде блины ели. тут им пришлось тагда. печь блины адинакавые на фсю симью. даже вот ф таких мелачах и причём. фсю самую тижёлую работу на МАму. а што палехче. для тёти Кати. и што ана этаму сама. паставила канец. што. если итти. в этат. ф хлЕф. то Обе идут ф хлеф. и. делают фсё. так-што ана там выживала. патаму-шта была бисприданница. и кагда. ну Ясна што ана наверна с атцом-та гаварила на эту тему и ана фсё время ну как-бы прасила што нада пастроить быстрее дом аддельна. вот. ну а раньше дом

был пастроен пряма толька каридор между дамами был этат широкий каридор. этат... между дамами. так ни нада была и адёшку минять из дому в дом он был там рядом. а-а...а да. а кагда известие палучилась што нада... ну калхос кагда уже начали строить и дет умер. то мама угаварила атца дом пиринисти на новае места. и пиринисли туда ф канец диревни. што ана даже рядом ни хатела больше жить са свикровью...

...жизнь была такая. вот. ну а если я патом. как фспаминаю. ну эту фтарую нивестку тётю Катю-та. ана была очинь такая дружиская дабражилатильная. сразу-же эта. нисматрять што эта. плита. нада дерева.. дравами. ана затапляла плиту. ана сразу там што кофе-чай или какии-та фсё-равно угащения. ну раньше в диривнях фсигда запас там. эти.. баранак. криндилей или йищё чиво-нибуть такое. и после вайны-же с Лининграда привазили такое и фсигда. угащала и-и такая очинь дружилюбная. ну можит эта зависила! эта зависила ат их свикрови. как свикрофь. павила.. вот А ПАТОМ-ТА! ани.. с мамай жили давольна дружна. никаких там скандалаф...

...и я хе-е! фспомнила этат случий! што спасло астальных диривеских хатя была многа и зажитачных! очинь. но видишь тут папин атец был такой разумный што он как-бы узнал фсе эти падробнасти што будут раскулачивать. он пришол и сразу в диревне. этим хазяивам дамоф што фсё апсалютна! толька адну карову. ну лошать и две афцы. астальное аддайте прадайте куда хатите давайте! или тем аддайте

у каторых нет дапустим. ну штоп ва дваре у вас толька адна лошать адна карова две афцы. што он эта узнал. и. при-шол и сказал. и так в диревне паступили. значит мой дет был как-бы. первый такой што. такой для диревни палезный чилавек...

...што. я толька помню. што ему была шисдисят лет.. кагда он умер.. а умер он кагда начилась. кагда начили. раскулачивать.. вот ф каком гаду эта. раскулачивать. и эта. фсе атнимать.. то-есть если ты бедный. тебя.. ни высилят ни раскулачат а если у тебя есть што-та у тебя фсе атнимут и атправят из дома вон...

...и.. в-общем дет ни вДиржал! гЛавна он дома распаридИлся! што. фсе аддать! аставить одну карову там. читыри. две афцы па-моиму и в-общим. и землю фсю аддАть! ну у каво дапустим малазимельные или вапще зимли не-была. што аддать фсе. штоб на бумагах ничиво-бы ни аставалась. И! он сабрАлся! уже ну. лошать запряжина была. и он сабрался в ПИтир! тОже! сваё эта. эти канюшни. и фсе эта куда-та аддать. ну. што эта ни йиво и. сел. в сани. и гварит асталась толька вожжи дёрнуть. и. лашадей как-бы. и. тут-же в санях сидя на санях он умир. ему была фсиво шиисят лет!..

...вот эта. видна уже. была столька примераф што фсю симью. куда-та. атвазИли. и пОлнастью. ну ф Сибирь-же атсылАли! и эта.. дет испугался фсиво этава и. ну. наверна ни дурачёк был што. он видна делам таким занимался што он сразу што! ата фсиво атказатса лиш-бы. ф Сибирь ни атпра-

вили.... ну канешна давалась им фсе не так проста а-а ви-
ликим трудом. если папа фспаминал што... с пяти лет уже
увазили... летам в Питир. и. там-же. как-бы.. што-та пама-
гать. и.. кареты мыть и фсякае такое. приучали. в летние.
время. а с симИ лет! вапще! ты должен был там. как следует
вкалывать..... ну то што... деньги как изменились.
ну эти. царские деньги. и прапАли как-бы сваю значимась.
то были.. ведёрнай виличины вот такие жистяныи круглые.
бАнки... с крышкой. тоже плотна так закрывались ну и тут
какой-та рисУнак.. ни бумАжный а пряма на этой жести на-
рисованый. и што двЕ-Е! такИЕ! БАНКИ! ПОЛНЫЕ! БЫ-
ЛИ! ДЕНЕК! каторые прапали. И! И ЭТИ ДЕНЬГИ! как-
бы дЕти играли этими диньгами патом... там в магазИны!
или там. рЫнки! ну.. играли. и эти деньги были у дитей в
руках. йищё я даже ими играла и столько была этих денек.
вот. ну. скока-та была.... дет пачиму-та только щитал што
бумАжныи деньги эта харашо. а-а там залатыи деньги он ни.
ни очинь! ну бЫ-Ыла сколько-та залатых денек и залатых
вищей.. у мамы с атцом были нескалька залатых манет. и ну
залатыи кольца и у мамы залатыи часы на залатой ципочке.
на груди. женщины. насили. вот. эта только залатые ну сколь-
ка-та залатых манет была... а кольца были фсе и чисы были
фсе. чисы были залатыи так их за сток сЕна!.. их перед вай-
ной. што калхос ни давАл. касить траву нигде. и-и была сена
очинь плоха. и-и если-бы ни эти залатыи чисы то ни смагли-
бы... этат. вос. эта зимой была на санях. какой-уж там был

вос на санях?.. купИть. што.. карову да висны. пракармить.. эта я этат разговор помню... што если-б этава не-была то карова-бы.. эх! ни выдиржала... так-што. радитилям. маим... ..што тагда-же эта. была што. ночью прихадили и забирали. и увазили и больше никагда ни фстретились. вот. вот дапустим кто-та сказал плоха либа пра савецкую власть либа вот этат калхозный рижи-им. в-опщем што-та нигативнае сказал. ФСЁ-Ё! ночью ево не-была! и так. кругом. ну в диривнях эта была. как-та ещё в нашей диревне этава не-была. но патом случилась такой случий што спасло весь. фсю нашу диревню. АДИН САСЕТ. те каторые если с нашева дома пайти. ну ф сторону диревни. на правую руку была два дома. и-и те рядом жили и ани чё-та эти мушцины хазяива этих дамоф. ни очинь ладили! ни знаю я. там чиво. ни помню уже. мама может и рассказывала. и. АНИ СИЛЬНА ПАСОРИЛИСЬ! и ни знаю каторый из них. в-опщем сразу-же к этому энкеведешнику. ну как-бы назло! эта тибе назло! и на следующий. сказал дапустим в этат день. ночью ф следующую ночь пришли и таво беднава пряма ф кальсОнах! даже ни дали адетса. и забрали. А НА СЛЕДУЩИЙ! кагда таво забрали. там дапрос йиму устраивали. А ОН ШТО-ТА СКАЗАЛ НА ЭТАВА КАТОРЫЙ НА НИВО сказал. и на следующую ночь забрали тавО! и. да самай вайны не-была слышна ниччиво! ни пра аднаво! ни пра другова. так оба дома астались. ну бес хазяина. и. фся диревня. сразу сабразила! и рты закнули. што И ДАНОЩЦИК! хе-е! и оба в-опщем адинака-

ва палучили. и эта спасло фсЮ-Ю диревню! эта патом. ну-у как-бы патихоничку если там што-та. ну гаварили што. этат случий сразу вразумил фсех!.. и больше в диревне НИ аднаво! мушцины.. ни забирали при савецкай власти. фсе выжили.. вот. ну и я помню. первый дом ат нашева дома там вроде дитей не-была. и-и я туда в дом ни захатила. ва дваре как-бы была. мима и ва фтарой дом шла. а ва фтаром доме! там были дети. была девачка. как-бы маево возраста и вроде как два мальчику из дитей такие нибальшие как я. и кагда я хадила. дЕт! там. ну. жил. а атца этих дитей не-была...

...запомнилась тем што.. этат дЕт! сасетский... ну эта ва время вайны видна где-та эта была. какое-та. какое-та в-опщем мяса у них была. натушенае. ну мяса-та я не видала. а-а дет ну. сгрызал... там какие-та кОсти. ну абгрызал. и астАлись ХРЕЩИ! на этих кастях. и претстафь! мы дети. взяли эти кости а дет не мок сгрызть эти хрещи. мы дети взяли эти абгрызеные кости и грызли эти хрещи! вот пачиму мне этат дом! хе! если-п не-была такова сабытия пажалуй-бы не помнила.. вот тАк!..

...ну тагда я эта. ни знала. эту трагедию. а-а то што мама как-бы сваи фпичитления. ну видна васпаминаниями дилилась.. там на Доке тоже ингерманланские фины жили. и... видна ну инагда прихатили к нам и што-та какие-та фпечатления и васпаминания у них. НУ ВИДНА У МИНЯ БЫЛА ВОТ ТАКОЕ ШТО ЕСЛИ ШТО-ТА ТАКОЕ ГАВАРЯТ Я! ХЕ-Е! Я ВИДНА ПРИСЛУШИВАЛАСЬ! Я БЫЛА ПРЯМА

ЭТА! НИ ЗНАЮ АТЧИВО ЭТА У МИНЯ ТАК БЫЛА ШТО
Я фсё время прислушивалась!..

...а кагда.. умер мой дет. то Ясна. главнава прикащщика
уже не-была. тагда мама пряма как-бы придьвила атцу што.
нипримЕ-Енна. нам нада. наш дом как можна падалыше ат
этава дома радитилей пириности...

...ну у них был раньше адин скотный двор фсё вместе. да-
ма вместе. што. нада разъединитса и вот. ани. туда за аврак.
начали. пиринасить разбирать и пиринасить. но при. уже..
после ревалюции при савецкай власти...

...и была уже такое время што я гаварила што уже гваз-
дЕй ни дастать! ничиво.. ни купить. што атец нескалька рас
ездил ф Питир и фсяка. нигде. а-а мама патом паездила и
как-та ана сумела где-та гваздей дастать. што гвозди ф ка-
кой-та мере нужны. и-и. но гваздей ни хватила. што апшиф-
ку-та дома ани кагда пиривазили дом апшифку сняли эту. из
досак. но у них ни хватила.. этих гваздей штобы апшифку
снова апшить дом. и эти доски были на сарае. ну там была
сделана.. ну как чердак. на этом чердаке. и што там на черда-
ке были спрятаны ещё сАни. те каторые прАзничные сани.
тока не возы вазить а. и празничная.. лёхая такая каляска.
ну аткрытая. Ясна што. были спрятаны туда наверх. и-и как-
бы саломай. заткнуты штоп их ни видать. и ани так и аста-
вались да.. да тех пор как мы ушли из-дому. в-общем. там и
сани и каляски астались...

...хе! я помню мама как-та фспаминала што ф церкафь

значит сабрались. а папа запрёк. ну эта ещё пака фсё ни-отнята была при савецкай власти. эта.. запрёк. ну. была бричка такая. очень красивая акуратная. ф чём атец ф Питере адмирала вазил.. а была другая бричка более прастая. ну па деревенским там дарогам. и он запрёк эту более прастую бричку а не ту нарядную. и мама ево упрекала што. пажалЕ-Ел! ф цЕркафь даже! эту красивую! хэ-хэ! вот у миня фсигда эта! ну какАя рА-Азница какая бричка?!... я помню харашо што мама уприкала што. ни тУ брИчку! папа запрёк!. ну была. я помню што был у нас этат. шарабАн. называлась. бричка. ну фсё эта была разобрана на этам. на сарае на чердаке. и саломай фсё прикрыта. вот. а эта фсё ещё кагда можна была ездить... на таких тилешках.. так-што маме нада была штоп красивее палучше. наверна показатса. што ни какие-нибудь бедные а фпалне даже и ничиво! х-хе!..

...И-И там-же раньше в доме деда был опций скотный двор и фсё. а тут за аврагам нада была хлеф свой пастроить. и амбАр пастроить. а гваздейхватила што.. ну дранкай крыши фсе пакрыЛи и даже на амбАрхватила. а-а на скотный. ну на хлЕф нихватила! гваздей. штобы. прибить эту дранку. и-и сделали саломенную нат скотный. ну на хлЕф сделали крышу ис салОмы!..

...сначала канешна гаревали радитили што нехватила дранак на хлеф. а патом вот кагда палучилась што ни сена ни накасить нильзя ничиво сделать...

...вот кагда нЕчем была кармить карову перед вайной.

разбирали эту крышу соломеную. ну так карова хоть и галодная но не ела. салому пАрили кипяткОм. принасили дамой в этат самый. ф чан. и-и ну ламали и крашили. абливали кипятком. и кагда распаритса салома тагда нисли карове. карова хоть с-горем-папалам но галодная карова ела. так-што крЫшу. нат хлевам. разабрали!.. вот так. спасли. карову...

...на этам карова вЫ-Ыжила. но эта крыша асталась. ани как-бы паслойна! не сафсем голая крыша но если бы дальше там аставались жить! крышу точно чем-та нада была крыть! вот не сафсем! паслойна снимали! так-што карову спасла соломенная крыша...

...и сарай был па-моему даже шире чем дом. и причём там был чердак и вот на чердаке сена. фсё эта хранилась. вот. а ф канце сарая. был. начиналса. хлеф!. бривенчанный. ну бривенчатый такой. утиплёный... но то што ни хватила дрАнки и хлеф был пакрыт соломенай толстай крышей...

...вот. и не хватила в-общем материала для пастройки погреба и бани и для крыши. так-што...

...так-што у нас погреба нЕ-была аддельнава на Улице!.. патаму-шта уже такое время наступила што ничиво не дастать. так-бы Я-ясна! и погреб-бы был на улице и фсё! а так маме нада была хранить малочные прадукты ф погребе... ну где дяди Ванин дом. у них был на улице такой погреб. и туда нагребали... весной туда нагребали лёт и снек. штобы малочные прадукты летам хранили на льду. на снегу. и этат лёт и снек к осени таял да канца. астальное патом во-

время выгребали штоп погреб высах... так-што раньше люди сабражали здрава как-бы сахранить прадукты... там и ма-ма хранила сваи малочные прадукты. пришлось туда таскать. так-што у нас не-была столька удопстф сколька там далжно была-бы быть...

...паскоку у нас бани-та сопственай не-была нам прихадилась мыцца ф той бане.. в радительском доме. в атцофскам. в ихнай бане... я помню што. изначальна. мылись. мушцины. взрослые фсе мушцины. ну и каторые. падростки мальчики... ну а маленькие малыши мальчики и. девачки с радитилями. с МАмами мылись! но причём так! што вымают ребёнка аднаво. атец. там окала двери. ну аденут фсё. окала двери забирает и дамой несёт... а патом только мамы там мылись... так. дитей многа набиралась. што атцы. ну те кто уже памылись. забирали дитей и ясна. дамой. ни дамой миня нисли а в эат. в дядин дом. и там я дажидалась пака мама памоетса. там сестра памоетса. патом дамой фсе шли. так-што эта канешна был суботний палавины дня ритуал. ну эта был и единственный день кагда можна памытца. вот и дома патом вечерам самавар. ставили. эат што с углями наполненный. и даже пришло в голаву такое што руская печь. а там была сбоку атвёрстие! эта для этай жестяной трубы. самавар туда. савалса и. самавар. абизательна чай пили после бани. ну и паскоку семья была там бальная и у нас уже нималенькая. то палавина дня пачти и ухадила. а первую палавину дня ф субботу. мыли палы. и в-опщем в доме фсё. навадили чистату.

так-што эта. суботний был самый такой.. день. што минутки свободной радитилям не-была...

...у нас.. в диревне у фсех такие печи што там можна была лизать. у нас кагда марозная зима была зимы были и.. с дравами была ни-очинь. ни давали пилить при советской власти. а патом ва время вайны если в лес пайдёш и если немцы начнут. самалёты-жи фсё время литали. если увидят што там в лесу кто-та то ани начинали бамбить. нильзя была в лес итти. паэтаму. хе-е! часта начивали фся симья на пичи. такая печь. была..

...и. да паталка была. давольна высако. и. там места была многа. патаму-шта ва время вайны. паскоку фсё с дравами связана. и-и зимы кагда были халодные мама пряла на. на печке! и мы фсе там.. сабирались. кто в-общем дома. и ана пряла. ана значит малинькую скамеичку ставила. прялку и. пряла на печке. и што зимой кагда сильные марозы и. палу-чайтса што и хатя.. этат.. такой. ну круглая печка у нас была ф комнате. но видна ни хватала дроф штоп как следует тапить но уграм фсигда каждае утра печку тапили. эту рускую печку...

...были очень аккуратнии паталки.. очень акуратнии дома... там в нашей старане.. бЫли. досками. абитые дама. но видна при советской власти. с краскай была очень сложна. паэтаму как-бы абодраная эта краска.. вИдна што была па-крашена но так в маё время уже фсё серава цвета. эти. доски были...

...ну штор на окнах не-была. может кагда-та и была. но в последнее время. видна. у нас тканей никаких уже не-была. перед вайной.. помню што некатарые видна всё-таки хатели. так ис старых газет резали такие как. кружива и хе! вешали наверх на окна. што. бЫли кагда-та. видна фсё снасилась...

...я помню што радители часта фспаминали что не хватило гвоздей. штобы апшить дом... а. чиво сажалели?! х-хе! фсё-равно фсё прапала! как ва время вайны ушли аттуда. так и не вернулись...»

Мы туда в начале девяностых приехали

– ...Всяких было, как мы туда в начале девяностых приехали. На курсах финского языка, на которые мы пошли, когда приехали, нас было: два шахтёра, немец-таксист откуда-то с Урала, мужчина-хирург, девушка с дипломом физика-ядерщика, режиссёр, только что закончивший что-то, какая-то диссидентка из Венгрии – не понятно, от чего она тогда в девяносто третьем убежала? Это те, которых я помню. Да-а! Был ещё моряк дальнего плавания из Москвы с женой, воспитательницей детского сада. Из всей группы только одна девушка была из тех, которые действительно ищут, где вода поглубже. Она, знаете, была, в самом деле, из породы искателей новых земель, конкистадоров, пиратов. Абсолютное большинство оказались в Финляндии по воле обстоятельств – это к нашему разговору о причинах, по которым люди переселяются. Помню, с хирургом был тогда разговор – может, поэтому я впоследствии избегал встреч с ним, было как-то стыдно, за него – так вот, разговор о том, что чем больше человек получает каких-то пособий от государства, тем меньше у него стимула искать работу. И я говорил, дескать, если бы не платили вовсе или платили меньше, так люди были бы активнее, ну, в крайнем случае, бутылки бы пустые собира-

ли. Все остальные – старше – были не согласны со мной, а хирург этот добавил, что можно зарабатывать и более квалифицированным способом, чем бутылки собирать. А потом я его часто видел собирающим эти самые бутылки. Мне было стыдно за него. Не то, что он был мне неприятен, – совсем нет – просто было обидно за него, и я не знал, как он смог бы со мной говорить после тех слов. Поэтому я старался его избегать. С венгеркой как-то тоже вышел разговор. Она с таксистом нашим как-то сошлась – понимали друг друга. Ну у них, видно, обида на советскую власть была, а у меня нет, ну и молодой к тому же – в голове ветер. Короче, зашёл разговор о климате, овощи-фрукты, дескать, в Финляндии, в отличие от Венгрии, всё не очень с этим, и я удивился, мол, чего же Вы из Венгрии-то сюда? Там климат, там фрукты! Этот немец с венгеркой посмотрели на меня тогда, как на ребёнка несмышлёного, с высоты своего тридцать с плюсом возраста. Это я к причинам переезда. У меня, по крайней мере, не было обиды к России. Это, наверное, от родителей. Ну отец, понятно: русский. А мама? Не было у неё как-то обиды к людям какой-то определённой национальности. Немцев, да, не забыла и забыть уже не сможет. Но даже это своё негативное отношение к ним не передала детям. Всем в то время было плохо и все просто старались выживать в тех условиях, которые бог послал.

– Но в Ваших словах много горечи, обиды. Вам не кажется?

– Да, верно. Всё никак не утрясётся. Тяжело всё. Жаль конечно!.. Но о недостатках ведь как-то говорить тоже надо?

– Безусловно.

– Жаль конечно! Если много горечи и обиды, получается не слишком ладно... Но, с другой стороны, если только факты, если без эмоций излагать, так это уже и не художественное произведение вовсе! Научный трактат? Я к этому вовсе не стремился. За научные заборы так просто не пробьёшься. Да и не люблю я их!

– Науку? Научный мир? А почему?

– Не то, что научный мир не люблю. Я вообще никакие междусобойчики не люблю.

– Почему междусобойчики?

– Понимаете, гордость за то, что вы делаете – это всегда нормально. Если вам повезло в жизни, и вы делаете то, что хотите делать, и вы делаете это хорошо, то почему бы и не быть гордым? А вот когда вы начинаете считать, что вы единственный в своём роде, и никто другой не сможет делать то, что вы делаете, то тут начинается междусобойчик. Строятся всякие заборчики, заслончики, засовчики. Трибуны, отдельные кабинеты, часы приёма ну и тому подобные прелести.

– Да-да! Понимаю. Ревность профессиональная, зависть. Делёжка привилегий. Делёжка того, что плохо лежит. Но это ведь не только в науке, это везде.

– Вот-вот!.. Вот везде и не люблю. Жаргон ещё профессиональный...

– Жаргон?

– В каждой профессии есть свой жаргон. В науке так же.

– Это ведь вполне оправдано. Что же тут плохого?

– Оправдано, да. Но только до того, как ударение, например, в слове «компас» не начинает играть роль трёхметрового забора, отделяющего настоящего моряка от сухопутного ночного горшка.

– Ах, вот вы о чём!

– Если что-то можно сказать человеческим языком, то за чем, ну, например, латынь использовать?

– Это ведь имеет глубокие традиции!

– Да-да! Но изначально зачем? Почему лютеранская церковь, например, откололась в своё время от католической? Одна из причин состоит именно в том, что люди не понимали ни слова из того, что говорил священник в церкви. Собственно говоря, литературный финский язык и письменность, созданы – язык, конечно, был, но в виде разнообразных диалектов – в шестнадцатом веке именно для замены латыни, чтобы люди наконец поняли, что же им пытались-то в течение сотен лет сказать.

– В любом случае, тут с вами можно спорить. Латынь была в течение долгого времени языком общения между людьми разных национальностей и, может быть, в медицине вполне оправдана и сейчас, с той же целью.

– Согласен. Конечно согласен. В том-то и дело, что важна цель: для чего употребляется определённое слово? Если

используют как лингва франка, чтобы было легче понимать друг друга и передавать знания, то оправдано, а если для того, чтобы возвысить слово божие до уровня божественной непонятности, то какова цель тогда?..

Мама писала стихи!

«...а школа у нас была па-моему ф Кемпелева. туда хади-ли ф школу с нашей деревни...

...эта там ф сторану Питера была небольшая деревня и там была школа. и там жили учителя ф Кемпеля. а дальше была бальшая диревня Питкеле...

...и ана действовала на финском йизыке вот.. как систра бросила. эта систра с дватцать-третьева года и ана три класса успела. если с семи. ф семь лет пашла то. восимь девить де-силь. значит ф тритцать-третьем гаду где-та. закрыли школу и уже читвёртава класса не-была на финском... и сра-азу-же. сиводня дапустим эту зиму закончили на финском йизыке. А-А ф следующем гаду осинью начили хе! НА РУСКАМ ЙИ-ЗЫКЕ! и-и претстафь! дети в деревне каторые толька. слы-шали. бальшинство ну. финскую речь и итти. эта вот как я тоже в восемь лет в Ярославле в рускую школу пашла. тоже самое!..

...фсё на рускам! ана пришла. ниЧ-Чиво ни панимает как истукан! и ана пришла дамой и сказала больше я ф школу ни пайду!. фсё..... а вот Ваня читыре класса кончил и. ну тот уже на рускам йизыке! и уехал в Новгарат. и то уехал проста.. радитили как-бы были не очень за эта.. он как-бы удрал из дому в Новгарат и там паступил в римесленае училище...

...кагда ва время калхоза. уражай с калхоза увазИли. то

на грузовых машинах. и. там русские шафёры. ани ясна што гаварили па-русски...

...шафёры этих грузовых машин каторые приийжжали ва-зить уражай ф Питер ани-веть не калхозники были! где ани там работали но вот ани уражай весь увазили... я пользова-лась хе! таким успехам што ани меня.. часта эта.. брали в машину. и катАли! пака ани там сабирали уражай па дерев-не где-та. ну ясна што прежде спрашивали у радитилей. во-от. и...

...Я НИ ЗНАЮ МОЖЕТ БЫТЬ ИМИННА ШТО! у меня галава как у адуванчика! была. и роста так ищё малинькая такая. минЯ! шафёр приглашал што если хОчешь пракатит-са но я этава ни панимАла! а он звАл! то што. ИДИ СЮ-ДА! вот и я значит панимала и-и. там где-та куда-та он. ну ни то што где зирно сдавали а сколько-та там где па палям он Ездил. я с ним ездила. вот. так што он мне тоже гаварил. я слЫшала рускую речь... и. адин рас как-та даже сриаги-равал. помню што он очень хахатал! што-та я такое сказала што хе! он очень хахатал этот шафёр!..

...то што я помню што он меня учил песню «Дан прикас йиму на запат». а я-веть слоф этих не панимала. и х-хе! пе-ела! «му-на-сааппат!»...

...ХЕ! НУ РУСКИЕ ни панимали што эта! если пириви-сти то будет «йиичные сапаги!» а-а! х-хе-е! диривенские фсе смиялись! што я хе! такую песню! рускую хэ! выучили! хе-е! выучила!.. мама часта фспаминала и. смиялась. так-што.

и гварит.. вот харАктер гварит у теа такой был што. очень апщительная и ещё-же и галава как адуванчик!..

...так-што скока-та и я слышала рускую речь а систра ясна што больше. ну. миня малинькую в Питир ни вазили а систра наверна и ф Питере была.. за эта время...

...ну мама была. очень активной. Госпади! кто-бы в диревне стал-бы сабирать.. устраивать навагодние вичера на фсю диревню? сабирать фсех рибитишек и учить фсякие там спиктА-Аккли стихатварЕ-Ения песни. фсякае такое.. а ана видиш занималась... я была сафсем маленькая. патаму-шта эта была тоже да вайны. ва время вайны уже не-была. а именна последние Раждиство предваеннае. тут черес пол-года уже вайна была. вот эта я помню. но ана ни йидинственный рас. ана фсигда фсех. нескалька лет падрят сабирала.. и помню где ёлка стаяла ф каком месте в доме. фсё. ну и как-бы. адЁшку-ш тоже придумывали какую-та! ни спицальна шили а. ну што в-опщем можна приспособить. как адеть кагда эти спектакли были.. и любазнательных была очень многа. бальшинство женщин памещалась в эту комнату. та што фтарая. патаму-шта дом наш был паделен напапалам. ну пачти напапалам. кухня чуть паменьше комната была бальшая. и где вот читыре акна ф тарце. так. два и два. и между этими окнами. ёлка стаяла. с пОлу да паталкА! и у нас-же украшений была очень многа! я ни знаю аткуда эта?! ну была многа украшений для ёлки. ёлка была очень нарядная! женщины как-бы фтискивались в эту комнату. а-а. мушцины. на

кухне сидячих мест и столько стульев. ничиво такова-же не-была. так свежей саломы постелили на пол и мушцины сидели или полулежали на кухне. дверь была аткрыта. ну ани как-бы вИдили. первый рят полулёжа. патом дальше сидели. биткОм набИта! полный дом людей! кто-бы стал вазитса?! и ещё мне асталась очень харашо ф памити што.. комната была абоями заклеена. а кухня ни была. там как была. ну струганные эти брёвна и доски тоже. ну тагда-же не-была ничиво. ни красак ничиво. и паталок-же тоже был! проста доски. бес краски без ничиво. и пол бес краски. и эта. женщины летам сгаваривались и. па-Очереди. мЫли. эти. кухни.. эти паталкИ! стЕны! там в-общем эта натирали галикОм и паталки и стенки и палы. вот эта я запомнила. адин единствен-ный рас кагда я значит. тоже да вайны была. вот дапустим севодня в нашем доме. ф следующий там в другом. фсе женщины в куче. штобы быстра сделать. так если ты адна ско-ка ты будеш делать? фсё лета будиш мыть? а так фсе кучей за день фсё сделают!. эта асталась ф памити патаму-шта эта была не. не каждадневнае-же.. а кагда уже на Доке мы жили я узнала што мама писала стихИ! и очень. НУ АНА ИХ! НУ САЧИНИТ! КАМУ-НИБУТЬ! как-бы на день ражденья или што! сачинит расскажет и фсё! ана ничиво не аставляла. ну а если на бумашке. то бумашку падарит каму сачинила... та-кая активная што я вапще ни знаю!..

...эта уже кагда. у неё пайивилась время ана на пенсии была. ана сачиняла красивые стихатварения. но у меня ни

хватила ума эта эта КОПИЮ ЗДЕЛАТЬ! И АСТАВИТЬ!. но на финском языке канешна!. ана сачиняла...

...или то што асталась после смерти сваей матери пачти матерью для сваих младших сестёр? ну видиш. отец не возражал занятиям маей мамы!...»

За это приходится платить

...Несколько впереди, на другой стороне вагона и лицом к Никифору Андреевичу сидела девушка. Он не заметил, на какой станции она села, поскольку сидел, уткнувшись в свой блокнот и временами поглядывая в пустое окно. В общем, когда в голову спустился туман, а в окне появилось изображение, он заметил девушку. В её голову туман, видимо, ещё не спустился, и она тоже сидела, чирикающая что-то в своём блокноте. Судя по её остановившемуся взгляду, в своём окне она тоже вряд ли что-то видела. Девушка была совсем молоденькая, но при помощи коричневой помады старавшаяся выглядеть взрослее. Она сидела, поджав под себя ноги несколько боком к Никифору Андреевичу и лицом к окну. Каштановые волосы спускались на плечо, заслоняя и оттеняя светлое лицо. «Похоже, стихи, – подумал Никифор Андреевич. – Интересно, что она там пишет? Какую-нибудь навивную подростковую чушь, наверное. Хотя... уже и не подросток. Если не совсем, то почти взрослая». Никифор Андреевич попытался смотреть в своё окно. Оно опять оказалось пустым, но теперь по другим причинам: мысли отвлеклись на другой предмет и упрямо не хотели возвращаться в стойло. «Ну вот! – недовольно подумал Никифор Андреевич и попытался зацепиться глазом за несуществующую деталь зелёной пустыни – не для того, чтобы узнать больше об

этой детали, а чтобы хитро обмануть упрямую и своенравную мысль и потихоньку её оседлать. – Хоть место меняй. Пройтись, что ли?» На следующей станции он сошёл на перрон. Поезд стоял минут двадцать. Купил в киоске какую-то газету – старался выбирать не совсем «жёлтую». Да разве теперь разберёшь, где «жёлтая» снаружи, а где с изнанки!? Какую-то, короче, купил – несколько раздражённо – абы что! Посидел на скамеечке, поглазел на пассажиров, спешащих в противоположных направлениях, полистал «абы что». Потом поднялся в вагон и бросил газету на своё место. Девушки не было. «Кофейку пойти выпить, что ли?» – подумал он. Вагон-ресторан не был забит. Девушка сидела одна за столиком и пила кофе. Блокнот был открыт и лежал перед ней. Ну теперь было просто необходимо просить разрешения и садиться напротив: «Можно?» Строгий и слегка удивлённый взгляд: «Пожалуйста».

– Можно взглянуть? – спросил он.

Девушка посмотрела на него долго и внимательно и подвинула блокнот:

– Пожалуйста.

Холодок по спине: «Зря это я... пустой ресторан – садись, не хочу». Он стал читать. Не вслух, про себя:

«Рельсы, рельсы, шпалы, шпалы

Ведут меня к морю моей печали...»

– Почему печали? Почему так грустно? – поднял он глаза.

Девушка вздохнула:

– Дорога, монотонность. Почему-то навевают соответствующее настроение.

– Вы едете к морю? – неудачно спросил он.

Девушка уничтожила его взглядом, но всё же ответила:

– К морю печали!.. Печали! а не к морю!

С подростковым максимализмом глаза продолжали уничтожать. «Глупо, – подумал Никифор Андреевич. – Ничего умнее не придумал спросить».

– Извините, это я неудачно. От этой вот как раз монотонности ватной. – И добавил. – Я больше не буду.

Девушка улыбнулась, хмыкнула и прикрылась чашечкой кофе. «Ну слава богу!.. а то... прям, ледышка какая-то».

«...Капли дождя в окно косога

И серое небо, совсем пустое.

Столбы телеграфные, проводов сети.

Одни ли мы на этом свете?

Каждый сидит на своём берегу,

Свой встречает закат...

Провожает зарю».

– Да. У меня тоже бывает такое... дождливое настроение. Даже очень бывает. А куда вы едете? Что не к морю, я уже понял.

– К озеру!

«Несколько по-детски, – подумалось ему, – но сам виноват... чего лезешь?».

– К большому озеру. Петрозаводск. Город такой. Может

слышали? Так вот он на берегу большого озера – Онежским называется.

– Слышал, конечно. Вы оттуда?

– Да.

– Коренная?

– Может быть.

Он удивился бровями и глазами. Девушка сменила гнев на милость и с нотками извинения пояснила:

– Я не знаю точно, но может быть. Мой дедушка ребёнком был в финском концлагере в Петрозаводске во время войны. Дедушка уже умер. Он особенно, видимо, ничего и не рассказывал о своём детстве. Так что, я не знаю, откуда он родом. Может быть из Петрозаводска. Он без родителей остался. Со старшей сестрой там после войны жил... А Вы откуда и куда?

– Я живу в Хельсинки. А сейчас из Питера. У меня там встреча была. Или можно и интервью назвать. Я книгу пишу и пытаюсь... пытаюсь как-то... продвинуть, что ли.

– А что за книга, можно спросить? О чём? Художественная? – глаза девушки округлились, брови поднялись «домиком». Она смотрела заинтересованно и серьёзно. «Похоже, не обиделась».

– Я переехал в начале девяностых в Финляндию из Эстонии, и книга об этом. О переезде людей в другую страну, о том, как это им даётся, чем за это приходится платить.

– Ну и чем же за это приходится платить? – девушка на-

клонила голову и смотрела серьёзно в упор, не мигая. «Кабы я сам знал!» – подумал Никифор Андреевич, слегка насупился и погрузился.

– Да как Вам сказать... Платить ведь нужно всегда и за всё, а чем?.. Мы платим и за то, что делаем, и за то, что оставляем несделанным. А чем?.. Каждый платит свою плату. Кто-то замечает, что платит, кто-то даже и не задумывается над такими глупостями – просто живёт.

– А у меня в Хельсинки бабушка живёт и тётя. Бабушка – финка-ингерманландка.

– Да, – покивал Никифор Андреевич головой. – Таких тут, наверное, полпоезда.

Позже, сидя на своём месте, глядя в однообразный океан проносившегося мимо времени и считая эти самые столбы с сетью проводов, ему подумалось: «Да-да, помню-помню... вот только не к чему это сейчас... сейчас нужно деньги рубать... если стихи, то только в виде песни... с одним припевом... или лучше совсем без слов... Пушкин, Пушкин... кому он нужен нынче?.. что в голосе тебе моём?.. оно умрёт, как звук печальный... говорят – ничто не имеет цвета... мы лишь отражение звёздного света... погаснет звезда и пропали мы... нет ни света, ни темноты... зарастёт?.. не зарастёт... зарастёт?.. не зарастёт?..»

Необычное у Вас имя

– ...Здравствуйте! Моё место рядом с окном.

– Здравствуйте! Секундочку, я свои бумаги соберу... Пожалуйста, проходите!.. Меня зовут Никифор Андреевич, а Вас?

– Спасибо!.. А меня Агафьей Евгеньевной... Необычное у Вас имя.

– ???... Ну сейчас в моде разные старинные русские имена. Пожалуйста!

– Спасибо! Сейчас да... Раньше были больше иностранные имена в моде: Эдуард, Роберт, Рудольф.

– Да-да-да! Я тоже этот фильм люблю! Ну я не такой старый. Когда я родился, больше другие имена были популярны. В нашем классе было, по-моему, четыре Олега и два Игоря. Также была волна имён... из русской истории.

– Да шучу я, шучу. Извините. Меня Мариной зовут...

Людам милая

«...хатя вот миня дома назвали ЛЮЮтиа. а я никагда так ни слышала. толька ЛЮЮти. и причём мЯхка! ни ЛЮЮди а ЛЮЮти!.. ни больше. ЛЮЮти и фсё... а маму! в диревне. КАтри! и ни больше... и в диривнях у нас па отчиству-же ни гаварили...

...пашли миня записывать. ну и сказали там фамилию. там где паспарта бирут и имя. а-а там гварят. о-ой! эта имя. как вот мы напишим? очинь нипанятнае как па-русски писать. и та каторая женщина там ригистрировала гвартит. вот очинь пахоже Людмила и сказала гварит эта очинь хорошее имя эта имя идёт ат. ат людам милая...

...и мама тагда сагласилась. ладна пусть будит Людмила. так-што. дома я была.. адним именем а ф школе я была. дома никагда. наверна... мо-ожет нескалька рас уже ф последние годы. в маминай жизни ана миня называла хе! нескалька рас кагда приду што скажет О-О! мая Людмила пришла! а так фсё время я была. па-фински. как меня назвали как я ради-лась.... так-што вот так...

...я радилась. волосы маи были гаразда светлее чем у МА-мы! гаразда! я вапще была... фсе паражались какая. как-бут-та как фсе эти бландинки.. ну чем ани там выбеливались?. а у сестры видиш. у неё патемнее...

...и у нас была сабака кудрявая. ана валнИстая большая.

чёрная и валнистая шерсть. пушистый хвост. и. уши такие лапаухие. так... я фсё время висела на этой сабаке.. а паскоку маленькая была не сабражала. а меня называли... Пеллава-пя. как эта па-руски? Льняная головка! так я и сабаку чёрную! савершенна чёрную! гладила и называла Пеллавапя. хе-е! мне казалась так што. кагда гладиш па галаве што эта! ХЕ-ХЕ-Е! ШТО ЭТА ПЕЛЛАВЯПЯ! и вот эта фсигда! ну наши уже фсе привыкли а если кто придёт! фсе хахатА-Али! в-усмерть!. ну видиш адин.. эта самае. ахотник.. ну шкуру. из-за шкуры патстрелил.. патом Ваня завёл другую сабаку. очень глаткая. тоже вислаухая но... тёмна-каричевая и пасветлее двухцветная такая. ну типа мопсы. такая тоже моська. так а та сабака. кагда Ваня уехал учитса в Новгарат та сабака.. сабаки часта ищут сваево хазяина и видна пашла па следам и ищезла бес следа. а больше уже рас Вани не-была больше уже таких сабак не завадили. но уже к таму времени и начиналась уже вайна и голат так-што.. не да сабак была...

...ну и кагда ф сваей диревне жили да вайны. ясна што у нас кошки были... кошки фсегда были. бес кошек в деревне нельзя!. мЫши!. кошек держали толька што. кошки мышей лавили.. причём! кошки даже не съедали фсех мышей! проста задУшит и ещё и дамой притащит!. вот чё была?! ну лАдна задушИла там где-та аставила! нЕт! притащит ещё и дамой! я сама лична видила што за шиварат! двери аткрыла и за шиварат принисла! и пасреди! пола! мышку аставила! так-што!.. так-што чашка для кошки все-егда была возле

печки!...

...кагда миня и патом Виктара кристили то церкафь уже была заприщина и закрыта. но БАТюшки. некатарые папЫ. как-бы. ну ни фсех-же пасадили папоф и фсе. што ани патихоньку Ездили па диривнЯм и как. ну давал знать и тагда сабирали фсех дитей в адин дОм. ну фсе крёсные фсе радители в адИн дом и он приижжял в диревню и кристил фсех дитей.. так миня навирника кристили ф каком-нибудь доме. а ни ф церкви. церкви фсе были закрыты... ф каких церквях была гарАш. ф каких был кинатиАтр. в-опщем фсе церкви были уже фсё. птаму-шта эта трацать-шистой гот я радилась. уже ни адна церкафь ни работала. но нЕкатарые батюшки иминна вот занимались. што па празникам или па выхадным. ездили. но кристил настоящий батюшка фсё как паложина...

...у МАЕЙ МАМЫ были такие сильные праблемы. вот кагда ана радилА. систру и брата. а патом была между нами десить лет. пака я радилАсь. тагда-же. ну! сколька радитса столька радитса! и ана между. после брата старшева и мной. очинь была такая. как-бы сказать. низдаровая. видна может быть и еда. и што ана и худая и в-опщем фсё такое.. и патом ана. как забиреминила мной. и такой разговор што врач сказал што эта ЧУда БУдит! если Вы радите!.. значит што-та такое.. никаких падробнастей как гваритса но то што. што сказали што ЧУда БУдет если ана радит! што мама была настолька ф плахом састаянии. настолька бальнАя.. так-што..

патом можит черес чытыри года на удивление фсем ана ради-
ла йищѐ эта. Витю! и вот после меня ана ну как-бы боле-ме-
нее выздаравила. и патом радила йищѐ здоровава мАльчика!
и вроде. ф то время ана чуфствовала сибя боле-менее нар-
мальна. вот тебе и папробуй! ф чѐм дела!.. што за причина
была с ней?..»

А за что на каменоломни?

...Всё это было близко и интересно. Интересно читать, интересно углубиться во всё это. Вроде бы и не касается лично... но касается. Ингерманландцев осталось так мало. Всё переплетено, одинаковые судьбы. Хотелось спрашивать.

– Но Вы как-то подкрепляете всё это, как я понял, архивными документами?

Илья Ильич одновременно улыбнулся и нахмурился.

– Да, но очень мало. Только попытки. Это, к сожалению, очень сложно. Мне кажется, там в архивах работают люди, которые начали работать при царе, и работают на том же царском оборудовании. Всё нужно переводить в электронную форму и классифицировать, систематизировать, чтобы люди могли сами находить без специального образования нужную информацию. А они, как и прежде, только справки выдают. А мне не нужны справки, мне нужно увидеть ту церковную книгу, где есть записи о рождениях, браках, смертях моих предков. А их обязанность мне помочь, если я не всё понимаю. Да и от секретов всяких надо избавляться. Сколько же можно! Ведь наверняка многое не переводят в цифру только потому, что не могут разделить, что секретное, а что нет! Вы знаете, мой дед участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа после революции и получил там контузию, после которой его комиссовали. Так он никогда не получал никакой

надбавки к своей мизерной пенсии, хотя пытался доказать, что имел право. А почему? Конечно, можно только догадываться почему. Тогда же, как и сейчас, никто не сказал ведь прямо, почему отказывают, и попробуй докажи! Причин может быть множество: ну во-первых, он финн, во-вторых, был сослан на лесоповал за незаконное посещение Финляндии в числе шестидесяти тысяч таких же преступников, а в-третьих, справку о его службе в Красной армии могли не дать из-за какой-нибудь жуткой тайны о Кронштадтском мятеже! Чушь какая и глупость! Ну ладно тогда – в советское время! А сейчас! Давно бы открыли все архивы и выставили в интернет, покаяться бы в грехах и жили бы дальше, как люди! Вы знаете, недавно прочитал в новостях, что представитель семьи Романовых сказал, что нужно взять самое лучшее и из царского времени, и из советского, а не искать постоянно, когда было лучше. Очень мудрые слова... Хотя сейчас, наверное, элементарно на перевод в цифру просто денег нет... А ещё о деде, если позволите. Так вот мой дед не получал пенсию ни за колхозные годы, ни за гражданскую войну. Наверное, и за лесоповал ничего не платили. А в колхозе он даже председателем успел около года поработать. Правда неудачно – услали в Караганду на каменоломни, но дело даже не в этом! Ведь с колхозного стажа ему тоже не платили пенсию! Ни паспортов, ни денег – как рабы. Господи, что за время было! Вернее, кому-то, может и платили, если умел доказать и нужные бумажки достать.

– А за что на каменоломни? Что за каменоломни? – Никифору Андреевичу хотелось узнать больше, тем более что собеседник с готовностью был готов всем этим делиться...

Председатель

«...а мне мама никагда ничиво-ничиво. никагда ни расказывала пра то время. не знаю па какой причине. фсё што праисхадила эта я узнавала только из разговораф радителией с кем-та.. и то што случилась с маим атцом. и с дядей Ваней. фсё разговоры были с кем-та. а я только слышала. как он пагиб. не-была апсалютна никаму. ясна. ни извесна.. па-таму-шта. единственна што лошать с абломаными этими. ну к телеге эти деревяшки.. аглобли висели как-бы. и лошать примчалась. ну лошать привыкла. находит. рас адну и ту-же дарогу. лошать пришла дамой и тагда фсе настаражились дамашние и. запригли другую лошать и иминна пашли следавать па той дароге па каторай абычна ездют ф Питер. и нашли ево на абочине ф канаве. то-ли там машина сталкнулась? то-ли в-опщем. ничиво ни извесна.. но тётя Катя очень харашо а нём фспаминала пачти каждый рас. наверна у неё эта была. ну ясна што трагедия страшнейшая. ну ана фсигда гаварила што он такой внимательный и ласкавый. и ана гаварит мы любили так друк-друга! да-нивавозможности! што для ниё эта была крах! кашмар!.. и кагда расказывала глаза у неё даже начинали сиять! у неё такие васпаминания а нём были хорошие.... да. жизнь такая.....

...никакова забора у нас не-была. наш дом и сразу альховник. алешник. вдоль этава.. этава.. аврага.. а за альховни-

кам сразу враг. но окала нашева дома он был не так. он был более палогий.. што можна была ф сухое время и зимой ездить спакойна. а весной палучалась што мы за речкай... и были эти. бальшие валуны. ну што па валунам. ну взрослые магли а я не магла... я помню харашо што папин брат. дядя Ваня. мне так хателась! **ВОТ! КАКОЙ ОН БЫЛ УДИВИТЕЛЬНА ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛАВЕК!** меня спать укладывал! он ка мне очень харашо ласкава атнасился што. меня спать укладывал. х-хе! днём! притсидатель! будучи притсидателем калхоза часта прихадил и укладывал спать. меня! эта. а мне хателась туда в диревню папасть! так он миня на руках пиритаскивал туда па этим валунам!. вот.. очень такой внимательный как-бы. к детям... и таким. как-бы успокаивающим чувствам владел што. миня спать ни магли улажить. ну. йиму. проста палажить миня на кровать. он приляжет рядом и я засыпала сразу.. веть сафсем! асталась у меня ф памити а вить-я сафсем маленькая была как он пагип!.. патом эта я ево жене. тёте Кате рассказывала кагда вот приижжяла. я грю у меня как-та асталась што такие тёплые васпаминания а нём.. и вот как тот случий! он миня за руку вадил. ни знАю! тОже с нашева дома туда в диревню. там где дом. дом деда Петра. што. идём. и там вот эта я гаварила што гарохам фсё засеина была. и я значит. а он. ну иди сарви себе гароха! а Я главна так!. **ДА-А! КАК ПРИТСИДАТЕЛЬ УВИ-ИДИТ! КА-АК ДАСТ НАМ! Х-ХЕ! А ОН ХАХАТА-АЛ! ДА-НИ-ВАЗМОЖНАСТИ!** он-же и был вить притсидатиль! ну эта

асталась у меня ф памяти и я тётё Кате ну эти сабытия рас-
казывала. тётя Катя сказала гврит он. Очень был дОбрый.
очень внимательный очень ласкавый!.. а наш папа был более
замкнутый.. он ни был ни злюка ничиво но более замкну-
тый. но внимАтельный он БЫл! эта я помню што кагда зимой
холодна очень была-та. с дравами видиш не давали рубить
драва.. вот и он с пастели меня на руках атнасил на пЕчку.
што там. фсё-таки печка фсигда тёплая была. и патом брал
адёшку какую и миня адивАл. я на пичи была а перет. ли-
жанка ана называлась. перет печкай ана диривянная такая. в-
опщем лижанка. и фсе руские печки ани с лижанками рань-
ше были. он стаял на лижанке и миня адивал. шо-п я ниаде-
тая ни пашла внис и ни астыла...

...сразу как.. как пагип дядя Ваня. и. ну сабрались сра-
зу сабрание. он-же был претседателем калхоза. претседа-
тель-же должен быть. и тут-же сразу была сабрание и выбра-
ли маево атца только па той причине! што.. дядя Ваня хара-
шо. управлял калхозам! у нево фсё здрава палучалась! што!
значит этат брат тоже такой-же способный! и этат будет точ-
на так-же калхозные дела вести! именна только па той при-
чине...

...а у атца притприимчивасть. х-хе! как гаваритса смоладу
он был пад началам сваево атца. пат строгим режимам. па-
том. ф калхознае время как ф калхозе што прикажут. а вы-
брали претседателем так. ф Караганду атаслали...

...ясна што он не хател такую в-опщем. а патом. кагда

он уже был претседатель то был не только в этом калхозе а па фсея Ленинградской области неуражайный гот. то-ли он даждливый был или што-та такое. вот. и уражай. был очень плахой! и ево засудили. хатели засудить. как-же эта раньше называлась? што каторые вредят гасударству? забыла вот щас эта слова. ано часта фстричается. вот видиш как! тот кто преднамеренна фсе портит. есть такое слова.. вот. он-бы палучил срок больше и может быть сразу ф тюрьму или куда-нибудь. а МАма была настолька смЕлая! ну ясна што фсе калхозники там. а сут был в диревне. ф канторе. и те каторые пришли ясна фсе баялись фсе малчали а маме делать уже как-бы нечева ф таком случае. што ана выступила што. ну што-ш! што если дапустим в нашем калхозе неуражай! а ф саседних тоже неуражай! што теперь фсе пагоду умеют делать претседатели штобы пагода была харошая? и в-опщем ф таком духе. и тагда в-опщем эти калхозники тоже фсе как-бы начали высказывать. и тагда ево за ХАЛА-АТНАЕ! атнашение к сваей работе! и он тагда вот.. ф Караганду. эта ф Средней Азии. там што-та строилась на эти страительные работы. в-опщем тачки с этими материалами. вручную тачками вазили грузили там што-та в-опщем строили. и срок дали такой што он успел до начала вайны вернутса. што он незадолга до начала вайны аттуда вернулса. и если-бы он не успел вернутса то ясна так-бы семья была в разных старанах и был-бы он жиф или нет.. так-што за халатнае атнашение к работе. што не-была пагодных условий и уражай был пла-

хой...

...тоже как-бы. судим был этой тройкай.. йиво на два года. и вот он фсё-таки там эти камни на тачке вазИл два года и успел. как-рас успела за сколько-та да вайны приехать... ну-ка. на тачках. эти. как ани там эти камни ламали и на эти тачки? и он аттуда ели-ели живым приехал... у ниво такАя страшная грыжа была што. у ниво такой бандаш кожаный и на нём были такие приделаны кожаньи такии. такии как.. сардельки.. йищё даже толще сарделек.. две или три штуки.. и он эти должен туда между кишками сУнуть и патом.. крепка застигнуть. и с этим бандажом он многа-многа лет. и без бандажа он ни смок-бы нискока... так-што. што там гаварить пра эту камунистичискую власть... камунистичиская власть такую справедливость па фсей России устроила!..

...аб этам НЕ ГАВАРИЛИ! а асобенна при детях... ничиво ни гаварили а задержанных а расстреляных...

...видна время такое. фсе так страхам наполнены были што баялись. я зНАю што... баялись штО-нибуть гаварить! штоб дЕ-Ети ни услышали! патаму-шта я эта.. знала што. кабы дЕ-Ети где! ани-ш ни панимают! где-нибуть ни прабалтались! а-а тагда фсЁ-Ё! если дети прабалтались ночью придут и забираут. и ф кальсонах увидут! таких вот. в диревне была. ну харашо што только двО-Ое! два мужика. ночью ф кальсонах забрали! даже ни дали адетса! вот так!..

...так-што вримины были боже мой!.. ну эта я канешна нескалька рас слышала. што. папа сахранился только-лиш

патаму. што. МА-Ама на этом суде сразу. ну-у Ясна! ей уже баятса как-бы уже ничиво ни астаётса. сразу выступила и иминна на то! што ф сасЕднем калхозе! и с одной стараны и с другой. с любой стараны тОже не-была уражА-Ая! как-же в нашем калхозе мок быть большой уражай? если там тоже не-была этава уражая?.. так-што.. проста што мама такая храбрая! О-Ой!..

...и я слышала при разговоре. я как-бы ни сама лична спрашивала. ШТО! КАКОЙ-БЫ УРАЖАЙ НИ САБРА-АЛИ! ТО КАЛХОЗНИКАМ! вот например зерна давали там минимум! за целый гот работы может быть мешок зерна какова-та!. и фсё! вот и живи на этом мешке зерна!... што какой-бы не-был уражай!.. и МАма ф калхозе далжна была работать сколько-та трудаднЕй. назывались трудадни. так-што... в-опщем фсё дасканальна.. выхадные вроде как была в васкресенье выхадной. но то што не сматрели што маленькие де-ети. не только дапустим мой атец должен был работать и мая мама далжна.. и-и што за маму часта работала старшая мая сестра. вот или-же сестра была в няньках а мама на. на работе была. и-и если например. ну фсё-таки каровы-та были.. были аставлены. и мама гаварит што фсегда у них были хорошие каровы. даже как-бы ну. буквальна перед вайной ани паминяли йищё на маладую на сафсем хорошую карову. што даилась многа малака. вот за-щцЁт этава. ну налог за карОву платИли малаком сколько-та и скока-та мясам нада была заплатит за карову. но если был уражай

хороший то-есть падОй был хороший. то фсё-таки за-щщёт каровы выживАли! што ф Питере прадавали сметану и твора-к. далеко жили и. эта. железная дарога была далеко паэта-му.. ни малаком вазили. кто паближе те вазили малаком а-а с наших мест творагам и сметанай. вот за-щщёт этава только выживали...

...не один дом-бы не вЫжил! если-п не прадавали малоч-ные прадукты!.. ни один дом!. эта уш на сто працентаф!. в де-ревне пад Ленинградом не выжил-бы. только-лишь жили за скока? десять сотак или питнацать? забыла. эта зимли у тебя окала дома. вот там и картошку сажали и капусту и маркоф-ку и брюкву. фсё што можна пасадить. а деньги только-лишь с малочных прадуктаф!..

...вот. и-и паминяли на хорошую карову.. перет. вот как-рас весной перед вайной. но сена-ш не даВАли тоже касить. и сена была у радителий. ну мала накоплена.. касили.. па фсяким кустарникам. па-а. па этим. па краям дароги сер-пОм! и-и в мишках. эту траву. к себе. ну. ва двор и там су-шили. многа-ли таким образом набирёшь!..

...у маей мамы. эта мая мама залатые чисы. те каторые на цепочке. женщины на груди насили. эта ана палучила ат сваей крёснай ф падарак как приданае. и эти чисы ф тот гот ф каторый нИкак! перет самай што-ли вайной. может и ат-ца дома тагда не-была. што ни смагли накаСИть дастатचनाва каличества сЕна! и штобы карова не. сдохла. ана за вОс! за один вОс сена! паминяла на эти чисы!. на залатОй цепОч-

ке! представляешь! и не то! ни так! тоненькая золотая цепочка! тогда сильна маленьких часоф-та не-была!. эта ана чистенька фспаминала... птаму-шта тогда карова была как-бы аснова. ну тогда уже ва время вайны и прадавать малако ездить нильзя. ну фсё-равно эта была как-бы аснавное питание в доме. так только картошка маркофка. репа. и капуста. и малако.. ни хлеба ни запаха хлеба была вааппце.. так-што. у меня мама ана выносливая была. и ана жизнеспособная. ана иза фсех сил...

...и у нас были льняные простыни. и причём мама сама их ткала. я даже помню у нас стояла эта. ткацкий эат дири-вянный станок...

...льняная ткань. её ткали. и патом две эти палавинки шшивали. я харашо! я помню харашо эти льняные простыни. палатенца были льняные. ну их весной.. да весной в марте месяце когда солнечные дни и кагда ночи марозные а днём тает. эти. эат лён эти простыни шшитые. их выбеливали на снегу. их вот как-бы мачили замачивали. а патом мокрые на снecк и таким образом атбеливали. ани становились мяче приятнее и белее. и патом вот! эти два палатна ф сиридине шшивали. а у мамы ещё даже и швейнай машины не-была. вручную. фсё делала. и што действительна. ни помню. то время кагда Ваня был дома. где он спал? но у нас тоже только была две кровати и диван. и самый млатший рибёнак спал с радитилями ф кровати. были эти миталические никилированные такие кровати. вот. а я са старшей сестрой спала.

я сначала с радителями спала. ну как пайивился Витя тагда я уже с систой спала. ну я только помню што.. ну. систра миня щчитала. ну. за раздражение! патаму-шта ана-же эта тоже рана начала работать и ана уставала и ей хателась заснуть. а-а я видна засыпала плоха. и патом у меня была фсигда такое чувства што мне холодна. кагда я с радителями то ани меня накрывали и мама например сначала абагреет меня. эта сафсем другое дела. А-А АНА! атварачивалась ка мне спиной! и я пака ат холода ни разагреюсь я дражу!. и. у меня фсигда в ушах што!. КАК ДОЛГА ТЫ ТАМ БУДИШ ДРАЖАТЬ?! я хе! йиё раздражала!.

...а лён самим нада была растить. и фсё апсалютна. ну ф калхознае время фсё эта прекратилась. а пака калхознава времени нЕ-была лён растили! но у многих и у... мамы. што запас как-бы был. ну лён этат тоже-же нада ты видел где-ни-будь хоть ф кинафильмах как ево делают?..

...ево лупили-трепали. а патом такие как грабли большие и вот пучок и на эти грабли тянут вот так! как-бы разграбляли. А-А патОм прЯли! прЯлкай!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.